

У
K-381

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР

А. А. АБРАМОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
СТРОЙ ЗИГУРИСТАНА
XIII-XIV ВЕКОВ

(По литературным и архивным документам)

Фрунзе 1949

✓

Институт языка, литературы и истории
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 164Г
март 1952
Кир. ФАН СССР г.р.

КАРТИННЫЙ СЕМИНАР АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ.

МУЗЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.

А. КИРИКОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕГОДНЯШНИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ХИТ-ХИТ ВЕЩА

/по уйгурским историческим документам/

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук

О Р У Б О

1949

В В Е Д Е Н И Е

Уйгуристан, как и весь Восточный Туркестан, в эпоху Танской династии находился в подчинении Китая. Китайское господство часто сменялось политическими кризисами, создаваемыми тюрко-иранским населением при активной поддержке со стороны тюркских племен Семиречья и приводившими к уходу на-под власти Китая оазисов Турфана, Кучара и др. Вследствие этих обстоятельств позиция китайской колонизации сильно ослабла. Колонизация же феодального Китая несла для населения Восточного Туркестана, в частности области Гаочан /позднее Уйгуристана/, типично феодальные формы эксплуатации в основном ранне-феодального типа. К таковым можно отнести хотя бы получившее распространение натуральные поборы и повинности по содержанию китайских гарнизонов, развращавшиеся казенные землевладения в военных поселениях и т.д.

В ослаблении китайских позиций немаловажная роль принадлежала и тибетцам, которые, воспользовавшись создавшейся для китайской империи неблагоприятной ситуацией, вытеснили их отсюда.

Уже с начала пятидесятих годов IX в. была ослаблена Тибетского государства из-за возникших внутренних

распределению и упадку. Это сказалось и на прочности его положения в притяньшаньской части Восточного Туркестана. В самом начале пятидесятих годов IX в. в Притяньшанье появляются уйгурские племена, покинувшие территории бассейнов р.р. Орхона и Селенги. Еще около середины VIII в. на основной территории ранее существовавшего Восточно-тюркского каганата они создали Уйгурский каганат, возглавляемый уйгурской династией, выросшей непосредственно из восточно-тюркской.

В обществе орхон-енисейских тюрков только начинали складываться феодальные отношения, происходила "интенсивная феодализация". Естественно, что уйгурская династия явилась логическим продолжением развития этих отношений, но не окончательным сложением феодализма. Новшеством, внесенным уйгурской династией, начиная с ее основателя Момн-Чура /745-759 гг./, было установление, наряду с использованием труда раба, феодальных повинностей, попытка эксплуатации непосредственного производителя - члена общины, власть над которой отнималась у бега в пользу государства. В хозяйстве уйгурских племен, составлявших ядро Уйгурского каганата, преобладало скотоводство, но им были знакомы также и земледелие и ремесла.

Каганат, созданный уйгурами, просуществовал лишь одно столетие /745-840 гг./, а затем пал. Это на-

дение было вызвано: 1/ хозяйственным кризисом начала IX в.; засухой и массовым падежом скота, вызванным бескормицей вследствие жестоких морозов и больших снегопадов, что привело население к голоду и подорвало экономическую мощь уйгурских племен Орхона и Селенги; 2/ ослаблением сплоченности внутри Уйгурского каганата, явившимся результатом междоусобиц и борьбы за власть; 3/ поражением, нанесенным киргизскими племенами. Киргизы в двенадцатилетней борьбе за свою независимость, не без содействия перенесших на их сторону некоторых представителей уйгурской знати, вышли победителями. Военные поражения 840 г. и захват столицы Уйгурского каганата привели к падению Уйгурского государства.

Уйгурские племена вынуждены были покинуть бассейны Орхона и Селенги. Одна группа их во главе с каном У-ге ушла на юг, в сторону китайских границ, и после неоднократных поражений, понесенных то от китайцев, то от киргизов, в 847 г. признала власть Китая. Лишь незначительное число из этой группы спаслось от преследований и присоединилось ко второй группе, которая под предводительством Пан-Туре сразу направилась на запад и остановилась в Притяньшанье, т.е. в северо-восточной окраине Восточного Туркестана.

Саяны этой территории, не лишеной и при-
вольных пастбищ, надревые были известны как районы
развитой по тому времени оседло-земледельческой куль-
туры. Основную массу населения Притяньшанья составля-
ли как тюркские племена /в числе их и уйгуры, пребывав-
шие здесь еще до н.э./, так и выходцы из автохтонного
иранского населения /наряду с ними были и среднеазиат-
ские иранцы-согдийцы/.

Время появления орхон-селенгинских уйгур в
Притяньшанье совпадает с тем временем господства здесь
тибетцев, когда положение последних уже не отличалось
прочностью.

Таким образом, эта часть уйгурских племен
попала в благоприятные условия, потому что Тибет был
больше занят своими внутренними делами и к тому же со-
племенники только что прибывших уйгуров, жившие в райо-
не Вейтина /Венбалыка/, оказали им поддержку. Хотя Ти-
бет сохранял еще силу, достаточную для того, чтобы
отстаивать свои права в Притяньшанье перед теми, кто
начал борьбу за ликвидацию его господства в этих райо-
нах, но разногласия и междоусобия внутри Тибетского
государства, с одной стороны, и преимущества уйгурис-
танцев, боровшихся за независимость, - с другой, до-
вольно быстро сказались. Начиная с семидесятих годов
IX в., тибетцы стали терять один за другим города

/Турфан, Хами и др./, которые переходили к уйгурам. В результате удачных действий уйгуров в их руках оказались в IX в. области Пригяньнань и Принаньнань, где было образовано несколько уйгурских княжеств, крупнейшими из которых являлись Гаочанское /Турфанское/ и Ганьцзюуское. Несколько позднее предводитель Турфанского княжества Пугу-Цзун послал посольство ко двору китайского императора с просьбой признать его ханом. Император его просьбу удовлетворил.

Так в предделах восточной оконечности Тяньшаня в 873 г. было положено основание новому полукочевому государству уйгуров - столь известному впоследствии Уйгуристану, со столицей Венбалик. Географические границы этого государства приблизительно были таковы: на западе - река Менас, на востоке - включая Хами, на севере - включая район Гучена и на юге до оз. Лоб-Нор.

Китайские и арабо-персидские источники сообщают некоторые сведения относительно Уйгуристана IX-X вв., т.е. времени его наибольшего расцвета. Одна часть прибывших уйгуров-кочевников, уже знавшая земледелие и ремесла, начала оседать и совместно с исторически живущим здесь тюрко-иранским населением дала толчок для дальнейшего развития и расширения сельскохозяйственной культуры в оазисах Уйгуристана. Другая часть попрежнему

ну оставалась кочевниками, имея в своем распоряжении великоленине пастбища склонов Тянь-Шаня. Письменные источники согласно свидетельствуют о том, что в Уйгуристане эти веков встречались как кочевья, так и многочисленные селения и города. Наличие городов и селений в ту пору подтверждается значительным количеством сохранившихся на территории Уйгуристана развалин. Город Бешбалык, развалины которого найдены в районе Гучена, был укреплен мощными стенами и башнями, окружен каналом, водами которого орошались близлежащие пашни и сады; в этом городе, как и во многих других городах Уйгуристана, было множество садов.

В земледелии, составлявшем основу экономики оседлого населения и государства, пользовались совершенными по тому времени гидротехническими сооружениями, так называемыми кяртзанами, при помощи которых перехватывались подземные воды с целью ирригации.

Добыча недостающей воды для орошения полей зерновых культур, садов и виноградников, хлопчатника, бакчей и т.д. стоила многих трудов. Несмотря на сухой климат и недостаток воды, оазисы Уйгуристана были заманчивы для земледельцев, так как при соответствующей обработке земли их труд вознаграждался обильным урожаем.

Уйгуристан вел оживленную торговлю, главным образом, с восточными и северо-восточными странами, сби-

ная как продукты земледелия, так и изделия искусных уйгуристанских ремесленников. О ремесленных изделиях его, особенно изделий из золота и серебра, отзывались весьма положительно даже китайцы.

Государственное управление и войско у токуз-огузов, т.е. уйгуров, по данным источников, было поставлено лучше, чем в других тюркских государствах.

Уйгуры, принявшие в VIII в. сначала манихейство, а затем и буддизм, основали свое новое государство на той территории, где буддизм утвердился еще со времен Каннишки. Здесь они обогатили и развили буддизм, создали новую школу буддийской живописи, резко отличную от манихейской школы, создали так называемое уйгурское письмо на базе сирийского алфавита, проникшего сюда вместе с манихейством и приспособленного к особенностям тюркского языка.

Все это дает право говорить об уйгурах IX-X вв., как об одном из наиболее культурных народов Средней Азии.

Чем объяснить довольно быстрый прогресс уйгуров и Уйгуристана в IX-X вв.? Видимо, тем, что уйгуры овладели такой областью, где с давних пор существовала развитая оседло-земледельческая культура, созданная при совместном усилии творческого труда автохтонных племен и эмигрировавших сюда согдийцев, а также древне-

уйгурских племен. Овладев этой территорией, уйгуры осели и без затруднений освоились и дали культуре дальнейшее развитие и распространение. Уйгурские правители своей политикой и силой сумели оградить производительные и культурные центры страны от нередких опустошительных набегов и грабежей. Уйгуристан, достигший известных успехов во внутреннем развитии, продолжал вступать в отношения с другими странами. Известно, что ветвь кочевой части уйгуров Притяньшанья в X в. владела городами Пенчуке /Аксу/ и Барскан, принадлежавшими прежде карлукам, но вскоре их потеряла; например, городом Аксу овладели киргизы, видимо, состоявшие в союзе с карлуками.

Иные отношения складывались на востоке. Ни притяньшаньские, ни прианьшаньские уйгуры не стремились к расширению границ своих территорий; наоборот, здесь их владения превратились в объекты борьбы между двумя сильными политическими новообразованиями: государством киданей /кара-китаев/, где у власти стояла династия Ляо, и государством тангутов во главе с царствующим домом Ся. Желание уйгурских правителей сохранить самостоятельность на основе мира и родства /например, с киданьским домом/ не достигло успехов: этому мешали тангуты, не соглашавшиеся с этим также и кидани, старавшиеся покорить уйгуров. Но киданям не удалось

подчинить себе ни ганьчжоуских, ни гаочанских уйгуров силой оружия, хотя иногда они брали в плен некоторых их князей и захватывали некоторые их города. Неудачу киданей следует объяснить не только могуществом самих уйгурских владений, но и существованием сильного государства тангутов, которое отнюдь не было заинтересовано в успехе династии Ляо. Тангутское государство само намеревалось присоединить уйгурские княжества к себе и поэтому устраивало всяческие препятствия киданям, а затем перешло и к открытым военным действиям с ними. Тангуты уже в 1028 г. захватили Ганьчжоу, изгнав оттуда киданей, а к 1035 г. довершили завоевание всех владений при Тяньшаньских уйгуров. Господство тангутов продолжалось до падения их государства под ударами Чингис хана в 1226-1227 гг. При Тяньшаньские же уйгуры вплоть до падения династии Ляо неоднократно посылали свои посольства с данью ко двору ее императоров, вероятно, формально признавая их власть.¹

С другой стороны, в эти же века установились тесные связи между караханидским Семиречьем и Уйгуристаном, свидетельством чему является проникновение в

¹ А.Н.Бернштам в статье "Проблемы истории Восточного Туркестана" /ВДИ, 1947, № 2/ говорит о вхождении Уйгуристана в состав Караханидского государства.

Уйгуристан элементов караханидской культуры: мусульманские монеты, четырехугольные поселения без цитадели, глазурованной и типично караханидской керамики.

Борьба, ведшаяся между чжурчженями и киданями с 1114 по 1125 г., закончилась в пользу первых. Киданьская династия Ляо в Северном Китае была уничтожена. Теперь прииньваньские уйгуры стали объектом борьбы между чжурчженями и тангутами. Кидани, спасшиеся от преследований чжурчженей во главе с Елюй-Дани, членом низвергнутого дома Ляо, удалились на запад. Через некоторое время Елюй-Дани, пользуясь слабостью караханидского хана, захватил столицу его - город Баласагун, развалины которого находятся в Чульской долине Киргизской ССР. Затем он одержал ряд побед над владетелями, препятствовавшими расширению границ создаваемого им государства, среди которых коалиция западно-среднеазиатских правителей была наиболее действенной, и создал огромную империю, называемую Си-Ляо /западник Ляо/, куда вошла и северная часть Восточного Туркестана, включая и Уйгуристан.

Таким образом, обширная территория Киргизстана и Уйгуристан были объединены в составе одной империи - кара-китайской, как позже монгольской.

Во всех покоренных странах, в том числе и в Уйгуристане, кара-китань ввели систему подворного об-

пожония, принесенную ими из Китая. С целью систематического получения дани с покоренных областей кара-китан ввели три степени зависимости местных вассальных правителей от гуркана кара-китаев. К одним местным властям, например, к хорезми-шаху, посылали в определенные сроки сборщика дани; другие, как глава бухарского духовенства, сосредоточивший в это время в своих руках и светскую власть, получали право сами собирать дань для гуркана; третьи, вроде правителей Самарканда, Уйгуристана и др., должны были при себе иметь постоянного представителя, на которого возлагалась обязанность следить за сбором дани и одновременно осуществлять общий надзор за делами страны и правителя.

С конца XII в. появились первые признаки ослабления политического господства кара-китаев в среднеазиатских владениях, в мусульманских областях Семиречья.

Основными причинами, приведшими, в конечном итоге, к падению кара-китайского господства являются: 1/ внутренние придворные интриги за власть, борьба за престол гуркана; 2/ сепаратистские стремления большинства мусульманских владений, пребывавших под политической эгидой кара-китаев, вылившиеся впоследствии в открытые восстания. Довольно успешные и почти повсеместные выступления последних были вызваны притеснениями со

стороны кара-китайских сборщиков дани и податей, их злоупотреблениями и высокомерием, оскорблявшими вассальных владетелей.

Когда сила и авторитет гурхана были значительно подорваны, в Семиречье появляются западно-монгольские племена - найманы под предводительством царевича Кучука /1208 г./, бежавшего от преследований Чингис-хана. Кучук ускорил процесс падения кара-китайской династии, захватив власть в свои руки, оставляя формально на троне гурхана. Вслед за этим он приступил к подавлению восстаний мусульманского населения Семиречья и Восточного Туркестана.

Исторические события в Уйгуристане и в ряде других областей, бывших в подчинении кара-китаев, в то время складывались следующим образом. Владетели Уйгуристана, карлуков и только что возникшего княжества Алмалык вышли из подчинения гурхану. В 1209 г. уйгурский хан Баурчук распорядился убить бывшего при нем постоянного представителя кара-китаев по имени Наукен, решив признать своим сюзереном монгольского хана Чингиса, известия об успехах и могуществе которого дошли до пределов его владений. Признание Бауруком верховной власти Чингис-хана произошло в том же 1209 году. Следовательно, Уйгуристан признал власть Чингис-хана еще до похода его на запад, а затем вошел в состав ог-

воначально в Монголии, а потом в Китае. Так продолжалось более ста лет.

Источники, в которых содержатся сведения об Уйгуристани, односторонни. Они сообщают сведения лишь о событиях, связанных с внешнеполитическими отношениями Уйгуристани. Но и эти сведения источников недостаточны. Вопросы внутреннего состояния, вопросы экономических и социальных отношений внутри Уйгуристани этой эпохи почти не освещены.

Автор представляемой работы делает попытку рассмотреть известные, прежде всего, в изданиях В.В.Радлова и С.Е.Малова уйгурские юридические документы,¹ добытые на бывшей территории Уйгуристани и датируемые временем пребывания его в составе монгольского государства, как исторический источник и на основе их исследования восполнить отмеченные пробелы.

В русской и советской исторической литературе эти документы привлекали внимание исследователей, главным образом, с филологической стороны /В.В.Радлов, С.Е.Малов/, как иллюстративный материал в порядке аналогий /В.Р.Бартольд, А.В.Якубовский/; лишь одна

¹ В.В.Радлов. Памятники уйгурского языка. Материалы, изданные после смерти автора с дополнениями С.Е.Малова М.-Л., 1928;

С.Е.Малов. Два уйгурских документа. В сборнике "В.В.Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почтители". Ташкент, 1927;

С.Е.Малов. Уйгурские рукописные документы из экспедиции С.Ф.Ольденбурга, ЗИВ АН, I, Л., 1932.

статья посвящена этим документам под углом зрения собственно исторического анализа, ограниченного, однако историко-источниковедческими наблюдениями /А.Н.Бернштам/.

Еще в предисловии к посмертному изданию документов, подготовленным Б.Б.Радловым к печати, С.Е.Малов отмечал их особую ценность для изучения экономики и этнографии Синьцзяна XII-XIV вв.¹

Освещение этими документами в той или иной степени всех сторон социально-экономической жизни населения Уйгурстана XIII-XIV вв. трудно переоценить. Политический аппарат, феодальная иерархия, формы зависимости, отрасли хозяйства, формы социальных отношений и ряд других вопросов нашли в них свое выражение. Циклическая система летоисчисления лишила возможности точно определить время написания того или иного документа, а вместе с тем и хронологию юридической нормы, отражающей в свете правовых воззрений эпохи время событий, им запечатленных. С.Е.Малов, а вслед за ним и А.Н.Бернштам попытались уточнить дату некоторых документов. Мы продолжили поиски в этом направлении. Со-

¹ Неисторики в своих работах нередко относят уйгурские юридические документы к XII-XIV вв., хотя пока не известно ни одного документа, который можно было бы датировать XII в. Будет точнее, если относить эти документы к XIII-XIV вв.

верием несомненно, что датированные документы, как бы мало их ни было, по палеографическим, языковым, стилистическим и структурным данным являются счастливым исключением из массы однородных и одновременных им текстов. Вряд ли здесь есть документы XII в. Прав А.Н.Бернштам, который отмечает существенную разницу между юридическими документами этого собрания и документами, явно относящимися к предшествующей эпохе. Скажем более осторожно: трудно предполагать среди документов, исследуемых в настоящей работе, тексты более ранние, чем времени монгольского завоевания Уйгуристана.

Думаем, не будет ошибкой, если сказать, что уйгурские юридические документы ценны как для изучения социально-экономической истории уйгуров XIII-XIV вв. так и для изучения этих же вопросов в монгольском государстве, в которое наряду с другими областями входила и территория Киргизстана.

Мы ограничили себя задачей в настоящем исследовании раскрыть те стороны социально-экономической истории Уйгуристана XIII-XIV вв., которые отражают уйгурские юридические документы. Мы отдаем себе отчет в том, что действительность была богаче и разнообразнее, чем юридические формы, которые омертвляли, засушивали все многообразие реальной жизни. Следует также помнить

что относительно развитие феодальные нормы и формы зависимости затупевали здесь сложным переищем пережитков семейно-родовых отношений. Будучи тормозом в развитии феодальных отношений, они проникли и в юридические феодальные документы. И если семейно-родовые отношения создавали трудность в анализе развития законов феодальной экономики, то вместе с тем, будучи отраженными в документах, представляли особую ценность для исследования, если можно так выразиться, этнографии этой эпохи. Поэтому мы сочли для себя обязательным не игнорировать и эту сторону социальных отношений Уйгуристана.

Тема - "Социально-экономический строй Уйгуристана в XIII-XIV вв." трудна своей новизной и этим же привлекательна. Сознание недоговоренности и спорность отдельных положений в этой работе, нам, кажется, удалось найти, если не само решение отдельных вопросов то пути к их решению.

Уйгурские юридические документы и уйгурская литература вообще привлекли внимание многих крупных исследователей. Достаточно вспомнить, кроме уже упомянутых, *F. W. H. Müller'a*, который в серии этюдов - "*Uigurica*" дал немало для изучения уйгурского текста разнообразного сюжета; *A. Le Coq'a*, аналогичной серией - "*Manichaica*" продолжили филологические исследования

Мюллера. Наконец, третье поколение восточной комиссии Прусской академии наук В. Банг и др. завершили серию филологических исследований древнеуйгурских текстов. Это были формалистические, узко лингвистические размышления индо-европейской школы филологов в ее прусском варианте. Но ни один из этих исследователей не ставил перед собой задач исторического анализа, не говорил уже о социально-экономическом строе. Только частные политические события да вопросы политического аппарата частично интересовали Лекока. Чуждыми оставались и Мюллеру и Бангу вопросы историко-филологического порядка. Связанные с этой эпохой темы, опять в чисто лингвистическом плане, реже в историко-культурном, ставили перед собой синологи Э. Паванни или П. Пелльо, например, в их совместной работе о манихействе в Центральной Азии, напечатанной в журнале "*Asiatique*" в 1911-1913 гг. Многие другие исследователи касались вопросов смежных, лишь косвенно относящихся к нашей тематике. Стоит вспомнить хотя бы Бара, издавшего уйгурские юридические документы XI в. из Приенда на арабском языке, или Э. Паванни, издававшего китайские документы из собрания А. Стейна, напоминающие по своей структуре интересующие нас тексты. Вне поля зрения оставили и такие тибетские документы, издавшие Томасон и документы, опубликованные Берроу, написанные почерком каровити.

Все эти исследования, хотя и имеют косвенное отношение к нашей теме, но они связаны собственно филологическими задачами, которые мы сознательно в нашей работе опускаем. Наша задача, как мы сформулировали выше, заключается в констатации самых общих черт социально-экономической жизни Уйгурстана в XIII-XIV вв. вне зависимости от деталей, которые могут быть дополнительно выяснены при условии специального филологического исследования текста.

Настоящая работа не претендует на охват всех богатств, заключенных в исследуемых текстах. Для понимания эпохи документов мы сочли необходимым кратко обобщить исторические факты во введении в виде справки, имевшей лишь вспомогательное значение,¹ которая не имеет оригинальности и новизны, но может облегчить понимание тех социально-экономических отношений Уйгурстана, которым мы уделили главное внимание.

Представляемая работа состоит из трех глав, посвященных в основной своей части анализу экономики и социального строя. Для анализа специальных терминов мы старались привлечь литературу, синхронную времени документов, а также освещающую более поздние эпохи.

¹ Написана на основе работ В.В.Бартольда, А.Н.Вернштема, М.П.Вяткина, В.В.Григорьева, Г.Е.Грум-Гржимайло, Д.Оссона, В.В.Радлова, А.В.Якубовского. См. стр.1-12 настоящей работы.

Последнее делаем сознательно, учитывая относительную застойность в историческом развитии обществ Востока и после монгольского завоевания, усугубленную в Восточном Туркестане манчжурским владычеством. Мы учитывали также социально-экономические традиции в странах Востока, где господствовало либо кочевое скотоводство, либо земледелие, базирующееся на ирригации и общинном характере хозяйства.

Высказанные соображения оправдывают привлечение источников и литературы, посвященных анализу общественных отношений за пределами Восточного Туркестана и хронологически другой эпохе. По существу иное время, к которому относятся факты из привлекаемых аналогий, восходят к одной и той же социально-экономической эпохе. Это - феодализм Востока с пережитками общинно-рабовладельческого уклада.

Насколько удачно мы разрешили поставленную тему, пусть судит читатель.

Не можем не выразить надежды, что настоящая работа - первая в этом плане, приближает исследователя к истинному пониманию социально-экономической жизни Уйгурстана XIII-XIV вв.

Выражаем искреннюю благодарность за помощь в настоящей работе нашему руководителю проф. А. Н. Бернштаму, а также проф. К. К. Вдахину и чл.-корр. АН СССР проф. С. Е. Малову, от которых мы получили ценные указания.

ГЛАВА I. ЭКОНОМИКА

Земледелие и ремесла

Ни такое историческое явление, а также историческое развитие того или иного народа в определенную эпоху нельзя понять вне тех условий, в которых оно возникло и развивалось. Остановимся в первую очередь на экономике Уйгуристана рассматриваемого времени.

Еще в 1927 г. С.Е.Малов, давая обобщенную характеристику уйгурских юридических документов, как важнейших источников по истории уйгуров монгольского времени, совершенно справедливо писал: "Занимались уйгуры частью и хлебопашеством, а главным образом, как кажется, судя по наличию документов, хлопководством и виноградарством".¹ Это положение С.Е.Малова подтверждается большинством уйгурских документов, где говорится либо прямо о самом хлебопашестве, либо об аренде и продаже пахотных земельных участков, или хлопкового поля, или виноградника. Подтверждается это также всякими видами натуральных сборов, взимаемых с населения

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, см. предисловие, написанное С.Е.Маловым, стр. VI.

в виде продуктов полеводства или садоводства: вина, проса, хлопчатобумажной ткани и т.д. В документе 11¹ говорится: "Так как я, Танур-Буга,² нуждался в земле для пахоты, я взял в аренду от Кыймыту принадлежащую ему с Чангчи Тари ольчи на разных частях земли площадь /поверхности/ в два сика". Подобный акт об аренде земли описан в документе 2. В 28-м документе сказано: "Так как мне, Бльчи, необходима была земля для обработки, я принял у Кыймыту подготовленные находящиеся у Илтуркан Канки полсика пахотной земли". А в документе 12 говорится, что покупная цена находящихся в Кочу виноградников и городских садов и всех остальных земельных участков составляет 600 Иастуков чау.

Документом 107 зафиксирована продажа тремя лицами - Озмишем, Тогрином и Токалем - своего земельного участка. Им нужна была хлопчатобумажная ткань, поэтому они и продали свою землю, за которой не числился налог. В документе определены границы участка со всех сторон и указано, что проезжая дорога проходит посре -

¹ См. В. В. Радлова, Памятники уйгурского языка. В последующем будем придерживаться нумераций, принятых В. В. Радловым.

² В написании собственных имен, названий мер веса, объема и площади, денежных единиц, налогов и податей, терминов родства старался придерживаться транскрипции словаря С. Б. Малова, приложенной к "Памятникам уйгурского языка" В. В. Радлова. Титулы и социальные термины транскрибированы так, как больше принято в литературе. Исключение составили некоторые звуки, как "ч", "н", "з" и "ж": "ч" передаем через "чг", а "н" и "з" через "нн" и "жж" через "н".

дине его. Продали они свой участок некоему Бичуку за
сто семьдесят кусков ткани из Луичунга. Бичук мог
свободно ее распоряжаться в течение 10.000.000 лет.
Он мог оставить ее у себя, мог продать. Никто не имел
поднять права тябу и спор из-за участка. Кто попытается пре-
тендовать на этот земельный участок, тот должен быть
наказан штрафом вдвойне, т.е. предоставить два равно-
ценных участка и в том же месте. В документе 108 Оз-
мин и Тинил, которым необходима была хлопчатобумажная
ткань, продают земельный участок Баса Тогришу. Покуп-
ную цену его определили в 23 куска бельевой ткани из
Луичунга. Отдав эту цену, Баса Тогриш приобрел право
свободно распоряжаться участком 10.000.000 лет. Он
может этот участок сохранить за собой, но может и про-
дать. Если кто-либо, кто бы он ни был, проявит намере-
ние отнять участок, то должен отдать два таких равно-
ценных участка. За участком налоги не числились. По-
добный акт зафиксирован в документе 13.

В 107 и 108 документах следует пока указать
на такое обстоятельство: оба документа составлены от
имени одних и тех же лиц, акт совершался в обоих слу-
чаях в одном и том же месте. Это замечено было еще
Радловым.¹

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр. 204.

Бесспорно, что эти участки продавались в обоих актах одними и теми же лицами. В начале 107 документа перечисляются продавцы Озынн, Тогрын и Түкыл. В 108 вначале упомянуты лишь Озынн и Түкыл. При фиксации покупной цены фигурируют Озынн, Тогрын и Түкыл. В конце документа печати свои прикладывают Озынн и Тогрын.

По местоположению участки 107 и 108 документов расположены рядом. При указании границ в 107 говорится, что "проезжая дорога" пересекает участок, а в 108, что "большая дорога" является южной границей участка.

Осметни, что 10.000.000 лет можно было бы принять за ошибку, если бы это выражение встречалось в одном документе. Но поскольку оно наличествует в двух документах, можно полагать, что при составлении документов эта цифра была написана нарочно, чтобы подчеркнуть безразлично как написать: "1000 лет и 10000 дней", или 10.000.000 лет, суть одна — участок переходит к другому в вечную собственность. И возможно, чтобы ярче оттенить право вечной собственности и была допущена такая вольность. В документе 15 этот переход в вечную собственность выражен иной вольностью: "земли передал Таскы, как законную собственность".

В 107 документе среди имен свидетелей встречается имя Буркан Кули. При определении границ участка в 108 документе отмечается, что на восточной стороне расположено гумно Буркана Кули. Вероятно, Буркан Кули - сосед по земельному участку его владельца, однопосельчанин. В документе 30 записана продажа четырех земельных участков. Неизвестно, что получено за них, потому что верхняя часть документа плохо сохранилась. Эти участки купили и над ними приобрели власть Оку-Кара-Ачки и Йетини-Кара-Ачки. Они могут их оставить себе и, если не понравятся, могут продать. Спорщики, которые намеревались отнять проданные земли должны быть привлечены к штрафу, т.е. предоставить купившим новым владельцам восемь подобных участков.

В коротеньком 121 документе говорится о продаже неким Кийчи двух курь земли Тамаку под просо. В документе 15 речь идет о передаче участков, окруженных стеной, семи курь земли, четырех сынов земли; далее шести сынов земли, еще четырех сынов земли, в законную собственность от одного лица другому. Теперь новый владелец мог распахать участки и пользоваться доходами от них, никто, ни родственники, ни общинники и никто другой не имел права предъявлять на них своих претензий.

О широком распространении земленамества, о его большой народно-хозяйственной значимости в Уйгурии

стане XIII-XIV вв. свидетельствуют и документы 14, 55, 88 и др. В документе 15 говорится, что бегн общин освобождают от взноса податей пахотные земельные участки, виноградники, хлопчатники членов общин, отправляемых на исполнение повинностей. В оставленном наследстве, разделение которого зафиксировано в 55 документе, в качестве основного богатства выступают земельные участки. В 88 документе-распоряжении говорится о выделе монастырю пахотных земель, виноградников, земель под хлопок. А в документе "Б"¹ на Везеклима старшие братья отдают своего младшего брата в усмновление с той только целью, чтобы приобрести необходимые семена для посева знаковик.

О важности роли виноградарства в жизни уйгурского общества свидетельствуют многочисленные документы.

В 109 документе речь идет о продаже виноградника. Некто Озими Торри, нуждаясь в серебре, законно

¹ Для краткости уйгурские юридические документы, которые не вошли в книгу В.В.Радлова - "Памятники уйгурского языка" мы обозначили заглавными буквами в следующем порядке: пять документов, изданных С.Е.Маловым в ЗИВАН, 1, Л, 1932, под заглавием "Уйгурские рукописные документы экспедиции С.Ф.Ольденбурга", через А, Б, В, Г, Д; два документа, изданные также С.Е.Маловым в сборнике "В.В.Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели", Ташкент, 1927, под заглавием "Два уйгурских документа", - через Е и З.

продал собственный виноградник Баса Тогрышу. Его цену определили в один кастук и пять сатиров серебра, которые покупатель уплатил. Теперь Баса Тогрыш стал хозяином виноградника, получил силу над ним на "тысячу лет и десять тысяч дней" и мог им распоряжаться по своему усмотрению вплоть до продажи. Братья ли, родственники ли или спутники Озмиш Тогрыша, которые подняли ^{бы} тяжбу и спор в отношении этого виноградника, должны бы были подвергнуты наказанию, т.е. отдать Баса Тогрышу два виноградника. В документе 13 Сада продает свой виноградник Солдабав. Этот виноградник передней /восточной/ стороной граничит с виноградником Кара-Тимура, верхней /южной/ стороной граничит с рекой, задней /западной/ стороной также граничит с рекой; стороной, находящейся у горы, граничит с виноградником, принадлежащим Сури. В документе 109 границы проданного виноградника таковы: "На востоке виноградник Баса Тогрыша, на юге большая дорога, на севере река Булат-буна, на западе монастырский виноградник Кутачуна". О широкой распространенности виноградарства в этой стране говорят еще как факты внимания податей с виноградников, так и факты наличия частных аренд виноградников и дачи взаимнообразно вина.

Указание о роли виноградарства в хозяйстве уйгуров подтверждает уже упоминавшиеся документы 14, 88,

а также документ 22. В последнем крестьяне в поданной ими челобитной хану жалуются, что новые подати, которые введены им настолько ухудшили положение крестьян, что они теперь не в состоянии приобрести подставки для своих виноградников, без чего они гибнут. Весьма ценным в этом отношении представляется один из чиктимских документов,¹ в тексте которого фигурирует некий Баручи, являющийся начальником виноградников.

Переходим к рассмотрению хлопководства, которое также являлось одной из важнейших отраслей земледельческой культуры оазисов Уйгуристана. Так в документе 88 сказано: "...пусть не взимают... с каша, хлопчатника, вино... всякого рода подати и не выставляют на обязательные работы", а в 70 - "я принял от Сабы Сади четырех наемных рабочих за плату хлопком". Очевидно, если бы упоминаемые здесь "хлопчатник", "хлопок" не были бы сбором с собственных хлопковых полей владельцев-уйгуров, то не было бы никакого основания говорить об освобождении от взноса податей с хлопчатника, о производстве расчета с наемными работниками натурой - хлопком. Занятие жителей Уйгуристана хлопководством подтверждают еще ряд уйгурских юридических документов, например, 33, 38 и 76, где производится сбор в пользу хана, эльчи и др., - хлопчатобумажной ткани, взн-

¹ См. документ "Г".

иание податей - калан, тугун - той же ткань; в 31 документе хлопчатобумажной тканью отдаст плату за аренду вьючного скота, в 16, 56, 110 и др. документах покупают и продают рабынь за хлопчатобумажную ткань; ткань же является предметом обмена и торговли.

Несомненно, если бы хлопководством не занимались в самом Уйгуристане, то не было бы сборов натурой - тканью в пользу представителей феодальной знати, не расплачивались бы за аренду животных - натурой - хлопчатобумажной тканью, если бы ткань не была предметом местного производства, базирующейся на местном сырье, доставляемом с хлопковых полей оазисов Уйгуристана, то навряд ли хлопчатобумажная ткань так широко применялась при покупке - продаже рабынь, обмене. Следовательно, хлопководством занимались в самом Уйгуристане и оно занимало одно из ведущих мест в экономической жизни страны.

Наряду с хлебопашеством, хлопководством, виноградарством, основанных на ирригации и примитивной технике земледелия /в 55 документе при разделе наследства упоминается мотига/ жители Уйгуристана занимались и разведением домашнего скота, как продуктивного, так и тяглового и вьючного. Документ 55 дает право говорить о том, что в хозяйстве оседлых жителей Уйгуристана был молочный скот - коровы, козы; вьючные животные -

осли и др. В документе "Д" говорится: "Когда мне, Турки Темүру, понадобилась телега /и/ вол, то я взял пестрого вана /и/ телегу Омара". Еще нагляднее об этом может свидетельствовать документ 36, в котором сказано: "Из овец Турчи Али Тама пали на пастбище две дойные овцы, две дойные козы, один козел, один баран и 5 ягнят". А если к этому прибавить, что население обязано было доставлять лошадей хотя бы для различных посылств, а также ослов и волов, то станет совершенно ясно, что скотоводство, являвшееся подсобной отраслью хозяйства, занимало значительное место в экономике жителей Уйгурстана. Об этом же свидетельствует и документ 68, где зафиксировано, что "Ваншара будет в следующие осенние дни сторожить переданный ему быков, коз и стада общины".

Учественную отрасль хозяйства Уйгурстана составляли ремесла. Естественно, что в стране, где получило довольно широкое развитие хлопководство, первое место занимало ткацкое производство. О степени развитости этой отрасли ремесла свидетельствует весьма частое упоминание хлопчатобумажной ткани; например, в документах 35, 62, 124 и др. говорится о торговле тканью, в 16, 56, 80 - о покупке-продаже за ткань рабство, в 29, 34 и др. - о даче ткани взаменобразно и т.д. Кроме того, в некоторых уйгурских документах говорится

не вообще о ткани, а о ткани лүкчунгской. Например: "После того как я продал 80 кусков лүкчунгской ткани...". Факты, подобные последнему, видимо, указывают на то, что уже существуют отдельные центры, ставшие известными в определенной области ремесла, как Лүкчунг в производстве особого рода ткани. Эти же факты служат одним из доказательств, что в Уйгуристане появились необходимые условия для развития внутренней торговли.

Некоторые документы с несомненностью указывают на наличие в Уйгуристане и кожевенного производства. Так, в документе 50 записан факт продажи подошвы, в 5 документе - отдача в погашение долга полкуса кожи. Помимо обуви, из кожи изготовляли посуду, в частности бурдюки, которые многократно упоминаются в тех документах, где говорится о продаже, даже взаимнообразно вина, вунгутного масла.

Не подлежит сомнению, что в Уйгуристане была распространена и обработка металла. В документе 73 речь идет о браке кузнеца-раба с рабыней. Во многих других документах, где говорится о торговых сделках, о ростовщичестве, налогах и т.д., очень часто встречаются монеты из меди, серебра, золота, чеканка которых вероятнее всего происходила в Уйгуристане.

В пользу высказанного мнения говорит упоминаемая в уйгурских документах металлическая посуда, например,

хозяйн.

Таким образом в уйгурском обществе XIII-XIV вв. наблюдается выделение ремесел из сельского хозяйства в отдельную отрасль производства в результате происшедшего второго крупного общественного разделения труда, по определению Ф.Энгельса.¹ Значит в Уйгуристани в те времена документов уже имелась необходимая материальная основа для развития товарного производства.

Т о р г о в л я

В Уйгуристани XIII-XIV вв., где преобладало натуральное хозяйство получает дальнейшее развитие торговля, вызванная растущими товарно-денежными отношениями в связи с энергичным выделением ремесла в отдельную отрасль производства из сельского хозяйства, создавая свои центры.

Документы, содержание которых будет излагаться ниже, характеризуют торговлю и степень ее развития. В качестве объектов и предметов торговли фигурируют земельные участки, виноградники, ткани и прочее. В документе 62 некто Сати и Карак имеют три типа товаров, но эти типы находятся у Адак-тутука. Они были оценены

¹ Ф.Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1947, стр.184.

в сто Иастуков, и было решено, чтобы Сати ил^и "пустил в торговлю во все стороны". При условии выручки ста Иастуков, Сати отдавал Адак тутуку половину / 50 Иастуков /; если товары не достигнут цены ста Иастуков, то Сати доставлял Адак тутуку товаров на сумму в 50 Иастуков. По смыслу документа складывается впечатление, что эти товары принадлежали трем лицам: Сати, Иараку и Адак тутуку, причем одна половина принадлежала одному Адак тутуку, ибо в условиях говорится о предоставлении ему половины стоимости или товаров на половину предполагаемой стоимости, а другая Сати и Иараку.

В документе 50 некто уплатил за всякие вещи один банкир, "за тетибу луна - один банкир, за подошву /сандалий/ - один банкир". Из не вполне сохранившегося документа 35 улавливаются моменты, что некий Куи Берин берет у Улама покупную цену за что-то в сумме 802 конпу /хлопчатобумажной ткани в кусках/. Он же продает один куб / горшок / крепкого вина Иангы Булату за конпу. По документу 124, Ии Кара продал восемьдесят кусков лунчунского полотна, имевшего кождение / цену / ткани, и получил полностью покупную цену и после этого никаких требований не предъявлял. в 126 документе речь идет о получении трех сатиров и шести банкиров серебра Бада Темвром и Кад Талем за ячмень, который должен быть продан Аичку. Они обязуются отвезти ячмень Аичку.

Своеобразен документ 8. Здесь Ен Темур, купаясь в таяре /материя - китайский термин/, получает ее от Сянгйи и Бай Темура. Покупную цену таяра - 55 кусков хлопчатобумажной ткани - Ен Темур обещает отдать в течение месяца арам /арам ай - название первого месяца в году/.¹ Если он задержится с отдачей, то возвращает каждый кусок, прибавляя к нему еще один. В случае его смерти до уплаты, вся ответственность за отдачу долга возлагается на его брата Ариг Тегина с его потомством. Любопытно то, что в начале Ен Темур покупает таяр за 55 кусков хлопчатобумажной ткани. Но отдать сразу эту покупную цену он не в состоянии и потому обещает погасить ее в течение месяца арам. В последнем обстоятельстве мы усматриваем элемент ростовщического способа оформления документов, ибо здесь устанавливается срок отдачи. Далее, за просрочку должник за один кусок отдает два. Если к этому прибавить, что по смерти его долг возвращается его родичам, то ростовщичество выражается в полной мере. Значит, оставшийся от купленного предмета долг погашается ростовщическими процентами. В торговых отношениях имело место и ростовщичество.

В документе 111 говорится о том, что два брата, Озмиш Тогрми и Баса Тогрми, вошли в какие-то торговые

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, словарь, составленный С.Е.Маковым, стр. 262.

сделки с китай ялавачек и Алп Турчи. Старший из них, оамиш Тогрми, порывает эти связи с соучастниками, но обещает не поднимать спора по поводу имущества^Сбратом Баса Тогрмином. Братья делят поровну имущество и долги. Оамиш Тогрми стал вне компании. Здесь интересно прежде всего, что эти люди объединили какую то часть своих средств для ведения торговли. Не менее интересно упоминание "китай ялавача". Он, видимо, прежде всего являлся послом Китая, прибывшим в Уйгуристан. Несомненно и то, что, будучи послом в этой стране, он имел при себе деньги или товары; он принимает участие в торговых делах. Следовательно, приведенные данные свидетельствуют о значительном укреплении экономических связей между селом и ремесленными центрами, между отдельными районами, т.е. о развитии внутренней торговли и обмена. Из других источников известно, что Уйгуристан вел и оживленную внешнюю торговлю, например, с киргизскими племенами Енисей.¹ В связи с развитием товарно-денежного обращения росла социальная и экономическая значимость еще одной группы уйгурстателей трудящихся - торговцев.

¹ Накниф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена, ч. I, стр. 445.

Ростовничество

Уйгурские юридические документы ценны и тем, что в них получило свое яркое отражение и бытовавшее в Уйгуристани XIII-XIV вв. натуральное и денежное ростовничество. Оно здесь существовало в чисто азиатской форме, которая "может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции".¹

К.Маркс, выясняя необходимые условия для развития ростовничества, говорил, что "тем сильнее развивается он /ростовнический капитал - А.К./ в стране, чем больше производство является натуральным".² Уйгуристан относится к числу таких стран, где преобладало натуральное производство, являющееся самым важным условием для развития ростовничества.

Документы, приводимые ниже, свидетельствуют о бытовании старых форм ростовничества, где ссуды и проценты, получаемые с них, выступают не в денежном выражении, а в виде продуктов натурального хозяйства. В документе 34 говорится о том, как неким Сыны и Кэру понадобилось три куска хлопчатобумажной ткани. Они эту

¹ К.Маркс, Капитал, т.III, стр. 528

² Там же, стр. 539.

ткань получили у Окуи с условием, что в начале осени возвратят шесть кусков. В том случае, если они задержатся с возвратом, то уплатят неустойку по обычаям, принятым у народа. Если же до возвращения этой ткани они умрут, то должны правильно расплатиться их младшие братья Чисун и Сайри и их потомки. В следующем 29 документе записано, что некий Кырыркус, нуждаясь в хлопчатобумажной ткани, получил два тька ткани у Ябата с обязательством вернуть в начале осени ткань в количестве, вдвое большем. Если так сложатся обстоятельства, что он замедлит с возвратом, то платит проценты по народному обычаю. В случае смерти Кырыркуса, вся ответственность возлагается на его родственников, которые должны отдать Ябату половину участка пахотной земли, находящейся в Сайдуку и принадлежащей роду Кырыркуса. В документе 63 описано следующее обстоятельство. Будун тутуку, проживавшему в ^и в Алчире, нужна была конна. Он ее взял за шесть кусков хлопчатобумажной ткани у Арслан Сии Тогрила с условием, если задержится с доставкой ткани, то будет платить каждый месяц один кусок хлопчатобумажной ткани в виде процентов. Если не успеет уплатить до своей смерти, то долг обязан правильно уплатить его младший брат Али. Некому Турбан необходимо было полтора куска хлопчатобумажной ткани /68з/ для обработки виноградного сусла. Ткань он получил у

Кийишту, обещав к началу осени отдать один бурдук /каб/ с тридцатью ["]танбинами сладкого вина. В случае неуплаты в срок, он обязался платить проценты по принятым в народе обычаям. Если, не вернув долга, он умрет, то долг должен быть отдан его сыном Тямур Бугой и потомством последнего. Таково содержание документа 10. В документе 37 говорится о том, что Чурп нужно было взять одно ведро масла /кунзут/, за что к началу осени он должен был вернуть два ведра кунзута /масла/. За задержку долга он обязывался дать надбавку /проценты/ по обычаям народа. А если не возвратит масло до смерти, его должен возратить его сын Каракуп. Совершенно аналогичны с 34 документами 7 и 20. В 27 документе записано, что некий Куманбай на условиях уплаты надбавки получил от Карышту двенадцать батиров кунзута. К началу осени он должен был вернуть двадцать два батира кунзута. За просрочку платил надбавку по обычаям народа, а в случае смерти долг должен был погашен его младшим братом. В 1 документе говорится о том, что Минг Темүру понадобилось вино и он получил полбурдука вина от Туры Бакши на приведенных выше условиях.

В документе 5 зафиксированы обстоятельства отдачи долга. Балли и Умай, будучи в Ташки баше, получили от Туры в погашение долга полкуса кожи, полкуса шелка, но так как у них расписки на выдачу шелка не

оказалось, то они дали Туре свою расписку в том, что шели от него помучили. Если позднее обнаружилась бы первая расписка, то она должна была быть недействительной.

В Уйгуристане вместе с уже описанным натуральным ростовщичеством развивалось и денежное. О наличии этого вида ростовщичества говорит документ 18. У Булиша появилась необходимость в серебре /куму/ под проценты, и он его получает у некоего Кан Огула в количестве шести сатиров. Это серебро Кан Огул дал на условии уплаты процентов Булишем в размере полутора банкира серебра за каждый сатир ежемесячно. Если Булиш умрет, не возвратив долга, его долги были отдать его люди. В документе 47 говорится о том, что Булишу нужно было серебро. Казуичи дает ему необходимое четыре сатира. Через месяц Булиш должен был вернуть это серебро с процентами - за каждый сатир один банкир серебра. Если до выполнения этого условия он умрет, то этот долг должен был правильно оплатить младший брат Булиша. Согласно документу 49, некий Тимур взял у трех лиц полутора сатира серебра. Он обязался вернуть эти полутора сатира с процентами в один банкир серебра по предъявлении расписки. В более обстоятельном документе 52, говорится о том, что Булишу нужно было се-

ребро и он берет три сатира серебра у Иширѣ. Ежемесячно Булмыш должен за каждый сатир отдать в виде процентов один бакир серебра. В случае смерти Булмыша погашение долга на принятых условиях возлагалось на его людей. Документ 113 имеет отличие от приведенных, которое заключается в отсутствии указания конкретного размера процентного роста, что кроется за выражением - "верну долг как полагается". Некый Кайсиду Тутунг, нуждаясь в серебре, получил десять сатиров серебра от Кыисуна-Салу 26 дня второго месяца года свиньи, а вернуть этот долг должен, "как полагается", 10 дня десятого месяца. Если бы в течение этого срока Кайсиду Тутунг умер, то этот долг обязан возвратить его брат Оамыш Тогрыш. Среди документов, фиксирующих ростовщичество, встречается два, в которых описан возврат долгов. Так, в документе 48 говорится о том, что некий Кантурмыш Токин получил полностью пять сатиров серебра, ранее отданные Кидиру под проценты. Отмечается, что долг возвращен без аннулирования расписки Кидирѣ, так как он ее утерял. Кантурмыш Токин сам выдал расписку бывшему должнику, в которой написано, что если обнаружится расписка Кидирѣ, то она будет недействительна. Наконец, в документе 112 говорится о споре Нука с Баса Тогрышем и Саянх бууруком. Нука получил на данного под проценты серебра ту часть, которая причиталась с Баса Тогрыша, - восемь сатиров.

Исходя из содержания изложенных документов, необходимо отметить, что ссужение деньгами нутдавщиков - далеко не случайное дело. Проценты на ссужаемое серебро всегда почти одинаковы; они колеблются между одним-полутора бакирами. В трех из четырех встречающихся документах процент роста определен в размере одного бакира за каждый сатир и только в одном в полутора бакира, причем проценты начислялись ежемесячно.

Натуральное ростовничество отличалось от денежного тем, что первое возвращалось в двойном размере и, кроме того, полагалась неустойка в случае просрочки.

Отметим, что ростовничество с большим ростом является не исключением для Уйгуристана. К.Маркс в "Капитале" приводит данные из истории Западной Европы: во времена Карла Великого ростовнические проценты доходили до 100, а у Боденского озера в 1348 году до 216 с лишним процентов.¹

Из этого следует, что население Уйгуристана имело дело с ростовничеством и даже успело выработать относительно постоянные условия роста. Несомненно, что уже была определенная категория людей, которая занималась только ростовничеством, но были и такие, которые совмещали ссужение с другими занятиями.

¹ К.Маркс, Капитал, т.III, стр.528.

Другие источники сообщают о том, что уйгурские ростовщики встречались даже за пределами своей страны. Рашид-ад-дин пишет: "Лица, которые в эти времена давали в рост деньги, были большей частью монголы и уйгуры".¹ Известно, что уйгуры ссужали знать и даже самих монгольских ханов.²

Конечно, ссуда продуктами земледелия является более старой формой ростовщичества. Она целиком и полностью соответствовала натуральному типу хозяйства, и натуральное ростовщичество выражалось в удвоении ссуды. Когда же в Уйгуристане появились денежные отношения, появилось и денежное ростовщичество. Но удваивать размер долга в условиях тогдашнего состояния денежных обращений, в обстановке преимущества натурального хозяйства, вряд ли было возможно; ростовщичество денежное являлось более совершенной формой и проценты роста, видимо, регламентировались, поэтому денежные ростовщики ограничивались определенными процентами. Ростовщики, ссужавшие продуктами земледелия и получавшие рост ими

¹ Рашид-ад-дин, Сборник летописей т. III, перевод с персидского А.Н. Арсенева. Под ред. А.А. Ромаскевича, Е.Э. Бегельса и А.Б. Якубовского, М.-Л, 1946, стр. 290.

² В.В. Григорьев, Землеведение К. Риттера, Восточный или Китайский Туркестан, выпуск второй - дополнения. СПб, 1873, стр. 300.

же, придерживались старой традиции, взимая двойные размеры ссуды, в то же время включались во вторую стадию ростовнических сделок, вводя проценты за просрочку платежей. Разница между этими двумя формами ростовничества заключается и в оформлении понятия процент. В денежном ростовничестве процент уже определен, а в продуктовой он часто не конкретен, а выступает просто в форме - "по обычаю, принятому у народа".

В текстах документов, касающихся натурального и денежного ростовничества, встречается точно повторяющееся условие: и тут и там отмечается, что ссуда никогда не пропадает. Если умирает сам должник, то вся ответственность переносится на его потомство или родственников. Эта форма была явлением более ранних времен, с появлением денежного ростовничества она была перенесена для оформления документов этой поры. Тут выступает преемственность между двумя стадиями /натуральной и денежной/ развития ростовничества.

Для обеих групп документов в равной мере характерно отображение нужды массы населения. В каждом документе подчеркивается, что то или иное лицо берет ссуду потому, что она ему "необходима", "нужна", "понадобилась". На всех документах оставлен отпечаток действительного положения основных масс непосредственных производителей, которые, по всей вероятности, без этих

ссуд обойтись не могли, порождая тем самым ростовщичество.

Безусловно, ростовщики обслуживали и состоятельных людей, когда у последних появлялась надобность в деньгах. Следовательно, здесь существовали обе формы докапиталистического ростовщичества, о которых К.Маркс писал: "во-первых, ростовщичество при помощи денежных ссуд знатым расточителям, преимущественно землевладельцам".¹ Последние, будучи обременены долгами, в свою очередь больше высасывали из населения, "потому что из него самого больше высасывают"² ростовщики. "Во-вторых, ростовщичество при помощи денежных ссуд мелким, владеющим условиями своего труда производителям, к числу которых принадлежит и ремесленники, но в особенности крестьян, так как при докапиталистических отношениях, поскольку они вообще допускают мелкое самостоятельное производство отдельных производителей, огромное большинство последних должно составлять класс крестьян".³

Вышеописанные условия отдачи процентов ежемесячно и в срок, отдачи в двойном размере, а в случае просрочки с неустойкой, которая, видимо, являлась нередкостью, помимо этого мелкие производители должны были

¹ К.Маркс, Капитал, т.III, стр. 525.

² Там же, стр. 527.

³ Там же, стр. 525.

вносить на себе всю тяжесть расточительства своего господина-феодала, также обремененного ростовщическими долгами, которые покрывались за счет усиления эксплуатации тех же мелких производителей - все это безусловно приводило к разорению и закабалению их и им "не оставалось ничего другого, как из должников превратиться в крепостных".¹ Еще Рашид-ад-дин писал: "Конечно, как могут быть счастливы несчастные, когда берут деньги в долг с уплатой лихвы. В конце концов они оказывались не в силах уплатить и с женой и детьми попадали в унижительную неволю к ним".²

Таким образом и без того тяжелое положение ремесленников и особенно крестьян усугублялось еще более жестокой эксплуатацией и разорением их ростовщиком, что, конечно, приводило к обострению классовой ненависти и недовольства.

Деньги и денежные единицы

О степени развитости товарно-денежных отношений некоторые дополнительные данные могут дать денежные единицы, встречающиеся в юридических документах, как-то:

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 530.

² Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 290.

бакир, Нармак, , Настук, сатир и проч. Сам факт наличия довольно значительного количества наименований монетных единиц говорит не только о степени развитости денежного обращения, но и об успехах денежной торговли.

Уйгурские юридические документы изучались нами и с точки зрения выявления денежного обращения. В Уйгурстане были деньги и металлические и бумажные. Металлические деньги, видимо, были как в виде монет, так и слитков, причем достоинство их определялось и в денежных единицах и в весовом отношении. Кроме того указем, что при торговой сделке, натуральном обмене, иногда функции денег, средств обмена продолжали выполнять еще и сами изделия, продукты.

Б а к и р В уйгурских документах бакир встречается как серебряная монета. Это подчеркнул еще В.В.Радлов, который писал: "Бакир - 1/ в документах из Турфана - маленькая монетная единица, обыкновенные проценты один бакир кумуи в месяц за взаимнообразно взятый сатир кумуи".¹ Это можно видеть и из документов 18, 47, 53 и др. Например, налог копчир налагался бакирами серебра: "Пусть он три бакира серебра засчитает на копчур". Ростовщики за ссуду получали проценты также ба-

¹ В.В.Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, СПб, т. IV, столбец 1439.

нирами серебра. Это можно подкрепить ссылкой на текста документа 10: "За каждый сатыр правильно уплату процентов полтора бакира серебра". А в документе 50 не сообщается, что "за тетиву лука я уплатил один бакир... за подошву /сандалин/ я уплатил один бакир". Документ свидетельствует об обращении бакиров при купле-продаже, но без указания того, что он серебряный. Возникает вопрос: эти бакиры тоже серебряные или медные? Кстати заметим, что "бакир" в буквальном переводе значит "медь". Бакиры, встречающиеся в последнем документе, — это несомненно, монеты медные. Если в X в. четыре меши² баранины /без костей/ в Средней Азии, в пограничной полосе с кочевой степью, в том числе и в Таласе,³ стоили один дирхем,⁴ то купить тетиву или подошву за медный бакир, очевидно, можно было. Возможно, что в Уйгурстане одновременно под названием "бакир" существовали монеты как медные, так и серебряные. Да и сам факт пос-

¹ В.В.Радлов, Опыт, т. IV, 1439.

² Д'Оссон, История монголов от Чингис-хана до Тамерлана, т. I, Чингиз-хан. Перевод и предисловие проф. Н. Козымина, Иркутск, 1937, стр. 235 в выноске указывает, что "одна меша или миша весит два фунта".

³ А.П.Веринтам, Памятники старинной Таласской долины, под ред. и с предисловием проф. А.В.Якубовского, Алма-Ата, 1941 г., стр. 37.

⁴ А.В.Якубовский, Феодальное общество Средней Азии и его торговли с Восточной Европой в X-XV вв., см. материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, Л., 1932, стр. 9, а также В.В.Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 67.

тоянного подчеркивания, что бакыр серебряный, не является случайностью. Нам представляется, что это обстоятельство лишний раз указывает на то, что монета бакыр была не только серебряной, но и из другого металла. В последующие века бакыр все больше выпускался монетой медной. Известно, что в XIX-XX вв. монеты бакыр были только медные, "двухкопеечного достоинства; две копейки".¹

И а р и а к С.Е.Малов писал, что "теперь /в начале XX в. - А.К./ в Китайском Туркестане ярмак - самая мелкая денежная монета красной / 1/3 коп./ или желтой меди / 1/6 коп./".²

Русский офицер, посетивший этот край в последней четверти XIX в., писал о Нармаке: "Ярмак или чок составлял наименьшую медную монету... 5 чок составляли 1 пул",³ а 3,5 - 4 пула равнялись русской одной копейке.⁴ Если исходить из буквального перевода названия

¹ Киргизско-русский словарь. Составил проф. К.К. Вдахин, М. 1940, стр. 70.

² В.В. Радлов, Памятники уйгурского языка, см. словарь С.Е. Малова, стр. 274; В.В. Радлов пишет, что "1/15 ярмак = 2 коп./", но были и большие ярмаки, равнявшиеся 2 коп., см. Опись т. III, 150-151.

³ Камгарин, Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. Труд А.Н. Куропаткина полк. ген. штаба СПб, 1879, стр. 110.

⁴ Там же, стр. 53.

монеты "Нармак", то она и в Уйгуристане XIII-XIV вв. была мелкой разменной монетой. Глагол "Нармак" значит "разменять", "разбить" и, видимо, ее название связано с функцией, которую Нармак выполнял, т.е. он действительно в эти века был мелкой разменной монетой.

К и ч и г Эта монета, очевидно, не намного отличалась достоинством и назначением от Нармака, так как "кичиг" значит "малый", "мелкий". И монета кичиг, конечно, являлась также мелкой разменной монетой. С.Е.Малов пишет, что "кичиг" - "малый", "названием мелкой монеты".¹

С а т и р Во всех документах сатир встречается как серебряный. Например, в 61 документе сказано: "Мой рабшир по имени Букинг законно продал Кингсун аяку, как покупной объект, за 47 сатиров серебра... Я, Кучу, все правильно отсчитав, получил". В этой цитате ценен конец, где отмечается, что Кучу сатиры "правильно отсчитав, получил", т.е. видимо, сатиры представляли собой монеты, а не слитки. Сатиры серебряные встречаются и всюду в документах, связанных с ростовничеством. Так, в документе 18 сказано: "Я получил от

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, см. словарь С.Е.Малова, стр.284.

Кан Огула 6 сатиров серебра". Таким же он встречается в 47, 49, 52, 112, 113 и др. документах. Монета сатир была в обращении и при торговых сделках, при отдаче в кабалу, при усминовлении, при наказании штрафом. Например, в 126 документе говорится, что "за один сын и два куры ячменя приняли три сатира и шесть бакиров серебра".

Вяснить достоинство сатира только из юридических документов не удастся. Примечание сообщений других источников оказалось бесполезным: с их помощью удалось выяснить, что сатир равен $1/5$ марки времени В.Рубрука. В документе 51 Кадиря отдает своего сына Булиша в услужение за пол-Настука серебра и получает от Тутунга Камбукту счетом 25 сатиров серебра. На основании этого документа А.Н.Вернштам высказал мнение, что пол-Настука равен 25 сатирам,¹ т.е. в одном Настуке содержится 50 сатиров, или сатир равен $1/50$ Настука. В.Рубрук, сравнивая достоинства Настука и марки, писал: "Мангу кан дал названному мастеру триста яскогов, т.е. три тысячи марок".² Значит, Настук равен десяти маркам, а сатир равен $1/50$ Настука. Если 10 марок равны 1 Настуку и 50

¹ А.Н.Вернштам, Уйгурские юридические документы, Проблемы источниковедения, сб. III, Л., 1940, стр. 78.

² Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрук. Перевод А.И.Маленна, СПб., 1911, стр. 122.

сатиров равны одному кастуку, то сравнение марки и сатира вообще показывает, что достоинство сатира равно $1/5$ марки времени В.Рубрика.

Небесполезно провести сравнение достоинств среднеазиатского дирхена с уйгуристанским сатиром, чтобы хотя бы приблизительно установить их соотношения и, быть может, приблизенное достоинство сатира. А.В.Якубовский приводит данные из сочинения автора IX в. Ибн-Хордадбека о том, что раб в Средней Азии стоил 300 дирхем.¹ В юридических документах есть конкретные цены рабынь в сатырах - 47-50 сатиров серебра. Если рабыня стоит 47-50 сатиров, то раб - мужчина, естественно, оценивался несколько дороже. В скомыных сатырах была разница между стоимостью, документы не говорят. Наши вычисления дают возможность высказать мнение, что раб-мужчина стоил дороже рабыни - женщины примерно вдвое. И это считаем допустимым потому, что такое соотношение между ценами существовало, например, в Средней Азии накануне присоединения ее к России. Известно, что в это время ^{рабы} от 10 до 40 лет стоили от 140 до 320 рублей золотых, а рабыни этого же возраста от 120 до 160 руб. золотых, конечно, не считая девушек - гаремных красавиц, которые оценивались

¹ А.Якубовский, Феодальное общество в Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв., стр.14.

в несколько раз дороже.¹ Рабыня в Уйгуристане стоила 47-50 сатиров серебра, а раб-подросток 60 золотых монет. Рассматривая достоинство золотых монет, мы установили, что золотая монета была выше сатира серебром на одну четвертую, т.е. золотая монета равнялась 1,25 сатира. Следовательно, подросток стоил 75 сатиров. Если раб-подросток стоил дороже рабыни, примерно, на 25 сатиров, то считаем допустимым сказать, что раб-мужчина оценивался дороже не только раба-подростка, но и рабыни-женщины. Полагаем, что соотношение между стоимостью рабов и рабынь выражалось, примерно, как 1:2, об этом же свидетельствуют и вышеприведенные сведения из жизни Средней Азии. Исходя из этого допускаем, что раб-мужчина оценивался дороже рабыни-женщины, примерно, вдвое, т.е. в 94-100 сатиров. Если раб в Средней Азии стоил 300 дирхемов, то в Уйгуристане - около 100 сатиров серебра. Отсюда известно, что сатир серебра приблизительно равнялся трем дирхемам. А.В. Якубовский в своем выступлении на пленуме ГАИМК приводил из сообщений того же Ибн-Хордадбека, что "...цена на гулама в Средней Азии определялась в 300 дирхемов, т.е. 75 рублей золотом".² Очевидно, что один

¹ История народов Узбекистана, т. II, Ташкент, 1947, стр. 150.

² Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. Пленум ГАИМК, 20-22 июня 1933 г. № 103, М-Д, 1934. См. выступление А.В. Якубовского, стр. 326

золотой рубль содержа 4 дирхема: Выше же мы показали, что один сатир серебряный равнялся, примерно, трем дирхемам. Следовательно, сатир равнялся $3/4$ золотого рубля, или 75 коп. Считаю, что результат исследования сатира соответствует действительности хотя бы и потому, что дирхем на два столетия раньше времени появления уйгурских документов равнялся 25 копейкам золотом.¹ Итак, сатир, составлявший три дирхема, равнялся 75 копейкам.

Позднее слово "сатир" встречается не как название монеты, а как термин для обозначения чиновника. Оказывается, в XVIII в. в Восточном Туркестане был чиновник, называвшийся сатир-беком. Характерно, что он был связан только с рынком и торговлей, т.е. сатир-бек заведовал рынком, наблюдал за порядком на рынке, ведал торговлей и уравнением рыночных цен.² Отметим, что в литературе о сатире имеются отдельные замечания.³

¹ А. Якубовский, Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв., стр. 7.

² Л. Н. Думан, Аграрная политика Цинского правительства в Синьцзяне в конце XVIII в., М.-Л, 1936, стр. 110.

³ В. Я. Владимирцов, *Mongolica I*, см. Записки коллегии востоковедов, т. I, II, 1925, стр. 323-324. В своей статье автор доказывает, что уйгурское "sitir" заимствовано уйгурами из согдийского языка; С. Е. Малов, словарь к "Памятникам уйгурского языка", стр. 291; А. Н. Веринтам, Социально-экономический строй орхон-енисейских татар VI-VIII вв., М.-Л, 1946, стр. 123; С. Е. Малов, Уйгурские юридические документы, стр. 69, 78.

И а с т у к

Иастук, бытовавший в Уйгуристане в XIII-XIV вв., являлся крупной денежной единицей. Его описание дает В.Рубрук. следующими словами:

"Звонкая монета яскот... в ладонь, с печатью Мангу".¹

Иастук был серебряный и золотой. В документе 78 говорится: тот, кто поднимет спор в отношении наследства, должен подвергнуться штрафу, т.е. передать для большого/в пользу ханского?/ войска "одни Иастук золотом, на всадников одни Иастук серебра". Иастуки, чеканенные из другого металла, считались фальшивыми. Кроме золотик и серебряных Иастуков, другие не признавались. Это отметил еще В.Рубрук: "...те/монахи и свидетели - А.К./разделили это между собой, и монах удержал себе на свою долю яскот, а из остальных трех один был поддельный, так как оказался медным".²

Иастук встречается и в документе 62, где три тика товаров были оценены в 100 Иастуков. При отдаче в набалу также упоминается Иастук. Например, в 51 документе Кадиря отдает своего сына Булмша в услужение за пол-Иастука серебра. В другом документе землевладелец Түлэк Темур продает более четырнадцати сиков земли за 20 Иастуков. Естественно, что в обращении более широ-

¹ В.Рубрук, Путешествие стр. XXXIV.

² Там же, стр. 144.

кое применение имели Настуки серебром: они встречаются почти во всех документах, где есть денежная единица - Настук, исключая вышеупомянутый 78 документ.

То, что Настук был крупной денежной единицей, могут подтвердить выявленные соотношения достоинств его в сравнении с сатиром и маркой. Об этом же говорят до некоторой степени данные документов, согласно которым три типа товаров стоят сто Настуков, или 14 сиков земли - 20 Настуков. Приведем еще один довод. В. Рубрук сообщает, что он оставил для проезда от Каракорума/Монголия/ до Персии два Настука. А он ведь ехал не один, с ним был "божий человек" и, вероятно, толмач, т.е. их было минимум три человека. К тому же следует добавить, что "с тех пор, как воевали в Персию, нам нигде не давали в достаточном количестве того, что нам было необходимо".¹ Следовательно, минимум на три человека для проезда от Монголии до Персии было выдано два Настука, которые, видимо, как-то их могли обеспечить.

Итак, если говорить конкретно о достоинстве Настука в переводе на рубли, оно должно выразиться в сумме 37,5 рубля золотом, потому что Настук равен 50 сатирам, а сатир 75 копейкам золотом. Значит Настук равен 3750 копейкам золотом.

¹ В. Рубрук, Путешествие, стр. 165

Наконец, хотелось бы высказать предположение -
относительно происхождения термина "Настук", как
названия денежной единицы. В известник нам языка турк-
ского происхождения слово "Настук" значит "подушка".

Полагая, что название денежной единицы
Настук произошло от "Настук" - "подушка". Видно, по
своей внешней форме Настук напоминает подушку, и на-
род, исходя из этих внешних сходств, дал ему такое наз-
вание. В доказательство допустимости такого мнения мо-
жем привести некоторые аналогии подобного перехода наз-
ваний. Например, до последнего времени восточно-турке-
станские слитки - янбы у различных народностей называ-
лись различно, в зависимости от формы и, вероятно,
размера, а именно: у уйгуров встречались "анак яулак
яйбу" - "ослиные уши"; у казахов было название "бесик-
жамби" - "колыбель"; у киргизов и казахов было ему
название "тай-тулк" - "копыта жеребенка".²

Золотая монета

Кроме золотых Настуков, в обращении
были и другого достоинства золотые
монеты. Они встречаются в документе 57, где отец со сво-
ими двумя братьями продает мальчика Мубарак-Коча за 60

¹ Мухтар Ауэзов "Абай", роман, Советский писатель, М.
1945, стр. 242.

² Так же.

золотик монет. Говоря о рабстве, мы установили из данных самих же документов, что за один сатыр серебра можно было купить два куса хлопчатобумажной ткани. А за одну золотую монету 2,5 куса. Очевидно, полкуса ткани стоило $1/4$ сатыра. А за золотую монету можно было купить ткани на полкуса больше, чем за один сатыр. Следовательно, золотая монета превышала своим достоинством сатыр серебром на $1/4$ сатыра, т.е. одна золотая монета равнялась 1,25 сатыра.

Ч а у В обращении были еще и бумажные деньги, которые в уйгурских документах носят китайское название "чау". Сказать что-либо определенное о них лишь на основании данных юридических документов мы не можем. Поэтому вынуждены были привлечь другие источники, относящиеся к другой территории, но к этому времени. Чау встречаются в документе 15, где написано: "Так как мне, Туляк Темуру, нужны были месячные денежные /ходовые/ цену чау - Настук", Туляк Темур отдал свои земельные участки, получив 20 Настуков. Чау находим и в документах 12, 13 и др. В 12 документе Тартин-ана продала свои сады, земли родственникам за 600 Настуков-чау. 15 и 12 документа подтверждают бытование чау в Уйгуристane; они же говорят еще и о том, что достоинство чау определялось в местных денежных выражениях, т.е. в Перони, положении, в дирхемах и динарах, а в Уйгуристane в Настуках

Следовательно, настуки существовали не только чеканшие, но и ассигнациями.

Выпуск бумажных денег/чау/ монголами и распространение ассигнаций в основном вызвано было¹ той целью, чтобы сократить чеканку металлических денег и путем обязательного распространения чау собрать с населения покоренных областей драгоценные металлы в государственную казну, как это в свое время делали китайские императоры.¹ Ф.Энгельс по поводу введения бумажных денег писал: "На самом деле, однако, бумажные монетки, эти простые денежные знаки, должны были порхать в публике не для того, чтобы "искоренить" базис благородных металлов, а для того, чтобы переманить эти металлы из карманов публики в государственные кассы".² С этой же целью ассигнации были введены и при монголах в 1236 г. под названием "даю-чао" по китайскому образцу.³

Отметим, что все уйгурские юридические документы, т.е. 12, 13, 15, 55, 14, в которых упоминается чау, видимо, можно датировать временем после 1236 г., так как они при монголах впервые были введены в 1236 г.

¹ Хрестоматия по истории средних веков. Под ред. проф. Н.П. Грацианского и проф. С.Д. Сказкина, т. II, ч. 1, М, 1938, стр. 148. Извлечение из книги Пеголлотти "Торговое дело"

² Ф.Энгельс, Анти-Дюринг, 1948, стр. 221.

³ Макиноф, История первых четырех ханов из дома Чингисова, СПб, 1829, стр. 261.

Судя по данным источников, можно заключить, что бумажные деньги не везде принимались с одинаковым желанием. Они, вероятно, в ту пору были более устойчивы в Уйгурстане, чем, предположим, в хулагуидской Персии, где их ввели, создали обменные пункты и дома для их изготовления - чао-хане,¹ но вскоре должны были от них отказаться, отменить в силу пагубного действия чау на торговлю, городскую жизнь. Об этих бумажных деньгах, об их распространённости, которые имели хождение в Китае и во многих других областях монгольской империи, исследователи знали главным образом из сообщений М.Поло.² О способе их изготовления и достоинстве пишет М.Поло,³ Вассаф,⁴ Стефан Смирнский,⁴ А.А.Али-Заде в своей работе приводит данные Мирхонда и Хондемира о том, что стоимость чау - от половины дирхема до 10 дирхемов, а по Вассафу, - от половины дирхема до 10 динаров.⁵ Они изготовлялись из

¹ К.П.Патканов, История монголов по армянским источникам. Вып. I, заключающий в себе извлечения из трудов Вардана, Стефана Орбеллиана и Константина Сембота, СПб, 1873, стр.92

² И.П.Минаев, Путешествие Марко Поло, перевод старофранцузского текста под ред.В.В.Вартольда, СПб, 1902, стр.144-14

³ Сообщения Вассафа взяты из статьи А.А.Али-Заде "К вопросу рудников и монетного обращения в Азербайджане в XIII-XIV вв., помещенной в изв.АзФАН, 1942, № 7.

⁴ К.Патканов, История монголов по армянским источникам, вып. I, стр.55.

⁵ См. статью А.А.Али-Заде в Изв.АзФАН, 1942, № 7.

хлопковой бумаги "шириною и длиною в ладонь, на которой изображали линии как на печати Мангу".¹ Вассаф дает почти такое же описание чау, он пишет: "Вокруг листа бумаги, имеющего форму прямоугольника, ближе к квадрату, написано несколько слов китайскими письменами... и под ним написано: "Придзхи Турчи" /имя Кейхату-хана/, в середине чау был выведен круг и в нем записана стоимость чау", на ассигнации еще было написано, "изменяющегося и подделываемого /чау/ вместе с женами и детьми казней, имущество отобрать для дивана".² Но выпуск в обращение этик чау был затруднителен, ибо на них не везде можно было купить необходимое. Чау приводили к замиранию городской жизни, торговли. Этот момент ярко описан Рашид-ад-дином.³ Сопротивление населения к введению чау привело к тому, что в хулаидской Персии правители вынуждены были отменить нововведенные ассигнации и вместо них полностью восстановить обращение металлических денег. Рашид-ад-дин пишет: "Когда /Газан хан/ прибыл в Семнан, от Гейхату приехал Урду-Бука с несколькими харварами бумажных денег /в выноске "чау" и

¹ В.Рубрук, Путешествие, стр. 122.

² См. указ. статью А.А.Али-Заде.

³ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т.III, стр. 135.

принадлежностями /для их изготовления/, как-то: белой бумагой и печатью. Он приказал все счесть".¹ Значит, из сообщений письменных источников стало несомненным, что бумажные деньги существовали, получили широкое распространение; в некоторых источниках дано их внешнее описание, их достоинство, но в оригинале образцами чау наука не располагала. Экспедиция знаменитого путешественника П.К.Козлова и в отношении находок этих бумажных денег оказалась плодотворной: он добыл их в развалинах Хара-Хото в количестве восьми штук. Три фотокопии их он приводит в своем труде,² где пишет, что на них обозначены достоинства, выражающиеся в одну связку монет, в 30 медных монет; поставлена печать; имеется надпись, говорящая о том, что за подделку отрубает голову и т.д. Очевидно, достоинство чау измерялось как Иастуками, так и более мелкими единицами.

Таким образом, наличие как металлических денежных единиц, так и бумажных свидетельствует о том, что для торговли, товарно-денежных отношений, обмена в Уйгуристане в XIII-XIV вв. была довольно широкая возможность.

¹ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 159.

² П.К.Козлов, Монголия и Амдо и Мертвый город Хара-Хото. Экспедиция РГО в нагорной Азии, 1907-1909 гг. Госиздат, М.-Петроград, 1923, стр. 107, 122-123, 124.

М о т р о л о г и я

Мы указали, что экономику Уйгуристана составляли в основном земледелие, хлопководство, виноградарство, и что именно земельные и хлопковые участки, виноградники весьма часто являлись объектами купли-продажи и т.д. Понятно, что для совершения обмена, всяких торговых сделок необходим были единицы измерения объема, веса, площади, и они были. Ниже даем перечень их: куб, тѣйбин /тѣйбин/, каб, батман, кури, сик, батир и др.

К у б

Куб служил мерой жидкостей, в частности в уйгурских документах берут или отдают вино кубами, например, из 32 документа: "Катуку полкуба вина"; или из 35: "Так как я продал один куб вина Янги Булату". По емкости он соответствовал горшку,¹ но какого размера был этот горшок, неизвестно.

Т а и б и н

Во всех документах, где встречается мера емкости - тѣйбин, всегда измеряют им вино или сусло /сладкое вино/. С.Е.Махов пишет, "та"йбин - значит "таз", исходя из сообщения В.Я.Владимирцова, го-

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр.296.

верившего, что у монголов есть слово "туниун" /таз/, а также из русско-китайского словаря 1896 г. П. П. Попова, где обозначено тун - медь и пин - таз.¹ Следовательно, тунбинин - тазы были меркой, но точная их вместимость не определена.

К у н и Слово "кунин" в словаре С. Е. Малова переведено как "ведро".² Определить емкость ведра по документам не удастся. Только выясняется, что "кунин" чаще встречается при измерении масла /кунзута/. Так, в документе 7, как и в 20, 37 и др. говорится: "Так как мне, Кайкенду, нужно было масло, я получил от Ел Темнра один кунин /ведро/ масла". Лишь в 91 сказано: "Ведро сладкого вина виноградного", т. е. "кунин", было меркой для измерения жидкостей, в частности вина и масла. Возможно, ведерки из верблюжьей кожи - кунбучк, кожаные ведерки с носиком - кунйк - служащие подойником при доении кобылиц,³ имеют что-то общее с кунин.

К а б "Каб" - "менок".⁴ В своем месте будет выяснено,⁵ что "каб" документов означает и бурдюк, является меркой для определения количества жидкостей. Кабом во многих документах, например, в 1, 4, 10 и

¹ В. В. Радлов, Памятники уйгурского языка, стр. 284.

² Там же, стр. 284.

³ К. К. Вдахчи, Киргизско-русский словарь, стр. 270.

⁴ В. В. Радлов, Опыт, т. II, 401.

⁵ См. настоящую работу "Налоги и повинности".

др. измеряют вино. Возьмем, к примеру, из документа 1:

"В начале осени правильно отдам один бурдюк /"бир каб"/ сладкого вина".

В а т и р
/Вадир/

В документе 27 встречается единица измерения жидкостей - батир. Его соответствие установить нам не удалось. Определенно можно сказать лишь, что батир являлся мерой емкости. Это яснее всего видно из 27 документа, где говорится: "Так как мне, Кумак бау, на условиях уплаты надбавки нужно было масло /кунжу/, я получил от Карынту свои собственные батир двенадцать батиров масла". Этот отрывок документа интересен в том отношении, что в нем, видимо, речь идет о получении взаимнообразно масла своей меркой-посудой, которой Кумакбай будет возвращать впоследствии долг.

Б а т м а н

Батман являлся мерой веса, но чему равнялся он в ту пору в Уйгурстане, мы не знаем. В документах он применяется при взвешивании мяса, муки, конского волоса, вина. Так, в документе 91 говорится, что некто дал "два батмана муки", далее - "два батмана мяса, два батмана волос". А в 71 сказано так: в Тоску "доставлено 20 батманов хорошего вина". Термин "батман" употреблялся долго и был широко распро-

странен, в том числе и на территории Киргизстана вплоть до последнего времени. Мы сами очевидцы, что до недавнего прошлого он имел место в Таласской долине Киргизской ССР, причем здесь батман был не только мерой веса, но и мерой площади. Батман в Талассе в весовом отношении равнялся 12 пудам, а как мера площади должен был равняться-ся участку, на котором надо было высеять батман семян. К.К.Удачкин о термине "батман" пишет: "1. Батман /мера веса от 4-х пудов в Фергане - до 12-ти пудов в долине Таласа/; 2. Батман /мера земли около двух десятины - в долине Таласа/".¹ Известны также и другие варианты меры батмана. Как установил А.Н.Воринтан, в IX-XI вв. батман в Чуйской долине, на территории Киргизской ССР, равнялся 4,5 - 5 пудам.² "Батман же в Бухарском канстве был разного веса: в городах Бухаре и Самарканде с их районами он равнялся 6 пудам".³ Иакинф по китайским источникам XVIII в. о Восточном Туркестане изложил сообщение, что "батман" содержит $5\frac{2}{10}$ мешка /21 пуд 12 фунтов".⁴ А в Кангарии в XIX в. "батман или мешок хлеба

¹ К.К.Удачкин, Киргизско-русский словарь, стр.78.

² А.Н.Воринтан, "Уйгурская эпиграфика Семиречья", Эпиграфика Востока, 1, 1947, стр.37.

³ История народов Узбекистана, т. II, стр.158.

⁴ Иакинф, Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии, СПб, 1829, стр. 248.

весом около 12 пудов", ¹ разнозначность батмана в разное время, в различных областях была отмечена еще в словаре В.В.Радлова. ²

С и к Термин "сик" встречается в документах как мера земельной площади. В этом значении он фигурирует в документах 11, 15, 121 и др. Например, в документе 121 говорится: "От Инйчи, Таманг и Кутиур получили два сика площади проса", или в 11 документе: "Я взял в аренду... землю поверхностью /площадью/ в 2 сика". Возможно, сик иногда был мерой измерения зерна. Отметим лишь, что в данном случае сик выступал в качестве меры вроде батмана, т.е. он применялся как для измерения веса, так и площади. То, что сик являлся мерой веса, подтверждается документом 126, где говорится: "За один сик и два кури ячменя... принесли три сатира и шесть бакиров серебра. Этот ячмень мы отвезем к Ачыку и доставим". Здесь речь идет о ячмене не на корню, а явно в зерне, и к тому же здесь же стоит термин "кури" — мера сыпучих тел, как видно из этой цитаты. Последнее подтверждается и 69 документом: "Доставь эту Намыз-Тайыма три кури проса".

¹ Куропаткин, Камгария, стр. 110.

² В.В.Радлов, Опыт, т. IV.

Для измерения ткани служил "кусок" или "сазан". По переводу В.В.Радлова еще существовала мера "ло-
коть". В документе 91 сказано: "Далее я дал 7 локтей
хлопчатобумажной ткани людям из Лунчунга. Из документа
же 2 видно, что мерой для измерения хлопчатника служил
танг /тан/. Здесь сказано: "виноградник, лежащий про-
тив горы Лу-синь, взял /арендовал/ за 10 танг хлопчат-
ника". Понятие рассмотренных единиц измерений свидетель-
ствует о существовании в Уйгуристане натурального обме-
на наряду с вышенаписанной денежной торговлей.

Таким образом, исходя из того, что земледель-
ство, хлопководство и виноградарство составляли основу
народно-хозяйственной жизни Уйгуристана, что еще была
значительная роль натурального обмена и натурального
ростовщичества, что в качестве основных объектов аренд-
ных отношений выступали народная земля, виноградники, а
также из того, что преобладают натурального вида побо-
ры и повинности, что существует личная зависимость кре-
стьян от феодалов - землевладельцев, что еще была зна-
чительная роль общины, отработков, о чем речь будет идти
ниже, несмотря на происшедшее второе крупное обществен-
ное разделение труда, т.е. выделение ремесел из сельско-
го хозяйства, а вместе с тем на рост товарно-денежных
отношений, приходишь к мнению, что в Уйгуристане XIII-XIV
вв. господствующим типом производства оставалось нату-
ральное хозяйство.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.И. Ленин, характеризуя условия, на основе которых развивались феодальные отношения, писал: "Во-первых, господство натурального хозяйства... Во-вторых, для такого хозяйства необходимо, чтобы непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землей в частности; мало того, - чтобы он был прикреплен к земле... В-третьих, условием такой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика... Необходимо, следовательно, "внеэкономическое принуждение". Формы и степени этого принуждения могут быть самые различные, начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина. Наконец, в-четвертых, условием и следствием описываемой системы хозяйства было крайне низкое и рутинное состояние техники".¹ Первое и последнее из этих условий в уйгурском обществе, что вынесено в предыдущей главе, наличествовали и составляли материальную базу существовавших в уйгурском обществе социальных отношений.

Теперь необходимо выяснить, в какой степени и в каких формах были типичными для Уйгуристана второе

¹ В.И. Ленин, Развитие капитализма в России, 1947, стр. 152-153.

и третье условия, указанные В.И. Лениным. Названные условия, по сути, и составляют основу социальных отношений. Уйгурские юридические документы позволяют прийти к заключению, что уйгурское общество XIII-XIV вв. состояло из двух основных классов: 1/ класса феодалов, ядром и самым многочисленным сословием которого являлась землевладельческая феодальная знать - бегство, 2/ подвластной им широкой массы феодально-зависимых непосредственных производителей, встречающихся в текстах уйгурских юридических документов под терминами индзу, албату, каланинг и др. К эксплуататорам относились еще духовенство, ростовщики, откупщики налогов и пр. Среди зависимых были также и рабы.

По данным уйгурских документов не удастся установить социальную градацию, которая существовала в среде землевладельческого сословия, выступавшего под общим понятием бег. Несомненно, что часть представителей из этого эксплуататорского сословия - бегов получала от ханов значительные привилегии с присвоением им почетного звания тархан за их военные или иные заслуги и входила в круг верхушки феодальной знати; бегство представляло собой ту категорию класса эксплуататоров, откуда комплектовались почти все высшие военные и гражданские должностные лица Уйгуристана.

Итак, беги выступали в первую очередь как феодалы-землевладельцы, эксплуататоры непосредственных возделывателей земли, и как политическая сила; они же принимают участие в управлении государством.

Поскольку основу хозяйства Уйгурстана составляло земледелие, постольку и классовое положение бегства можно вскрыть только при условии анализа земельных отношений в уйгурском обществе. Факты, приведенные в предыдущей главе в связи с рассмотрением экономической жизни страны уйгуров, о продаже и купле земельных участков, виноградников, клочатника, сдачи их в аренду, а также ниже излагаемые материалы о разделе наследства, состоящего главным образом из участков пахотной земли, виноградников, скота, между членами семьи, оставившего это наследство, об оформлении завещания на имя несовершеннолетнего наследника - сына со всей определенностью свидетельствуют о развитости и господстве в уйгурском обществе частной собственности на основное условие производства - землю. А поскольку уйгурское общество было обществом классовым, то и отношения к земле, распределение ее носило также классовый характер. По документу 12 некая Тартин-ана продала свои пахотные земли и сады, которые расположены были в разных местах, причем они были и в г.Кочу, проданных за 600 На-стукон-чау, очевидно, что эта женщина принадлежала к числу ишудик.

Документы 2, 11, 66 и др. говорят о наличии в Уйгурстане большого количества таких земледельцев, которые совершенно не могли быть удовлетворенными своими мизерными земельными участками и поэтому вынуждены прибегать к аренде нещадно, а нередко даже из трети урожая. В документе "В" из Везеклика братья Титсу и Арчук отдают своего младшего брата по имени Антсу в уопиование, потому что Арчук не имел семян для посева. Из изложенного ясно, что значительная часть непосредственных производителей, которых не обеспечивали их земельные участки или сами не в состоянии были обработать, засеять, вынуждены были на кабальных условиях прибегать к "помощи" имущих, чаще всего к крупной феодальной земельной знати. Эта феодальная знать, уже сосредоточившая в своих руках крупные земельные площади, строила свое благополучие исключительно на эксплуатации феодально-зависимых путем сдачи своих земель в аренду, закабаления крестьян и т.д.

Наличие феодального частного землевладения выявляется на основе данных уйгурских юридических документов. Так, например, в 69 документе тархан-бегу предлагается внести подать - копчир, он в свою очередь отдает распоряжение крестьянам, сидящим на его земле, о внесении указанного побора.

После всего приведенного не может быть сомнения в существовании частной земельной собственности, причем отношение социальных групп уйгурского общества к земле - основному условию производства было классовым, а не однородным. Таким образом, в Уйгуристане XIII-XIV вв. уже была создана прочная материальная база - частная земельная собственность - для развития феодальных отношений.

В условиях господства частной формы земельной собственности продолжала существовать и общинная. Существование общины, а в связи с этим общинной собственности определенно аргументируется уйгурскими юридическими документами. Так, при перечислении в документах лиц, могущих предъявлять свои претензии на проданное, часто встречаются и общинники /кадаш/. Упоминание в списке возможных претендентов, рядовых членов общины, представителей общинной администрации - десятичников, пятидесятичников, сотников с несомненностью свидетельствуют не только о причастности продавца какого-либо предмета, объекта к общине, но и о существовании самой общины. Об этом свидетельствуют и те документы, где говорится, что бегы общины отправляют общинников на работу в имения бегов. А одновременное перечисление в тексте одного и того же документа общинников - неродственников с членами семьи, младшими и старшими поколениями родственных указывает на то, что общины Уйгуристана

были построены не на принципах родства, а на принципах кровнородственного, территориального соседства. Поэтому общины, о существовании которых говорит уйгурские юридические документы XIII-XIV вв., являлись не родовыми, а территориальными, соседскими.

В текстах документов сама община выступает под термином "будун": берн общины отдаст свои распоряжения от имени народа - общины - будун. А.Н.Вернштам в своей работе писал, что под термином "будун" в уйгурских документах фигурирует община, а под термином "кадак" - общинники.¹

Любопытно, что термин "кадак" в документах имеет свое постоянное место при перечислении возможных претендентов на наследство. Это особенно ярко можно проиллюстрировать на документах 15, 114, 115.

Из документа 15: "Мои там находящиеся старшие и младшие братья, родственники, общинники /кадакы/ кто бы это ни был, не должны возбуждать претензий"; из 114-го: "В отношении к этой рабине пусть мои, Яб Тогрина, старшие и младшие братья, родственники, общинники, мои племянники и дяди"... или из 115-го: "Мои, Кутлуг Тонга, младшие и старшие братья, мои сыновья и дочери, мои родственники и общинники, мои племянники и дяди..." не поднимают спора. Из этих цитат видно, что сначала перечисляются бывшие и нынешние члены патриархальной семьи,

¹ А.Н.Вернштам, Социально-экономический строй, стр.111.

затем какая-то группа близких и дальних родственников, вслед за ними представитель соседской общины и потом родственники, не входящие в данную семью, - племянники и дяди, т.е. члены старшей и младшей группы более отдаленных родственников. Из последнего явствует, что родовая община распалась, уступив свое место территориальной, ибо в документах группа родственников, таких как племянники и дяди, вышедших из состава патриархальной семьи, упоминается после членов соседской общины.

Теперь остается выяснить бытование в общине земельные отношения, формы проявления классовых противоречий. В рассматриваемых уйгурских юридических документах в качестве руководителей общины выступают беги, осуществлявшие свое руководство делами общины в основном через общинную администрацию в лице десятичников, пятидесятичников и др.

Без всякого сомнения, беги общины уже захватили в свои руки многие права общины и общинников. Так, в документе 14 говорится о передаче группой бегов, возглавлявших общину, в качестве виноградаря в поместье - илду obligatedого каланом общинника по имени Турн взамен также obligatedого каланом общинника Кара-Тойжа. Подобные факты зафиксированы и в документах 21, 77 и др. Права бегов не ограничивались только отправлением членов

общин по своему усмотрению на исполнение повинностей в хозяйстве верхушки феодальной землевладельческой знати, потому что она уже распоряжалась и податями общинников. Так, в вышеупомянутых документах членов общин Тури и Кара-Тойжа посылают на работу в имения феодалов с условием освобождения их, со стороны бегов общин, от взноса причитающихся с них податей - калана, тугуна и др. Итак, узурпация бегами прав распоряжения общинниками и их повинностями, податями очевидна. Ф.Энгельс, говоря о разложении марки, писал: "Все эти права впоследствии были похищены землевладельцами-помещиками и правителями страны и использованы ими для себя".¹

Развивавшиеся феодальные отношения не могли пройти мимо общин, не оказав своего действительного влияния на принцип общинной формы землепользования, которые под этим воздействием, медленно, но верно приходили к распаду. Известно, что К.Маркс развитие феодальных отношений у земледельческих народов связывает с узурпацией общинных земель и общинных повинностей феодальной знати.² В уйгурских юридических документах данных прямо указывающих на узурпацию общинной земельной собственности нет, но это не значит, что аналогичные явления не происходили в условиях уйгурской действитель-

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.ХУ, стр. 635 и 638.

² К.Маркс, Капитал, т.І; Соч., т.ХУІІ, стр. 260.

ности. Она, конечно, была.

Такое замечание можно сделать даже на основе наблюдавшейся узурпации бегами общин права распоряжения самими общинниками и их повинностями, податями. Трудно себе представить в изолированном виде эти две стороны одного и того же явления /разложения общины/, т.е. узурпацию прав и повинностей членов общины и узурпацию общинной земельной собственности. Исходя из этого вполне допустимо, что землевладельческая феодальная знать - бегы общин в форме узурпации присваивала себе и общинную землю, а самих общинников закрепощала и превращала в лично зависимых крестьян. Таким образом, существовавшие феодальные отношения в уйгурском обществе получили дальнейшее развитие вглубь и вширь на основе происходившей узурпации общинных земельных владений и закрепощения общинников землевладельческой знатью.

Узурпация общинной собственности и повинностей, закрепощение свободных членов общины не могли проходить в мирной форме: они безусловно порождали классовые противоречия между общинниками и феодалами-бегами. Подобного рода недовольство крестьян в связи с усилением эксплоатации их запечатлено в документе 22, челобитной, где они жалуются среднеазиатскому хану Тоглуку-Тимуру

/1348-1362 гг./ на то, что новые подати, которые там вводятся, настолько ухудшили, и без того тяжелое, их положение, что крестьяне теперь не в состоянии приобрести даже подставки для виноградников, отчего они гибнут. Крестьяне просят поэтому отменить нововведения в налоговой системе. А в документе 77 говорится: "Но те люди, которые нами принудительно занесены в список, пусть отправляются на работу... к различным бегам. Чтобы так случилось, - наша речь. Но если кто-нибудь отклонится как-нибудь от слов этой записи, то должен нам /бегам общины/, народу /общине -будун/, дать сукумнуку абат /?/ и он должен подчиниться штрафу народа". Полагаем, если бы не было фактов неподчинения, недовольства со стороны непосредственных производителей, классовых противоречий, то не к чему было бы делать оговорки в распоряжениях, подобные вышеприведенной. Отсюда следует, что уйгурское общество развивалось на базе классовой борьбы.

Для Уйгуристана была характерна еще одна форма землепользования: имели в виду владения - инджу, которые противопоставлялись землям дивана.

Обычно под землевладением-инджу понимают удел выделенный члену канского рода. Право пользования инджу могли получить, как вознаграждение за заслуги, и представители из верхушки феодальной знати и не канско-

го происхождения. Но проследить по уйгурским документам передавалось ли владение - инджу в частную собственность не удалось, а факты передачи его от одного лица другому имеются, но относятся к другим областям монгольского государства.¹ Как представляется, что этот вид землевладения, судя по правам феодала-владельца - инджу и по тому, кем оно обрабатывалось /крестьянами - инджу /, во многом напоминает среднеазиатскую инку и помещное землевладение на определенной стадии их развития.

Следовательно, как обработка частной феодальной земельной собственности, так и владения - инджу инжиком и инжикость была перенесена на плечи подвластного им класса непосредственных производителей - феодально-зависимых различных категорий крестьян.

Но представить себе в более или менее полном виде существовавшие в уйгурском обществе социальные отношения только на данных помещельных отношений невозможно: необходимо еще выявить формы зависимости непосредственных производителей и формы их эксплуатации. Итак, переходим к рассмотрению сначала форм феодальной зависимости.

¹ Хакниф, История первых четырех ханов, стр. 59.

Формы феодальной зависимости

И н д ж у Известно, что Чингис-хан рассматривал монгольское государство, соответственно понятиям кочевников, как собственность канского рода и еще при жизни выделил трех старших сыновей, назначив каждому из них ижду /удел/.¹ Этого же понятия строго придерживались и потомки его и, в свою очередь, выделяли ижду. Наиболее полные сведения по этому вопросу оставил Рашид-ад-дин. Он, например, передает следующие характерные слова одного из монгольских ханов в Персии: "Мои поместья - ижду впредь пусть будут ижду и поместья мои детей от той жены и перейдут по завещанию к ее детям мужского пола, исключая женский пол. Если же у той жены детей не будет, тогда /они/ пусть принадлежат сыновьям от других жен".²

Термин "ижду" встречается в персидской надписи на стене мечети Мануче,³ в монгольских письменных источниках,⁴ в уйгурских юридических документах⁵ и т.д. В.В.Бартольд, выясняя содержание термина, пришел к зак-

¹ В.В.Бартольд, Очерк истории Семиречья, Фрунзе, 1943, стр. 42.

² Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр.

³ В.В.Бартольд, Персидская надпись на стене Алийской мечети Мануче, Алийская сер. № 5, СПб, 1911, стр. 27.

⁴ В.Я.Владимирцов, Общественный строй монголов /монгольский кочевой феодализм/, Л, 1934, стр. 68.

⁵ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, документы 21, 22, 23.

личению, что "принадлежность территории к удельным
имениям и личная зависимость отдельных людей от чле-
нов царствующего дома одинаково обозначались термином
"ниджу".¹

Тонкование этого термина входило в круг на-
учных интересов и академика В.Н.Владимирцова, который
писал: "под этим названием /ниджу - А.К./ понимались
люди, которых выделены владельческие роды в приданое
за девушкой их рода: они уходили в род мужа и станови-
лись, следовательно, его подчиненными".² Термин "ниджу"
как приданое рассматривал и И.Н.Березин,³ В.В.Радлов,⁴
и С.Е.Малов.⁵ Если это так, то владения и зависимые
люди из категории ниджу, могли передаваться каном от
члена одного царствующего дома другому, смотря по за-
слугам последнего. Известен, например, факт, когда
ниджу Чапара были переданы Байнечеру.⁶ Более того,
монгольские каны нередко заковали заслуженных людей

¹ В.В.Бартольд, ук.статья, стр.27; В.В.Радлов, Опыт,
столбцы 749-750, 1455.

² В.Н.Владимирцов, ук.соч., стр.68.

³ Сборник летописей, История монголов. Сочинение Рашид-эд-
дина. Введение: о турецких и монгольских именован. Пере-
вод с персидского с введением и примечаниями И.Н.Бе-
резина, ТВО РАО, ч.у, СПб, 1858, стр.279/примечание 305/.

⁴ В.В.Радлов, Опыт, 749-750.

⁵ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, си?словарь, со-
ставленный С.Е.Маловым, стр.272.

⁶ Иакинф, История первых четырех канов, стр.59.

не только чином, но и деревнями, которые входили в число иנדжу самого хана.¹

Выше сказано, что империя монголов являлась собственностью ханского рода. Наряду с этим существовала феодальная собственность отдельных светских феодалов, вакуфов и дивана, причем иנדжу противопоставлялись владениям дивана. Доходы с инджу поступали не в государственное казначейство, а шли на содержание двора хана, других членов династии и, может быть, монгольского войска.²

Из сообщений источников видно, что в категорию инджу могли быть включены дружины,³ личные слуги ханов,⁴ "придворные".⁵ К землям инджу могли быть причислены города,⁶ участки, принадлежащие местным феодалам, которые переходили от них в собственность ханов.⁷ До Газан-хана иногда превращали в инджу и земли

¹ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 146.

² В. Бартольд, Персидская надпись на стене, стр. 29.

³ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 23.

⁴ Там же, стр. 1000.

⁵ К. Патканов, История монголов по армянским источникам, вып. I, стр. 39.

⁶ В. Бартольд, Персидская надпись на стене, стр. 28.

⁷ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 16; А. А. Али-Заде, К истории феодальных отношений в Азербайджане. Термин "кунгур". Изв. АЗГАН, 1945, № 5, стр. 95.

принадлежание вакуфам.¹ К ницеству нидзу часто причислялись отнятые у президи владельцев-феодалов в пользу члена царствующего дома рудники и карканы /мастерские/.²

Кроме того нидзу, "зависимые люди" - вначале по тексту документа 22, освобождались от государственных налогов, податей и повинностей. Об этом говорит и К.Патканов.³ Увеличение числа нидзу происходило как за счет переходивших добровольно в эту категорию,⁴ так и за счет детей, отдаваемых в нидзу бедными родителями за какую то оплату, что не было единичным явлением, на это "установился" обычай".⁵

Этот "обычай", несомненно, вызван был условиями жизни трудового населения, которое, находясь под двойным гнетом монгольской и местной феодальной знати, испытывало большие тяготы.

¹ И.П.Петрушевский, Хандаллак Кавкази как источник по социально-экономической истории восточного Закавказья ИАН СССР, ОИИ, № 4, 1937, стр.893.

² А.А.Али-Заде, см. статью в Изв.АзФАН, 1942, № 7.

³ К.Патканов, История монголов по армянским источникам, вып. I, стр. 39 /выноска/.

⁴ В.В.Радлов, Опыт, 1455, т. I.

⁵ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр.263.

Затем настало время, когда нидзу обязали вносить государственные налоги, подати.

С поместий, числившихся как нидзу, до известной поры также не брались государственные сборы. Позднее и здесь произошли изменения. О них свидетельствует уйгурский юридический документ 22, а также слова Ралид-ад-дина: "Он /монголо-персидский кан Газан - А.К./ велел также, произведя расследование, подробно переписать по именам владельцев все поместья нидзу, вакуфные и частные, находившиеся в их владении без спора в течение тридцати лет, и занести их в реестры податей росписи".¹

Таким образом, расшифровав содержание термина "нидзу", а также приняв выше цитированное определение его, данное В.В.Бартольдом, выясняем, что в понятие "нидзу" могли входить конфискованные земли, рудники и мастерские местных светских феодалов, земли духовных учреждений, села, города, в связи с усилением феодальных отношений в монгольских государствах оно уже не ограничивалось включением только лично зависимых людей из крестьянской массы и ремесленников, но и дружин и лиц приобретенных.

Наконец, оба составных элемента понятия "нидзу", т.е. владения и люди, постепенно приравнивались

¹ Ралид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 252.

и другим категориям владений, и иным группам феодально зависимого населения, будучи отнесенными к числу налогоплательщиков государства.

Выше было отмечено, что термин "нидзу" встречается еще в одной из подчиненных областей монгольской империи - в Уйгуристани, в источнике, который с этой точки зрения почти не подвергался исследованию - в уйгурских юридических документах. Встречается он в документах 21, 22, 25.

А.Н.Бернштам, анализируя юридические документы в плане историко-источниковедческом, относительно термина "нидзу" сделал два заключения: во-первых, что под нидзу в уйгурских документах следует понимать и барщину;¹ во-вторых, что в ту пору владения - нидзу имели не только члены царствующего дома, но и боги.² Первое несомненно подтверждается данными текста документа 25, в котором говорится: "так как имеется очень много работ, то пусть по обычаю нидзу /барщины - А.К./ садовники нидзу /ижений - А.К./ пойдут во все имения по порядку", а также документом 21, где записано, что для виноградаря-нидзу взамен прежнего следует выделить из "природных нидзу", более сведущего в виноградарстве.

¹ А.Н.Бернштам, Уйгурские юридические документы.

² Там же.

Следовательно, под индзу в Уйгуристане XIII-XIV вв. нужно понимать бардину в уделах царствующего дома и территории, данную его членам в качестве своеобразного лена; другой составной элемент содержания термина "индзу" включал в себя названные выше категории людей.

Нам кажется, что второе положение, выдвинутое на основе данных 21-го документа, можно подкрепить и указанием Б.Я.Владимирцова, относящимся не к владениям индзу, а к зависимым людям - индзу, согласно которому девушки из владельческого рода, выходя замуж, получала в приданое людей. Эти люди и назывались индзу.¹ Причем "монгольские сензоры, обычно, отдавали в приданое своим дочерям известное количество своих людей албату /индзи-низа/".²

Значит крупные феодалы, приданое /индзу/ выданным из числа своих албату, обладателями которых они являлись. Если иметь в виду, что таким правом пользовался не только ханский род, но и крупные феодальные знатные роды, очевидно, индзу стали называться не только люди, зависимые от членов царствующего дома, но и определенная категория зависимых от крупных фео-

¹ Б.Я.Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 68.

² Там же, стр. 163.

далов. Об этом писал и В.В. Радлов, "индзу... всякий добровольно вступающий в услужение к беку на его содержание."¹

В документе 22 выражение "разделили калан, но садовникам именин /индзу/ не выделили калан" повторяется несколько раз почти буквально. В этой цитате под садовниками мы и подразумеваем зависимых людей, относившихся к категории индзу.

Владения индзу в монгольской Персии заносились в реестровые книги податей; они должны были вносить государственные поборы. А уйгурский юридический материал дает право говорить о включении в число налогоплательщиков и зависимых людей - индзу.

Документом 22 индзу обращается к среднеазиатскому хану Токлуг Тектуру с просьбой снять с них новые платежи - ясак, албан, ссылаясь на то, что при предшествующих ханах они всегда освобождались даже от калана и калуея на тяжелое положение, вызванное ухудшением их садов. Из документа 21 очевидно, что "природный индзу", заменявший прежнего садовника, освобождается от платежей таких налогов и податей, как калан, курут, тугун, кабын и проч.

Согласно документу 21 получается: если индзу не отбивает барщину, то он обязан вносить названные

¹ В.В. Радлов, Ошгт, 1455. т. I.

поборн, а если он привлечен к работе в индзу, то его от них освобождают. Но это далеко не всегда было так. Документ 25 описывает иное положение. Люди, отправляющиеся в имения индзу не освобождаются от взноса налога салиг, наоборот: "так как надо дать салиг, то должен Ном Кули, Чидин и Бай Темур, - все три, отдать свой салиг Булан Каре".

Исходя из данных уйгурским юридическим документам, а также других источников, под термином "индзу" следует понимать и самих зависимых людей и барщину, которую они отбывали под принуждением. Так как крестьяне - индзу платили многочисленные земледельческие налоги и подати, они определенно были наделены землей и вели свое хозяйство. Отсюда мы считаем допустимым сравнить указание В.И. Лениным характерные черты феодального хозяйства с чертами хозяйства индзу и на основе их сходства выявить более конкретное содержание этого термина и сказать, что индзу есть та часть феодально-зависимого крестьянства, которая многими признаками напоминает крепостного.

Документы 21 и 25, кажется, дают указание на то, как отнесся к привлечению индзу, зафиксированному в документе 22, хан Токруг Темур. Жалобы их не были удовлетворены, и в документах 21 и 25 индзу выступают уже как налогоплательщики без всяких льгот; они вносят

даже калан. Это еще раз свидетельствует, что крепостные оковы крепки вместе с усилением феодальных отношений.

По данным Рашид-ад-дина и уйгурским юридическим документам можно предполагать, что государственные поборы во владениях - инджу были введены раньше / в Персии/, чем среди зависимых людей - инджу /в Уйгурстане/. Возможно, эти мероприятия проводились не только в масштабе хулагидской Персии, а являлись общеперскими и предшествовали мероприятиям, запечатленным в Уйгурских документах, также общеперскими.

Наше внимание привлекла фраза "В век Чингизхана был почтенный бек, которого называли Инджу-нолон: имя его было Дарги-Куркан".¹ Исходя из смысла цитаты, полагаем возможным высказать мнение, что в данном случае Инджу является официально присвоенным титулом, носителем которого бек Дарги-Куркан является чиновником, занимающимся только делами инджу.

Уйгурские юридические документы датируются XIII-XIV вв. на основании данных стиля документов, их палеографии и упоминания двух исторических имен - Угедея /1229-1241 гг./, в документах "Б" и 22, и Токлука Тимура /1348-1362 гг./ в 22 документе.² Устано-

¹ Рашид-ад-дин, Сб. летописей, перевод с введением и примечаниями Н.Н. Березина, стр. 150.

² А.Н. Бернштам, Уйгурские юридические документы, стр. 67.

вить дату отдельных документов весьма трудно, а порой и вовсе невозможно. В.В.Радловым был датирован лишь один документ 22-й. Документ "В" С.Е.Малов отнес к промежутку времени между 1229 и 1241 гг., т.е. к периоду правления Угедея.¹

А.Н.Бернштам установил наиболее точную дату написания этого документа - в 26-й день второго месяца 1238 г.²

Нам представляется возможным установить относительно точную дату еще двух уйгурских документов: 21 и 25-го. Из 22 документа видно, что зависимые крестьяне - индзу, обратились с челобитной на имя Токлук Тимура об освобождении их от нововведенных ясака и албана. Они пишут, что их предки во времена предшествующих ханов всегда освобождались от взноса калана. Значит, этот документ датируется XIV веком. Но просьба не была удовлетворена, ибо в документах 21 и 25 за индзу уже числятся различные виды налогов и податей, которые ими ранее не вносились. Следовательно, эти два документа можно отнести либо ко времени царствования самого Токлук Тимура, в которое индзу уже были обязаны

¹ А.Н.Бернштам, Уйгурские юридические документы, стр.67.

² Там же, стр. 68.

платить государственные поборы, либо к после тогчук тимуровскому времени, когда после безрезультатных протестов они относительно "успокоились". Во всяком случае эти два документа - не ранее начала второй половины XIV в.

А л б а т у

Некоторый интерес представляет термин "албан", или "албан", встречающийся в документах 22 и 76. В словаре В.В.Радлова "албан" переводится как "подать" и "ясан", "обязательная коронная служба", а производное от него "албатти" - "подданный".¹ Основным исследователем термина "албан" является академик В.Я.Владимирцов. Позднее этот термин обнаружен Л.И.Думаном в китайских источниках, относящихся к XVIII в.

В.Я.Владимирцов, рассматривая категории албату - крепостных вассалов, домашних слуг и рабов,² указывает, что "монгольское албан происходит от корня ал - брать, ваять",³ т.е. "албату" происходит от слова "албан". Он, исследуя термин "албату", выявляет, что

¹ В.В.Радлов, Ошит, 433. т. I.

² В.Я.Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 158.

³ Там же, стр. 159 /выносок/.

у монголов считали албату по отношению к хану даже царевичей.¹ Те же албату хана, в свою очередь, сами являлись обладателями албату из числа масс аратов, причем зависимость албату - феодала и албату - арата различна, она заключалась в том, что "крупные феодалы... отнюдь не являются "принадлежащими" сюзерену; они только связаны с ним, как бывает связаны младшие родственники со старшими", а "арат" прежде всего "принадлежит" своему владельцу, ... Владелец-феодал имеет в своем распоряжении своих албату так же, как имеет скот и прочее имущество".²

Выясняя, в чем же конкретно выражались обязанности албату, В.Я.Владимирцов приходит к выводу, что "главнейшей обязанностью всякого вассала к своему сюзерену, - феодальному сензору того или иного ранга, - является албан "служба, повинность". Далее он говорит о том, что "Албан имеет еще следующее, вытекающее из основного значения и податъ".³ Еще более конкретизируя "албан простого человека", В.Я.Владимирцов описывает следующее его содержание в условиях кочевого быта:

¹ В.Я.Владимирцов, *Общественный строй монголов*, стр. 159

² Там же.

³ Там же; Рамид-ад-дин, *Сб. летописей*, перевод с введением и примечанием Н.Н.Ворезина, стр. 271 /примечание 259/.

1. Натуральная повинность скотом и производством скотоводческого хозяйства /албан, хубчигур, сигреси/.

2. Служба при ставке сенъора, главным образом, по сбору топлива /кизяка/ и т.п.

3. Служба в опомчении сенъера и участие в облавных охотах.

4. Подводная повинность, т.е. почтовая гоньба и доставка продовольствия проезжающим гонцам сенъорам.

5. Участие в судебных процессах в качестве свидетелей и давшего присягу".¹

Л.Н.Думан термин "алабату", встречающийся в источниках XVIII в., описывающих оазисы Турфана и Хами, принимает как "вассал", "крепостной", "зависимый".² Любопытно, что этот термин существовал в XVIII в. на той же территории, где он был еще во времена уйгурских юридических документов. Монгольский побор, первоначально взимавшийся с кочевников, был распространен и на оседлых жителей покоренных областей, в частности Уйгурстана. В юридических документах термин "албан" встреча-

¹ Рашид-ад-дин, Сб. летописей, перевод с введением и примечанием И.П.Ворезина, стр.164.

² Л.Н.Думан, Аграрная политика, стр.192.

есть лишь в одном 22-м документе. Жалобщики просят Токлуг Темура освободить их от вноса албана, т.е. они обязаны были и албаном.

В.И.Владимирцов установил, что албаном была обязана особая категория "простого человека" - албату. Исходя из этого, мы предполагаем, что и инджу из документа 22, которых стали лишать льгот, в том числе и по вносу албана, переходили в категорию албату, полнокровных крепостных.

Таким образом, положение албату, очевидно, было более тяжелым, чем инджу. Это была следующая ступень закрепощения феодально зависимого населения. Кроме того, в условиях Уйгуристана албан в основном мог выражаться в обязательной поставке натурального сбора с земледельческого хозяйства, в исполнении земледельцами албату всякого рода повинностей.

К а л а н и г На основании текста 77-го документа А.Н.Верингейн высказал мнение, что "калан" выступает в нем не в роли часто встречающегося налога, а в качестве обязанности производить земледельческую работу для определенной группы людей. Он основывает свое мнение и на суффиксе принадлежности "лыг" в слове "каланыг", который указывает на определенное положение носителей этого термина, как

Исползиди:

Уйгурские юридические документы со-
держат в себе материалы, на основе
которых можно вскрыть существование арендные земельные
отношения и дать характеристику экономическому положению
еще одной категории непосредственных возделывателей
земли - исползидику.

Так, из документа 66, сохранившегося к сожа-
лению, неполностью, удастся установить наличие исползной
аренды. Некому Тиницу нужна была земля под посевы,
расположенная во владении Чингиза. Он получил необходи-
мый участок с условием, что все затраты /и подать -
Иулук берим/, связанные с его обработкой, производятся
арендатором Тиницу. Собранный с участка урожай должен
быть поделен поровну между владельцем и арендатором
земли. Этот документ свидетельствует о несомненной по-
лной аренде.

В документе 11 говорится о том, что некий
Тамур Буга, испытывая нужду в земле, обратился к зем-
левладельцу Кылышту и арендовал у него земельный учас-
ток площадью в два сика. Участок этот принадлежал
двум лицам - Кылышту и Чингиз Тару сызги.

Все расходы /и подати/, вызванные арендой
участка и его обработкой, должен был нести арендатор
Тамур Буга. А то, что будет собрано при жатве, пусть

дый из них должен внести равную половину. Урожай, который будет собран, должен быть разделен между ними поровну.

Этот документ является ярким доказательством тяжелого положения земледельцев. Сам факт наличия арендных отношений показывает, что часть жителей вообще не была обеспечена землей, и даже землевладельцы /их бедная часть/ не всегда имели возможность своими силами обработать собственный участок. Такой земледелец, чтобы хоть что-нибудь извлечь из своего участка, вынужден был подкидывать компаньона по обработке земли, выплачивать податей и проч. на равных началах. Только после этого он получал половину урожая. Здесь арендная плата, собственно говоря, выступает в виде помощи арендатора при обработке.

В документе 86 говорится о том, что некоему Каймин Сингуну нужно было арендовать землю. Он взял ее у Ачин Бай Наранди. Подати, которые потребуют с этого земельного участка, должен внести Ачин Бай. Жаль, что как раз то место в документе, где должна быть указана величина арендной платы, не сохранилось.

В документе выступает в роли землевладельца арендатор. Это отметил в свое время В.В.Радлов.¹ С.Б.Ма-

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр. 141.

лов по этому поводу пишет: "Весьма сомнительно Нарканди сопоставлять с названием города Яркенда".¹ Литтели оазисов Восточного Туркестана, проживая и не в родном оазисе, не теряли названия, принятого от места происхождения.

В документе 6 записано, как некий Ара Темур дал расписку Туре в получении виноградника на следующих условиях. Арендатор обещает по первому же требованию Туры возвратить виноградник, за аренду же Ара Темур должен уплатить шестьдесят шаньби сладкого вина.

По документу 19, Кайкыту берет виноградник, находящийся в Кочу, у Мысыра для обработки и сбора урожая. Если обработка виноградника потребует расходов /отдать и подати/, их должен был произвести владелец Мысыр.

Интересен документ 32. Его содержание заключается в том, что Тасык, живя в городе, имеет много расходов, много кредиторов; он стал уже стар и потому предлагает свой виноградник Туре на следующих условиях: Туры должен перекопать виноградник, для чего требуется трое рабочих, и погасить все долги Тасыка: Барча Тойнгу - пол тайра /материи/, Катуку - пол куб

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка. См. дополнения С.Е.Малова, стр.238.

/горина/ вина, Юмшаку - два сына ур /название паши/ и одну черную шубу, Кытай Буга - три таира. Тасик мог возвратить свой виноградник, но только в том случае, если он сумеет в течение трех лет выдать Турн все, что отдал в погашение долгов Тасика. Если в течение трех лет Тасик этого не сделает, то виноградник переходит в собственность Турн.

Таким образом в 32-м документе /вероятно и в 28-м/ мы встречаемся с обратным явлением. Здесь сам владелец вынужденно предлагает в аренду свой виноградник. Думается, что арендующий был не из числа нуждавшихся, так как он в состоянии выплатить солидный долг Тасика.

Условия, на которых Тасик отдал виноградник, на первый взгляд как будто сами себя не оправдывают. Но он поступил вполне логично, и вот почему. Если бы он не сдал виноградник, то мог бы вообще лишиться его. Ведь для обработки нужно было нанять трех рабочих, и кроме того хозяин был в большом долгу, который он погасить не мог. Проценты тем временем росли, и рано или поздно он был бы вынужден продать свой виноградник и, может быть, попасть в зависимость. Тогда Тасик и нашел выход, отдав виноградник такому человеку, который мог погасить его долг, и тем пресечь рост процентов на нем и сохранить виноградник в незапущенном

виде, ибо его обрабатывал Турп, заинтересованный в получении большого урожая. Правда, если бы Тасип не погасил в трехлетний срок своего долга Турп, то и виноградник перешел бы в собственность последнего, но все-таки это был наиболее верный путь выхода из затруднительного положения. У Тасипа сохранилось больше шансов обеспечить незапущенный обрабатываемый виноградник и к тому же долги его больше не росли.

Но и арендатор не остался в проигрыше. Он без больших затруднений мог обработать виноградник и погасить долги хозяина, получив за это право беспрепятственного пользования выгодами от него, которые с избытком окупили все затраты. А в случае просрочки арендатор мог приобрести виноградник навсегда. При таком исходе сделка превращалась в куплю-продажу; при обратном - в аренду.

Что мы подразумеваем в разобранным случае под арендной платой? Сюда должны войти: аннулирование долгов хозяина и факт сохранения за ним обрабатываемого виноградника, чего сам он сделать не мог.

Эта группа документов дает возможность выявить такую категорию земледельцев, как исполнители. Они, судя по документам, играли заметную роль в земельных отношениях Уйгуристана XIII-XIV вв.

Наличие исполщины не является для Уйгуристана закономерным. Определенная часть населения вынуждена была прибегать к ней. В.И. Ленин писал, что "только нужда заставляет крестьян брать землю испому".¹ А нуждавшаяся в Уйгуристане была более чем достаточно.

Учитывая характерную особенность развития восточного общества - застойность, полагаем возможным провести аналогию между условиями исполщины в Уйгуристане XIII-XIV вв. и условиями такого явления в Иране VIII в. Эта аналогия еще раз показывает несомненное наличие исполщины в Уйгуристане.

А.Ю. Якубовский в своей статье "Об исполщных арендах в Иране в VIII в."² дает перевод главы из "Книги о Харадже" арабского законооведа - практика и политического деятеля второй половины VIII в. Абу Исуфа Якуба. Последний исполщную аренду делит на пять видов, из которых: "Второй вид ак-музара /исполщной аренды/. Земля принадлежит определенному лицу, он привлекает другое лицо и передает ему землю с условием, чтобы последний ее вместе с ним обрабатывал. Средства на обработку земли и семена обеими сторонами затрачиваются наполовинных началах... урожай делится между

¹ В.И. Ленин, Развитие капитализма в России, стр. 161 /выноска/.

² А.Ю. Якубовский, Об исполщных арендах в Иране в VIII в. Советское востоковедение, IV, 1947, стр. 171-184.

ними обоями /новидному, на половинных началах - А.Я./.¹

Сравнивая этот вид исполной аренды с условиями, изложенными в 28-м уйгурском юридическом документе, приведенном выше, можно установить явное сходство. Следовательно, этот вид исполных аренд существовал позднее и в Уйгуристани.

Если провести сравнение между 2 и 6-м документами и третьим видом исполных аренд Ирана VIII в., то также можно найти сходство. Цитируем: "Третий вид ал-музара. Это есть сдача необработанной земли на определенную сумму дирхемов /иджара/ - сдача в аренду за плату деньгами на год или на два..."² Правда, между ними есть разница, заключающаяся в том, что в уйгурских документах арендуется не земля, а виноградники и что арендная плата выплачивается не деньгами, а натурой. Итак, прежний вид исполных аренд также существовал в Уйгуристани, но денежные отношения были слабее, чем в Иране.

Наконец, сопоставляя документ 11 с четвертым видом ал-музара, видим: "Четвертый вид ал-музара происходит из трети или четверти урожая..."³

¹ А.Я. Якубовский, Об исполных арендах в Иране VIII в., стр. 176.

² Там же.

³ Там же.

По всей вероятности, 11-й документ свидетельствует о существовании в Уйгуристане и этого вида неполных аренд, ибо арендатор в 11-м документе, очевидно, согласился взять в аренду землю на условиях покупки одной трети урожая.

Итак, несомненно, что неполнщики были и играли в условиях Уйгуристана XIII-XIV вв. немаловажную роль как определенная категория земледельцев и сама арендная система неполну являлась одной из значительных форм в земельных отношениях вообще.

Известно, что неполнщина не была лишь уйгуристанским явлением. Она в это время бытовала и в других частях монгольской империи и, очень возможно, в более культурных земледельческих областях достигла большего совершенства. Так, Рашид-ад-дин пишет: "Однако, ради поощрения людей и для того, чтобы такому оставался излишек на кое-какие расходы, мы определяем /долю/ в одну треть, дабы одна треть или одна четверть /мушари/ отдавали, а все, что получится сверх принадлежало бы им."¹ Но она с каждым днем превращалась в основную форму эксплуатации неполнщика-крестьянина. Вероятно, эта форма достигла определенного расцвета в восточной половине Восточного Туркестана в XVIII в.,

¹ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, стр. 306.

когда только что описанные условия эксплуатации выступают уже как "старое право".¹

Таким образом, эксплуатация являлась одной из характернейших черт земельных отношений Уйгурстана XIII-XIV вв. В.И. Ленин, анализируя сущность барщины, отработок и эксплуатации, устанавливает их связь, преемственность; он считает отработочную ренту признаком пережитком барщинного хозяйства, а эксплуатацию принимает как разновидность отработок. По этому поводу В.И. Ленин писал: "Известная под именем эксплуатации форма хозяйства есть одна из разновидностей отработок".² Далее В.И. Ленин установил, что аренда исподу "окончательно разоряет крестьянина и превращает его в батрака", что этот вид аренды является самым худшим условием покупки земли.³ Как показано выше, подобный тип аренды имел место и в Уйгурстане, ибо нужда крестьян оказалась сильнее кабальных условий эксплуатации.

Кабальные и усилочные

Остановимся на тех уйгурских юридических

документах, в которых фиксируются кабальные сделки и отдача в усилочение /адаптация/. В этом отношении

¹ Л.Н. Думан, Аграрная политика, стр. 205.

² В.И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 227.

³ В.И. Ленин, Развитие капитализма в России, стр. 161 /выноски/.

наибольший интерес представляют документы, помещенные в статье С.Е.Малова - "Уйгурские рукописные документы экспедиции С.Ф.Ольденбурга".¹

Наибольшей полнотой описания характернейших условий кабальных сделок отличается документ "А" ² из Безенчика. Поэтому мы считаем небесполезным привести здесь весь его текст.

"В год свиньи, в месяц Ярм, десятого /числа/ нового /месяца/, так как мне Кайтсу Тутунгу понадобилось расходное /употребительное/ серебро, то я своего сына /у самого меня родившегося сына моего/ по имени Тутсу дал Чинтсу Сине на 3 года в подержание /в качестве заложника, для работ/. О серебре за подержание /заложника/ так мы сговорились: я за 10 сатиров серебра дал в подержание /сына/. Эти 10 сатиров серебра в день совершения письменного условия я, Кайтсу Тутунг, взвесив, опомка получил. Я, Чинтсу Сина, сполна и без всякого недочета ушати. Этому же сыну в один год /или после одного года/ одни штаны /и/ куртку /дам/, одну /пару/ обуви, одну /пару/ лантей. В два года /или после двух лет/ - короткое /нижнее/ платье, а в три года /или после трех лет/ - отпущу с меховой одеждой.

¹ См. ЗИВ АН, I, II, 1932.

² Датировку его см. А.Н.Вернштам, Уйгурские юридические документы, стр. 77-78.

Сын же, живя вместе с домашними Чинтсу Сынн, когда будет делать, совершать и выполнять /все домашние работы/ и если он /при этом/ совершит задержки и захваты /чего-либо/ или потери, /то все это/ будет на ответственности /на голову/ меня, Чинтсу Сынн. Если же он /т.е. сын - заложник/, живя отдельно, будет делать, совершать и выполнять /все домашние работы/ и сделает убытки /потери/, то /все это/ будет на ответственности меня, Кайтсу Тутунга.

Если он /сын-заложник/ захворает, то до семи дней пропитание буду давать я, Чинтсу Сынн. Если /болезнь/ будет продолжаться и после семи дней, то я, Кайтсу Тутунг, убыток за дни, проведенные в болезни, правильно заплачу. Если же /сын-заложник/ захворает, умрет, то половина /полученного денежного/ имущества погашается /умирает/, а /другая/ половина имущества подлежит уплате /остается живой, живет/. Подлежащее уплате имущество тоже я, как это было на /мне/ Кайтсу Тутунге, правильно заплачу. До истечения трех лет я не откажусь /от заключенного условия/.

Если же я захочу бы отказаться /уже/ после дня уплаты серебра, согласно условию /в этом случае/ я правильно заплачу с процентами.

Свидетель Кудатинн - Кара /черный/.

Свидетель Сангчун.

Это печать моя, Кайтсу Тутунга".

Из документа видно, что кабальная сделка знавана нуждой отца в расходном серебре. Отданный в кабалу Титеу должен был отработать за серебро, полученное его отцом, а также стоимость хозяйской обуви, одежды и питания.

В документе 51 говорится о том, что некоему Кадире понадобилось серебро и поэтому он отдает своего сына Булима в услужение за пол-Мастука серебра. Отец Булима получил от Тутунга Камбукту счетом двадцать пять сатиров серебра. Теперь на Булима была распространена власть Тутунга Камбукту. В документе сделана существенная оговорка по поводу того, что новый владелец обязан был его полностью содержать: обеспечить Булима кафтаном, головным убором, сапогами, а также жилищем и пищей по обычаям, принятым в народе, с того момента, как только он приступит к работам.

Попутно отметим, что по документу "А" из Безекляка, Титеу был отдан на три года за десять сатиров серебра, а Булима, по документу 51 за 25 сатиров, без указания срока. Если исходить из стоимости сделки за Титеу, можно подсчитать, что Булима отдали приблизительно лет на 5-7, так как за него получено 25 сатиров.

Условия кабали тяжелы. В.И. Ленин указывал, что "труд закабаленного крестьянина не может не приближать-

ся по своему качеству и труду крепостному".¹ По существу кабала мало отличается от рабства; однако в документах эти отличия явны: например, в цитированном тексте устанавливается конкретный срок сделки - 3 года. Здесь нет обычной фразы, характерной при продаже в рабство, что купивший имеет власть и силу "на 1000 лет и 10000 дней", т.е. навечно; отсутствует указание на право купившего передать или продать кабального третьему лицу по его усмотрению. Кабальный - не раб; он не переходит в личную собственность покупателя.

В обоих документах отмечается еще одна характерная черта. Владельцы обязаны обеспечить кабального одеждой, обувью, а также жильем и пищей по обычаям народа. Подобных условий при купле-продаже рабов не наблюдалось. Кабальный все-таки не ливался каких-то прав абсолютно. Человек, которого отдавали во временное пользование, должен был отработать то, что за него получали, и то, чем его обеспечивал хозяин.

После окончания срока сделки кабальный мог стать свободным. Но с обоюдного согласия сторон, оформляющих сделку, срок ее мог быть и продолжен. Очень возможно, что сделки типа кабальных продолжаясь, могли закончиться отдачей кабального в усновление.

¹ В.И. Ленин, Развитие капитализма в России, стр. 153.

Выражение - "все буду давать по принятым у народа обычаям" дает право высказать мнение, что кабальные сделки в Уйгуристани не были новшеством. Когда скоро владетель обязан дать все, что принято по народным обычаям, стало быть, этого рода сделки стали явлением закономерным в знании уйгуров и народ успел выработать относительно устойчивые нормы и формы оплаты труда кабального. А для этого требуется время. Наконец, в этих документах совершенно не встречается термин "раб".

На основании сказанного можно сделать заключение, что в Уйгуристани XIII-XIV вв. довольно широко применялся труд кабального и, по всей вероятности, кабальная система играла существенную роль в хозяйственной жизни страны.

В документе "В" из Безекика¹ речь идет об отдаче в уснивление. В нем фигурируют те же лица, что и в документе "А", т.е. Кайтсу Тутунг, Титсу и Чинтсу Сие. На этот раз Кайтсу Тутунг, нуждаясь в обратном товаре, отдал своего родного сына Титсу в приемные сыновья монаху Чинтсу, получив за него полмистика серебра отступного.

Уснивленный должен был служить монаху до его смерти, а затем мог устраивать свою жизнь по своему желанию. Никто: ни братья, ни сыновья, ни родствен-

¹ С.Е.Малов, Уйгурские рукописные документы, стр.138.

ники Чинтеу - не имели права его забрать к себе, а кто попытался бы сделать подобный проступок, тот должен был подвергнуться наказанию по ясе /монгольскому уложению/. Если бы такой поступок допустили родственники отца Титсу, получив содействие со стороны влиятельного бега или его жены, то подпали бы под великое наказание: они были бы оштрафованы на два йастука серебра в пользу войск Угадея, в пользу начальника /даруги/ ставки-города, а монаху отдали бы за Титсу двух ему подобных, каждый из которых должен был быть равноценным ему.

Итак, по документу "В" Титсу продается в качестве работника, но на условиях приемного сына. Отдается он до смерти своего нового отца Чинтеу, а не бессрочно. После смерти монаха Титсу может стать свободным, так как никто из родных и родственников Чинтеу не имеет права взять его к себе по наследству.

В документе 98 описывается, как некий Турчи отдает Турмишу одного из двух своих сыновей, по принятым в народе правилам, в усновление к Сутпаку, у которого сыновей не было. Турмиш должен исполнять указанные ему работы и в силу сыновнего долга служить усновившему до смерти. Сутпак, со своей стороны, обязывается кормить Турмиша, считать его своим сыном, а если в случае новой женитьбы у Сутпака появятся сыновья, то

он должен держать Турмыша наравне с родными детьми и даже наследство разделить между ними поровну. Турмыш при желании мог и уйти от Сутпана если он, пользуясь трудом Турмыша, не удовлетворит его жильем и пищей. Сутпан обязан был и женить Турмыша. Если же Сутпан стал бы угнетать усмиренного вопреки законам, правилам и порядку, то это должно было засчитаться Сутпану как грех.

В этом документе нет указаний на то, сколько получили отступного отец Турмыша, но зато обязательства усмиренного им видны на много больше, чем в других документах.

Отдача в усмирение не всегда вызвалась необходимостью в серебре, иногда это было связано с очень тяжелым материальным положением семьи. Тогда родители отдавали своих детей, видимо, с той целью чтобы избавить их от лишений.

В документе "В" из Везеклика братья Титсу и Арчук, чтобы старший из них, Арчук, смог посеять хлебные зeaки, решили своего младшего брата, по имени Антсеу, отдать в сыновья к родственнику Туинак Силаванту. За это братья получили двадцать сатиров серебра. Туинак Силавант принял Антсеу в качестве сына с условием: "И же, Туинак Силавант /завещая/: после моей смерти /после меня/ все, что будет в моем домохозяйстве из

Содержания положенных документов выявляют отсутствие чистой адоптации. Она все время переплетается с кинентекой. Правда, документы в начале фиксируют усыновление, но тщательный анализ условий усыновления скоро вскрывает черты кинентеки. Иначе и быть не могло, ибо адоптация в известной степени удовлетворяла нужды какого-нибудь энадемыча в рабочей силе. Усыновленный не навсегда принадлежал перодному отцу, не переходил в наследство.

Возьмем документ 98. В нем говорится о том, что усыновленный оставался на положении усыновленного до смерти усыновившего. Такое же положение установлено и по отношению усыновившего монаха Чинтсу, т.е. он мог устроить свою жизнь по-своему после смерти монаха. Больше того, если усыновивший не удовлетворял необходимые потребности усыновленного, то последний мог уйти и не дожидаясь смерти усыновившего. Вероятно, усыновленный имел определенные права на свободу действия.

Из других условий выясняется, что усыновленный действительно принимался в равноправные члены новой семьи. Он признавался сыном на равных правах с родными сыновьями, получал наравне с ними часть наследства; усыновивший был обязан его женить, обувать, одевать, кормить. Эти элементы воспринимаются нами, как свидетельство

усиновления в буквальном смысле слова; усиновленный действительно становится членом семьи.

Наряду с этим выносятся и обязанности усиновленного. Например, в документе подчеркивается, что усиновленный должен был выполнять указанные ему работы. Пользование трудом усиновленного, таким образом, отмечалось в официальном акте. Фактически усиновленный отрабатывал все, что получали его родители и что расходовалось на него самого. Все это напоминает условия для кабальника. Следовательно, в положении одного и того же лица существовали элементы двух явлений - с одной стороны сына, с другой - кабального - клиента, т.е. переплетение адоптации и клиентели очевидно. Сам ход развития адоптации дает возможность установить, что она являлась до некоторой степени переходной ступенью к клиентеле.

В этом отношении нам кажется важнейшим явлением была
 женитьба усиновленного. Ведь свадьба, налим, обеспечение молодой чоты жильем, предметами домашнего обихода и проч. производится в основном за счет усиновленного. Таким образом молодая чета естественно попадает под покровительство усиновленного в еще большей степени. Выход из-под его власти становится почти невозможным. Для этого нужно откупиться, иначе никто не согласился бы нести двойной убиток: во-первых, затрату

средств на создание семьи и, во-вторых, потерю рабочих рук. Так усновленный, вероятно, и попадая в клненты. Принимая во внимание такое часто встречаемое в разбн-
раемых документах обстоятельство, как упоминание клнентов при перечислении лиц, имеющих право быть в претензии
скажем, и продаваемым рабам, и прибавить к этому только
что описанный возможный путь комплектования клнентов,
то можно заключить, что клнентела в Уйгуристане пред-
ставляла собой хорошо развитую систему. Клненты состав-
ляли значительную группу непосредственных производи-
телей материальных благ страны. Однако следует подчерк-
нуть, что какая-то доля клнентов, вероятно, становилась
членом семьи, и потому они в некоторых документах вы-
ступают претендентами на продаваемое.

Итак, вот те феодально-зависимые социальные
группы уйгурского общества, которые в совокупности со-
ставляли в основном класс эксплуатируемых.

Налоги и повинности

Только что рассмотренные категории феодально-
зависимых непосредственных производителей наделенных
средствами производства вообще и землей в частности,
под давлением внешнеэкономического принуждения обязаны
были доставлять в пользу местной уйгурской и монголь-

ской феодальной знати и государства разнообразие феодальные подати, оброки и повинности, которые являлись основной формой эксплуатации. Поэтому необходимо остановиться на анализе текстов тех уйгурских юридических документов, в которых содержатся данные по вопросу податей и повинностей. Данные уйгурских документов позволяют заранее сказать, что в Уйгуристане XIII-XIV вв. одновременно существовали все три вида рент:¹ отработочная, продуктовая /натуральная/ и денежная.

К.Маркс писал: "Если рента продуктами представляет господствующую и наиболее развитую форму земельной ренты, она все же постоянно в большей или меньшей мере сопровождается остатками предыдущего, т.е. ренты, которая доставляется непосредственно в виде труда, следовательно, барщинным трудом?"² Степень развитости и распространенности форм ренты была далеко не одинакова. Не удастся определить, какие поборы следует относить к прямым /государственным/, какие к косвенным. Ниже приводится таблица с перечнем большинства платежей, взимаемых с населения Уйгуристана монгольского времени.

¹ К.Маркс указывает, что в Азии "рента и налог совпадают".

² К.Маркс, Капитал, т.III, стр. 699.

Название поборов	Платольщик ¹	Объект обследования ¹	Чем занима- ется	В каких доку- ментах встре- чается
Тутун	Виноградарь, 14, 21	?	Хлопчатобуш- ной тканью, 33.	14, 21, 31, 33, 42, 33
Калан	Виноградарь, 14, 21	Земля, 77	Хлопчатобуш- ной тканью, 33, 33	14, 21, 22, 33, 33, 77
Курут	Виноградарь, 14, 21	?	?	14, 21
Копчир	Земледелец, 69	?	Просом, 69, Се- ребром, 39. Ба- ндром, 53, 54	9, 39, 53, 54, 69, 33
Каб /кабин/	Виноградарь, 14, 21	Виноградини, 14, 21, 33	?	14, 21, 33
Вирт /берт/	Раб /ви- нуи/	Виноградини, 33. Накотная земля, 69	Просом, 69	69, 33 /73/
Закит	Виноградарь, 2	Виноградини, 2	?	2
Алиш	Виноградарь, 21	?	?	21, 111
Пулут Берин	Земледелец	Земля, 11, 66	?	11, 66
Салин	Земледелец	Виноградини, 25. Сбор ви- нограда и земля, 14	?	14, 25
Салин илин	Земледелец, 30	Земля, 30	?	30
Ал Баски	Земледелец?	Сбор вино- града и зем- ля, 14	?	14, 33
Таски	?	?	?	33
Тунун	Виноградарь, 22	?	?	22

1

Цифры указывают номер документа, в котором говорится
о том или ином поборе.

Название поборов	Плательщик	Объект обложения	Чем зани- жается	В каких докумен- тах встреча- ется
Ясак	Виноградарь 22	?	?	22
Ханлик /"ханский"/	Земледелец, 28	?	Улопчато- бумажной тканью	28
Колуп	?	?	?	20
Албан	Виноградарь, 22	?	?	22/76

При первом же взгляде на таблицу бросается в глаза поборы, взимаемые с виноградарей или земель-ных наемных участков, принадлежащих земледельческому населению. Уже одно это обстоятельство может служить в какой-то мере доказательством того, что базу эконо-миче-ской страны составляла земля, которую обрабатывали, главным образом, землепашцы и виноградары. Не полный, но уже довольно длинный список поборов свиде-тельствует о чрезвычайно тяжелом положении основных масс непосредственных производителей.

Ниже попытаемся разобрать некоторые из приведенных налогов и повинностей.

Т у т у н

Термин тугун буквально значит "дым".

Судя по тому, что этот термин встречается в документах довольно часто и в каждом случае им определен налог, взимаемый с отдельного владельца, можно допустить, что это был "подымный" налог, причем налог, безусловно прямой, государственный, что подтверждается документом 88. Названный документ является распоряжением "его величества мудрого /правящего?/ Тенгри Емиш Келдира", которым предписывается местным властям не допускать обложения различными поборами, в том числе и тугуном, тех мирян, которые приписаны к монастырям.

Документы 14, 21 сообщают о том, что тугун обязаны были уплатить виноградари. Из 14 документа видно, как руководящие беги общины отдали некоего Турн на выполнение повинности в качестве виноградаря. Повидимому, Турн имел отношение к земле и знал виноградарство, т.е. был земледельцем. Этого Турн беги общины от имени общинников освободили от уплаты ряда поборов, в том числе и от тугуна. В документе 21 говорится, что бегами общины, применявшими силу своей власти, был передан некий Алтун Кара как виноградарь к Вудашри. Алтун Кара был также освобожден от взноса тугуна. На основании приведенных документов и ряда других мы и считаем возможным налог тугун назвать подымным налогом.

С другой стороны, как показывают документы, на территории их находок тугун взимался подобно с земледельческого населения Уйгуристана. Последнее можно подкрепить данными 33-го документа, согласно которому тугун был выплачен продуктом земледелия - хлопчатобумажной тканью. Вероятно, тугуном облагались не только виноградники, но и хлопковые поля. Некоторое сомнение может вызвать приведенный в таблице факт выплаты земледельцем тугуна пубой, что скорее всего мог сделать кочевник. Однако по тексту документа устанавливается, что налогоплательщик явно не кочевник. Вместе с пубой он отдает хану хлопчатобумажную ткань. Он же отдает пахотную землю ур /?/ и хлопчатобумажную ткань за наем подвод и т.д. Очень возможно, что иногда допускалась в отдельных конкретных случаях замена одних предметов платежа другими.

Можно допустить, что тугун вносили и кочевники Уйгуристана, но в документах, которыми мы располагаем, указаний на такой факт не обнаружено.

К а л а н

Буквальный перевод термина "калан" пока неизвестен. В уйгурских юридических документах он фигурирует довольно часто. Следует указать, что калан являлся таким сбором, который носил государственный характер. Об этом свидетельствует прось-

ба садовников в 22 документе, обращенная к среднеазиатскому хану Токлулг Темиру /1348-1362 гг./, об освобождении их от уплаты калана. В 88 документе записано, что Елти Кадир освободил от калана монастырских мирян. В.В.Бартольд¹ писал о том, что в ярыке Газан-хана говорится об освобождении казиев, ученых и потомков Али от уплаты калана.

Судя по содержанию документов, где упоминается калан, этот налог взимался с сельскохозяйственного населения Уйгуристана. Согласно документам 14 и 21, Тури и Антуи Кара, которые передаются общиной в качестве виноградарей, освобождаются не только от тутуна, но и от калана. В документе 77 говорится, что "для бедных людей, обязанных платить калан, народ /община/ обрабатывает всю землю от Уза до Чиртина и платит за каждый кусок земли калан". Очевидно, что калан взимался с земельных участков. Из 33 и 38 документов видно, что каланоплательщики расплачивались хлопчатобумажной тканью. Следовательно, в Уйгуристане облагались каланом земля и виноградники; он являлся податью возделанных земель в пользу феодалов.² О том, что под каланом

¹ В.В.Бартольд, Персидская надпись на стене, стр.30.

² К.Патканов, История монголов эпохи Магакши XIII века, СПб, 1871, стр.75, примечание 36.

понимали подать с возделанных земельных участков, вообще с оседлого населения, писал и В.В.Бартольд, исходя из выражения восточнотуркестанских фрагментов, т.е. уйгурских юридических документов.¹ Эта подать получила в монгольской империи самое широкое распространение. Калан по своей сущности был настолько похож на поземельный харадж, что, по мнению А.Д.Якубовского, харадж "при монголах получил наименование калана".² В армянских источниках, у Киракоса и Магакя, калан употребляется в значении военной повинности. По этому поводу, например, Магакян сообщает следующее: "Между тем великие и независимые князья грузинские, кто волей, кто неволей сделались их /монголов - А.К./ данниками... и каздый с известным числом всадников, смотря по состоянию, вступили к ним в калан".³ Термин "калан" зафиксирован в персидской надписи,⁴ в ярлыке Темир Кутлуга⁵ и других.

¹ В.В.Бартольд, Персидская надпись на стене, стр.31-32.

² В.Д.Греков и А.Д.Якубовский, Золотая Орда, Л, 1937, стр.39.

³ К.Патканов, История монголов Магакя, стр.12; К.П.Патканов, История монголов по армянским источникам, вып. II, заключающий в себе извлечения из истории Киракоса Гандзакец, СПб, 1874, стр.90.

⁴ В.Бартольд, ук. работа, стр.31-32.

⁵ В.В.Радлов, Ярлыки Тохтамыша и Темир Кутлуга, ЗВОРАО, т. III, вып. I и II, СПб, 1888, стр. 35.

Итак, калан — это налог, который взимался с оседлого населения как сельского, так и городского. Например, Газан-хан освобождает от калана казиев, учеников, потомков Али, а остальные горожане оставались каланоплательщиками. В Закавказье он выступает еще и в значении военной повинности, выражавшейся, по сведениям армянских авторов, в обязательном участии местных князей со своими отрядами в осуществлении военных планов монголов.

Существенно отметить, что для сбора этой подати был введен специальный сборщик "каланчи". Он встречается в документах 14 и 77. В 14-м документе говорится о том, что Турк был введен виноградарем иудею не только бегам общины, а в согласии с "каланчи". Палицо — еще один чиновник Уйгуристана.

К о н ч и р Название налога кончир в уйгурских документах встречается в различных вариантах написания: "кончур", "кобчур", "кнчур", "кончир". Кончир также относится к категории прямых сборов. Он упоминается в уйгурских документах 39, 53, 54, 69, 88, в летописи Рашид-ад-Дина, в указе Абу-Саид-Бегадур-хана, монгольского правителя Персии /1316-1335 гг./ у армянских авторов XIII в.,¹ в летописи Джума-мечети

¹ К.Патканов, История Магакис, стр. 11, История Киракоса, стр. 88.

в г. Баку, относящейся к периоду султана Муаммеда
Олдзайту /1304-1316 гг./¹ и т.д. Буквальное значение
термина "кончир" пока не выявлено, но содержание его
почти раскрыто. В.В.Бартольд еще в 1911 г. писал:
"Кончуром", как указывает Катриер, называли пастбища
и налог с пасущихся стад, в размере 1%... "кончур",
по первоначальному значению этого термина, взимался
главным образом с кочевников; этим объясняется, что в
монголо-персидском государстве "кончур" платили и мон-
голы, составлявшие военное сословие еще до распада
монгольской империи".² В.А.Аветисян в своей статье
указывает, что и армянские историки употребляют это
слово в значении налога со скота, который взимался в
размере одной головы со ста голов.³ Это подтверждают
и сообщения Накифа, извлеченные из китайских источни-
ков. Судя по его сообщениям, можно заключить, что подать
под названием "кончир" была еще раз, а возможно и впер-
вые, введена при Угедее. Накиф пишет: "1229. Установил
/Угедей - А.К./, чтобы монголы ежегодно со ста лошадей
одну кобылицу, с рогатого скота и овец со ста по одной
голове".⁴ Отсюда следует, что кончир первоначально у

¹ А.А.Али-Заде, Термины "купчур", Кав. АзОАИ, № 5, 1945,
стр. 94, 97.

² В.В.Бартольд, Персидская надпись, стр. 32.

³ В.А.Аветисян, Монгольское иго в Армении XIII века,
"Труды /Московского/ института Востоковедения", Сбор-
ник № 2, 1940, стр. 121.

⁴ Накиф, История первых четырех ханов, стр. 147.

самых монголов взимался за пользование пастбищами с пасущегося скота и от наименования пастбищ название "кончир" перешло на налог.

"При Мунке хане "кончуром" называли также подушную подать, взимающуюся деньгами с покоренного населения".¹ Этот тезис В.В.Бартольда указывает на то, что кончир, до сих пор взимавшийся с кочевников, в том числе и самых монголов, был перенесен под тем же названием и на вновь завоеванные оседлые области. Он был и в Уйгуристане, Закавказье² и т.д., причем и здесь он стал взиматься подушно и в денежном выражении. Что кончир превратился в побор, взимаемый как с оседлого, так и кочевого населения, свидетельствуют и данные Рашид-ад-дина, который пишет: "Кончур и подати с оседлых районов... кончур и подводи с кочевников...", а также указывает, сколько раз в году вносит кончур оседлое население и сколько кочевое.³

На основе аналогичных данных других источников и А.А.Али-Заде отмечает изменение характера кончира в зависимости от характера и форм хозяйства.⁴

¹ В.В.Бартольд, Персидская надпись, стр.32.

² По переводу К.Патканова, История монголов по армянским источникам, вып. I, стр.9; А.А.Али-Заде, Термины "купчур".

³ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр.260.

⁴ А.А.Али-Заде, Термины "купчур", стр.91-93.

Уйгурские же документы, подвергнутые анализу, в этом отношении односторонни. В земледельческой стране - Уйгуристане кончир выступает не как налог за пашбица, со скота, а как земледельческий. Например, в документе 69 сказано: "Мое, Тачадама, слово Тайунчаку. Из твоего проса, которое ты должен обязательно поставить как кончир, доставь этому Намна Такиша три кури". Как видно, кончир взимался натурой, зерном, и, вероятно, налагался на посевы проса, или же его брали с собранного урожая. Он же в Уйгуристане взимался и деньгами. На это указывают три документа. В документе 39 говорится о получении кончира серебром. В трех частях состоящего из четырех самостоятельных частей 53 документа налагается следующее. С человека для всяких надобностей берут вопреки правилам /видимо, после того, как он уже отбыл свою очередь/ обязательную лошадь. Владелец требует, чтобы за вне очереди взятую у него лошадь сняли с его кончира три бакира серебра. В четвертой части говорится о том, что хозяин дает свою лошадь виноградарю Салгару для поездки в город с условием, что последний за аренду лошади начислит на свой кончир полтора бакира серебра за счет, повидимому, уменьшения на эту сумму размера кончира хозяина лошади. Следовательно, кончир или налагался в денежных единицах /бакирах серебра/, или же в виде повинности давать обязательную

ложадь, причем вместо отдачи лошади можно было уплатить деньги. Очень может быть, что кочевники, жившие в Уйгуристане, подобно своим соплеменникам в Персии, также продолжали платить купчур, но уйгурские документы никаких материалов на этот счет не дают.

Что купчур с оседлого населения взимался деньгами, убедительно показано в названной статье А.А.Али-Заде. Он пишет: "При Менку-хане точно устанавливается как размер купчура, так и те категории населения, которые им облагались. Причем купчур взимался ежегодно с кочевников в размере 1%, а с оседлого населения в размере 7 динаров с каждого состоятельного человека /с богатых/, 1 динар - с бедных".¹ Заслуживает внимания одно весьма ценное извлечение А.А.Али-Заде о том, что купчур был распространен и на Мавераннахр, что до этого не было известно. Оно приводится в связи со следующим обстоятельством: наместник эмир Аргун просит Мушке-хана "уточнить размер купчура, введенного Сахяб-якавачем в Манера-ан-нахре".² Следует обратить внимание еще на одно интересное сообщение Рашид-ад-дина, в котором он говорит: "Раньше, когда еще существовали и обычаи и правила, со всего монгольского

¹ А.А.Али-Заде, Термин "купчур", стр. 98.

² Там же.

войска выделяли ежегодно обедневшим ордам и дружинам копчур лошадей, овцами, волами, войлоком, крутом и проч.¹ Эта выдержка интересна тем, что "раньше" термин "копчур" применялся и в значении какой-то помощи, поддержки обедневшим ордам и дружинам, вероятно, параллельно с одноименным побором. Отметим и второй, не менее важный, момент. Поддержку - копчур выделяли "со всего монгольского войска". Очевидно, налог копчур шел в основном на содержание монгольского войска, а теперь часть его выделялась на оказание помощи, поэтому мы полагаем, эта выделенная часть копчура носит такое же название "копчур".

Приведенная цитата важна и тем, что в ней конкретно перечисляется все, что "раньше" включалось в помощь - копчур: лошади, овцы, воли, войлок, крут и проч. Если помощь-копчур составляет часть одноименного налога, значит и последний собирався с населения лошадей, овцами, волами, войлоком, крутом, т.е. тем, что составляло хозяйство и продукцию хозяйства кочевника. А все перечисленное было необходимо для монгольского войска: лошади для езды, овцы - для питания войску, войлок - для жилья и на потники под седло, воли - для езды и упряжи, крут, наиболее транспортабельный и

¹ Ранид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 281.

важный для кочевника продукт, — для еды. По всей вероятности, и позднее копчир собирался со степняков в основном перечисленными предметами.

Таким образом, копчир в XIII-XIV вв. был таким налогом, который в зависимости от характера занятий жителей взимался либо как земледельческий, либо как налог с кочевников. Копчир, очевидно, взимался и с горожан, иначе зачем бы понадобилось писать ярлык хана об освобождении духовенства от копчира на стене городской мечети Мануче в Ани. И по данным, приведенным в статье А.А.Али-Заде, копчиром, наряду с кочевниками, земледельцами, иногда облагались и горожане. Он пишет на основе сведений источников, что "купчур" был заменен специальным городским сбором — тамга.¹

В документе 88 говорится о том, чтобы мирян, живущих у Мурузлун Арьядана /монастыря?/, не облагали внутри городов копчиром как со стороны общины, так и народного собрания. Оказывается, впоследствии копчир стал всеобъемлющим налогом; было время, когда он облагал все три слоя населения государства монголов, все категории непосредственных производителей.

Наконец, считаем необходимым отметить еще один момент. Из исследования А.А.Али-Заде стало извест-

¹ А.А.Али-Заде, Термины "купчур", стр. 95-96.

но, что оседлый о землении налога под названием "купчур" о оседлого населения при Угедее нет, они встречаются лишь с периода правления Гузика, особенно Муинко.¹ Нам наморени подтвердить это положение одной цитатой, найденной на сочинении Киракоса. Он пишет: "К введенным уже Аргуном налогам, мал и купчур Гулаву-ханом был присоединен новый налог тагар",² т.е. купчур в оседлых территориях был введен до Хулагу. Нам представляется, что к числу оседлых областей следует отнести и Уйгуристию и что купчур получил здесь распространение при Гузике или Муинко, как и в других оседлых районах, что засвидетельствовано и Киракосом. Исходя из этого, считаем допустимым высказывать мнение, что уйгурские юридические документы 39, 53, 54, 69, 88, где встречается термин "купчур" в различных вариантах написания, были оформлены не ранее времени Гузика /1246-1248 гг./ и Муинко /1251-1259 гг./, т.е. XIII в.

К у р у т

Из литературы известно, что название какой-то части поборов происходит от названия продукта, которым они выплачивались.¹ К этой группе, в частности, принадлежат курут, выжаренный молочный продукт. Походные играли в жизни кочевника значи-

¹ А.Н.Норинский, Уйгурские юридические документы, стр.

тельную роль почти во все времена года. "Молочные продукты, как и у всех кочевников, являлись одним из главных элементов питания".¹ Обязанность женщины состояла в том, чтобы доить коров, делать масло и грут /окрчи/.² Каким образом монголы делали запасы молочного продукта на зиму, описывают В.Рубрук³ и М.Поло,⁴ причем В.Рубрук сушеное молоко называет грутом. Ранид-ад-дин, описывая правила и обычаи монголов, сообщает, что со всего монгольского войска выделяли ежегодно обедневшим ордам и дружинам копчир козадыи, крутом и проч.⁵

Если молочные продукты были настолько важны в жизни кочевника, то очень возможно, что название одного из видов молочных продуктов - курута - было принято как название налога, взимаемого с этих продуктов или подобных ему, так же как пастбища - "копчир" стало названием налога - "копчир". Если исходить из документов 14 и 21, то он взимается с молочного скота земледельцев. Турк и Алтун Кара, которые были отправлены в качестве влиятельных адарей в Индию, освобождали и от уплаты курута. Земледельцы не были лишены молочного

¹ В.Я.Владимирцов, Общественный строй, стр.39.

² Там же, стр.55.

³ В.Рубрук, Путешествие, стр.75.

⁴ М.Поло, Путешествие, стр.90.

⁵ Ранид-ад-дин, Сборник летописей, стр.281.

скота. Например, в документе 36 говорится о том, что из скота некоего Турчи Али Тама на пастбище пало две дойные овцы, две дойные козы, один козел, один баран и пять ягнят. По документу 66 некий Ван Кара получил поручение обходить сторожить ее стада, состоящие из быков и коз. В документе 65 упоминается корова. Во многих других документах встречаются лошади, осли, воины.

Вполне понятно, что натуральная подать курут была в первую очередь рассчитана на скот кочевников, а затем уже на скот, принадлежащий оседлому населению. Тем не менее сборы с земледельцев молочных продуктов, вероятно, были значительны и для обеспечения ими, главным образом, монгольского войска. Нельзя утверждать, что курут собирался только сыром-курутом, быть может, его собирали маслом и проч., но приняты для этого название наиболее распространенного среди кочевников продукта - курута.

К а б и

Содержание термина "кабын" можно провести от основы "каб", что значит -

"мехок". С.Е.Малов термин "каб" переводит как "мех", "мехок".¹ По всей вероятности, название этого налога происходит от названия тары, меры, которой измеряли и

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр.277.

отдавать налог. Его также можно отнести к категории государственных наборов, что подтверждается данными документов 14, 21, 88. По показаниям документов 14 и 21, община отдаст уже известным Турн и Алтун Кара виноградарям, в связи с чем руководители общины - беги обязуются освободить их от уплаты каба. Согласно документу 88, хан Елик Кадир освобождает своим приказом от уплаты каба монастырских мирян. Если исходить из буквального смысла термина "каб", то логично было бы говорить, что этот налог взимался сыпучим телом - зерном. Однако во всех трех документах от уплаты каба освобождаются виноградары. Вероятнее всего, что он взимался вином. Значит, корень слова "кабын" - "каб" следует переводить как "бурдюк". Отсюда налог каба - это налог, который взимался вином в бурдюках с виноградарей. Но не исключена возможность, что под кабыном надо иногда понимать сборы зерном, потому что земледеец не занимался одной отраслью хозяйства, скажем, только виноградарством, он мог иметь посевы зерновых культур, хлопчатника и т.д. Поэтому хотя он в документах и именуется виноградарем, но вносил сборы зерном и пр.

В и р т /Верт/ Буквальное значение термина "бирт" не установлено. В 88 документе зафиксирован приказ Елика Кадир, предупреждавший чапгчи /?/ и акичи /казначей/, чтобы они не брали за

виноградники Мурунлу Арядана /монастыря/ бирт. Вероятно, название бирта как-то было связано с виноградником. Возможно, что этот же бирт упоминается в документе 73, где он написан в форме "берт". Здесь берт означает налог, который должен был быть внесен рабом и рабыней, вероятно, для получения свободы; он в данном случае напоминает выкуп из рабства.

С а л и г

Салигом называют вообще все сборы и наложения. Он обычно обобщает все конкретные виды поборов, но под этим же названием известен и определенный побор. Это отметил еще В.В.Радлов в своем словаре.¹ И в уйгурских документах также термин "салиг" иногда выступает не как обобщающий термин, а как название определенного налога. Например, в документе 14 перечисляется ряд налогов и в их числе фигурирует, как самостоятельный, налог с виноградника и пахотной земли. В документе 25 записано, что группа людей отправляется на работу в виноградники и им предлагается до выхода на работу внести салиг: "Так как надо дать салиг, то должен Ном Кули, Чидин и Бай Тмиур, все три, отдать свой салиг Були Кара". Судя по документам, салиг вносился с земледельцев. Как указывает

¹ В.В.Радлов, Опыт, т. IV, 359.

С.Е.Малов, саянг встречается в приписках Золотой Орды,¹ а также в приписке Тенир Кутлуга.² Это еще раз доказывает, что действительно при монголах был особый налог саянг и даже распространенный, прямой. Его наличие в уйгурских документах вполне понятно, потому что Уйгурстан входил в состав монгольской империи. Он был весьма живуч. Мы знаем его и в XIII-XIV вв. и в XIX веке. Ч.Ч.Валиханов сообщает, что "Независимо от сезона с каждого рода раз в год, а иногда и два раза берут "саянг" в неопределенном количестве. В июльском году на Вогу /одно из племен киргизов Северной Киргизии - А.К./ положили этой подати 60 лошадей.³ Здесь саянг взимался со скота кочевых населения. В XIX в. саянг существовал и в других районах Средней Азии, например, в Хиве, где его называли "саянг" /саягуз/ и взимался он как поземельный доменный налог. А в тех районах, где жили кочевые или полукочевые кара-калпаки, саянг брался не как поземельный налог, а с скотины или дома.⁴

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр.291.

² В.В.Радлов, Приписки, стр. 35.

³ Ч.Ч.Валиханов, Сочинение, Изд. под ред. Н.И.Весселовского, СПб, 1904, ЗИРГО, по отд. этнографии, т.XXIX, стр.386.

З а к а т

Термин "закат" С.Е.Малов¹ и А.Н.Бернштам² принимают как мусульманский "закат" - налог в пользу бедных. Если это так, то он дает право утверждать, что мусульманская налоговая система в какой то мере уже проникала в Уйгуристан, в связи с заметным проникновением мусульманских элементов, сохраняя термин мусульманский - "закат". Этот налог упоминается во 2-м документе. Позже термин "закат" встречается повсеместно, причем он взимался как с земледельцев, так и с кочевников.³

Ан басик

Предположительное мнение об ан басике в литературе уже высказано. В одной работе о нем сказано следующее: "Ан басик /14,88, 112/ - подать с еди".⁴ Он взимался с земледельцев. В документе 14 говорится об освобождении лица, переданного виноградарем, т.е. земледельца, от уплаты ряда поборов и в том числе ан басика. Его мы рассматриваем следующим

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр.271.

² А.Н.Бернштам, Уйгурские юридические документы, стр.82.

³ В.Ф.Пахматов, Внутренняя Орда и восстание Исатай Тайманова, Алма-Ата, 1946, стр.59 - 61.

⁴ А.Н.Бернштам, Уйгурские юридические документы, стр. 82.

образом: "аи" соответствует слову "ада", "баси" происходит от корня "бас" - давить. Отсюда, возможно, под аи басином следует понимать подать, которая взимается с запасов земледельца, со всего собранного урожая. Между прочим указан, что в XIX в. в Турфанском оазисе отменен особый налог - "аи", который всецело шел "на кормление" турфанского аибана и других чиновников округа".¹

Х а н и н и

Ханнин - сбор для хана. В документе

38 говорится об уплате ханнина хлопчатобумажной тканью. Позднее очень часто ханником называли часть военной добычи, которую получал хан.² В понятие Ханнин также входила судебная пошлина, взимаемая за разбирательство дел ханом.³

Остальные виды поборов мы не пытаемся анализировать, так как они почти не поддаются раскрытию их сути, кроме "дасана" - монгольской дани. Однако указан, что подать саинг минин взималась с земельного участка,

¹ Г.В.Грум-Гржимайло, Описание путешествия в Западный Китай, т. I, СПб, 1896, стр. 355.

² М.П.Вяжики, Батыр Сыны, Изд-во АН СССР, М.-Л, 1947, стр. 97.

³ Там же.

возможно уже возделанного, приготовленного для посева. Допускаем, что в таком сочетании термин "салыг" выступает в качестве определения.

К податям с оседлого населения, видимо, относятся "амин" и "конуз". Подать "Мурут берик", встречающаяся в 11 документе, взимается с земельного участка, отдаваемого во временное пользование другому лицу.

Обращает внимание повторяемость некоторых податей по содержанию. Полагаем, что это можно как-то связать с тем, что с одного и того же участка возделанной земли, урожай обор шел по нескольким направлениям, т.е. в пользу государственной казны, феодалов и духовенства, и потому некоторые поборы, имея один и тот же облагаемый объект, совпадали по содержанию. Но трудно узнать, какие из них шли в казну, а какие к светским и духовным феодалам.

Из данных таблицы и из рассмотренных поборов видно, что большинство податей и налогов имело натуральный характер. Да и самую основу экономики Уйгурстана составляло натуральное хозяйство. Мало того, даже с городских жителей взимались почти те же поборы, что и с сельских, и в основном тоже натурой. Следовательно, горожане платили подати земледельческого типа. Так, например, в документе 88 сказано: "На ирияи, живущих в Мурутах Арьядана, куотъ внутри городов со стороны общины и

107
народного собрания не налагаются баски, тиски, тутун, кобчур, а также никакие обязательные работы, и пусть в их виноградниках не входит разделение воды и управление воды". Если исходить из того, на кого налагались всякого рода поборы /на пахари, виноградаря/, что облагались этими налогами /главным образом помещичьи участки, занятые злаками, хлопчатником, виноградниками/ и чем в большинстве вымачивались эти поборы /зерном, хлопчатобумажной тканью, вином и т.д./, то не остается никакого сомнения, что в Уйгуристане XIII-XIV вв. преобладала натуральная /продуктовая/ рента, причем, сама "эта рента продуктами... предполагает натуральное качество".¹ По этому же поводу К.Маркс указывал, что "рента в продуктах... как нельзя более пригодна для того, чтобы послужить базисом устойчивого состояния общества, как это мы наблюдаем, напр., в Азии".² Эта относительная устойчивость была характерна и для Уйгуристана.

По ряду с рентой продуктовой, "которая в свою очередь была лишь превращенной отработочной рентой",³ существовала и сама отработочная рента, наиболее

¹ К.Маркс, Капитал, т. III, стр. 700.

² Там же, стр. 699.

³ Там же, стр. 701.

простая и первоначальная ее форма.¹ Это положенно подтверждается данными уйгурских документов. Так, в документе 39 говорится о том, что ельчи предоставляется обязательная лошадь для поездки в Кочу и назад. В другой раз некий Тимур Насхун доставил Аңгүрун ельчи для поездки в Яб одну обязательную лошадь. Население обязано было давать обязательную лошадь и для проводников. В документе 39 говорится о том, что некто вместе с другими плательщиками дал обязательную лошадь проводнику. В другом документе зафиксировано следующее: "Пусть дадут дорожную лошадь от Масмадара для проводника, находящегося в Талку". О выделении обязательных лошадей упоминается в 53, 54, 80-и документах. Эта повинность вытекала из поставки не только лошадей, но и других животных. В этом отношении интересен документ - распоряжение, написанное, видимо, высшим лицом. К сожалению, он не имеет ни начала, ни конца; сохранилось следующее: "...взвешной скот, 30 кусков конста, волов, быков, трех верховных лошадей, четырех ослов; для перевозки провiantа один осел; для Тисака под верх одну лошадь, двух ослов; для Ахтими Тунун одну лошадь, двух ослов - взвешной скот; поезу Ульгуду и поезу Торпа верховных восемь лошадей; начальнику /?/ виноградников Баручи /?/ Ичан одного вер-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 697.

нового села и как ввечной скот - 13 лошадей, 16 ослов".

Отрабочная повинность выполнялась и непосредственным трудом людей. Об этом имеется любопытное упоминание в документе 88: "... и их /людей монастыря - А.К./ не оставляют на обязательные работы". А в документе 77 говорится: "Но те люди, которые нами /руководителями общины - А.К./ принудительно занесены в списки, пусть отправляются на работу... и различными бегами. Чтобы так скучилось - наша речь. Но если кто-нибудь откажется как-нибудь от себя этой записи, то он должен подчиниться изречу народа". В другом документе написано: "От Кусинчуна - двое мужчин, от Турмына - один мужчина, от Али Тогрына - двое мужчин, от Ийчи - двое мужчин, от Бинча - один мужчина, от Нури Тогрына - один мужчина, от Турун Едгу Тогрына - двое мужчин, пусть работают сайин: /?/ для нас и для..." /данные нечет отсутствуют/. В документе 25 объясняют людям крестьян бить на виноградниках и провозить на них необходимые работы. Эти факты, измеченные из уйгурских документов, свидетельствуют о продолжавшемся существовании отработочной ренты. Очень похоже на то, что в Уйгуристани "отработкой обнимают собой весь цикл работ деревенского обихода",¹ причем эти обязанности

¹ В.Н.Демин, Развитие капитализма в России, стр. 124.

возлагались, как видно, и на *Ленина*, *сталинский* *указ*
та очень напечатан пренная *барыня* *сталин*, *какой*
формой которой она является. В.И. Ленин *сталин* *указ*
бонни порожняком *барыни*:¹ *указ* *сталин* *указ*
наз - А.К./ основа на *зауральном* *указе*, *на*
неподвижной *технике*".²

Наряду с приведенным *указом* *указ*
заже *бонные* *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
тотой в виде *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
ной *указ*. В *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
ноний *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
одни *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
бегу /?/ *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
указ *указ* *указ* *указ* *указ*
вортес *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
доставки *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
нось, *указ*: "Указу *указ* *указ* *указ* *указ*
надобности /?/ *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*
серебра... *указ* *указ* *указ* *указ* *указ*

¹ В.И. Ленин, *Различные материалы к указу*
стр. 124.

² Там же, стр. 164.

пусть даст адвеек".¹ По 65 документу: "Руководящий бер принял, до чего /принде/ я отдал двух овец, два бурдама вина... и овцу. Пусть это зачет в 10-й очередной платеж".

Таким образом, вывод, к которому мы приходим, лучше всего выразить следующими словами Ф.Энгельса: "крестьяне, находясь на всех ступенях закрепощения, вплоть до полного крепостного состояния, принуждены были наибольшую часть своего времени отдавать безвозмездно всевластному феодальному сеньору и сверх того уплачивать еще бесчисленные оброки в пользу него и государства".²

Когда в населенный пункт приезжал представитель власти, население должно было обеспечить его самого и его свиту всем необходимым. В этом отношении очень ярок документ 91: "Когда был Вуташи бузрук бер мои расходы были следующие: Овгу я дал два батмана шунт, дамас два батмана илеа, два батмана волос /может быть, для изготовления чумбура - веревки для коней/, ломадь для убой, педра омадного вина, одного работника, для ножи дров одного работника, пять свиней

¹ С.Е.Малов, Рукописные документы, документ 67^а.

² Ф.Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 99.

ося, три для ламы, три ослани дров... В порядке
поминания по очереди я дал три батмана яма, три бат-
мана яма и муш, один батман яма и яма для ламы.
Когда был один бурху бог, мы раскоди были ому-
щие: в порядке очереди я дал два батмана муш, два
два батмана яма. Выходит же... работница. Давно я
дал в дом Смара один батман яма. Давно ося ламой
кличевобуманной ямаи ладик из Хунгана". По доку-
менту видно, что ося /может быть, в образ/ бурху
оставилась солидная группа людей и население очень
дорого обходится им присед. Этот документ дает на-
глядное изображение бедности, известной в истории
под именем "престой".

Важно соединить все, что должно был достав-
лять непосредственный производитель государству и
феодалам в виде налогов или повинностей по-
боров или в виде оброчков и повинностей, с тем, что нужно
было отдать частной власти и духовенству и прибавить
к тому еще данностьность разоружено, злоупотребления
этого злоупотребленного в документе 9, в котором
описано: "Многие яма, даявшие яма, которые за-
дают налог поддану Тондмуру, они не знают и не
применять", — но нужно сказать совершенно определенно,
что законы для яма и яма яма уйгурского
населения были весьма яма.

Считаем необходимым подчеркнуть, что в последней цитате из текста документа речь идет об отдаче права сбора поборок на откуп, что в Монгольской империи было распространенной системой. Откупщики развернули свою деятельность на Руси, где "велику пагубу людям творили".¹ Откупная система получила широкое распространение и в Северном Китае, причем когда повности этого края сдали на откуп, вопреки мнению главного министра Елюй-Чуцая, то он, якобы, "глубоко вздохнул и сказал: "От сего времени начнется истощение народа".² Откупщики выжимали максимум возможного из рудников, каркане, а также из рабочих, из мастеров в Закавказье и довели последних до обнищания.³ Подобные откупщики были и в Уйгуристане. Характерно, что елчи, отдавшего налоги на откуп "поддому Токтамуру", называли "злым и дьявольским". Такие эпитеты применялись к ним, конечно, не напрасно, ибо народ знал, что значит попасть в руки откупщиков: они выжимали из населения Уйгуристана все, доводя народ до обнищания.

После этого становится совершенно понятными также факты, как прошения хану или коллективная помощь чле-

¹ А.Н.Пасонов, Монголия и Русь, М.-Л., 1940, стр.51,52 и др.

² Закиф, История первых четырех ханов, стр.279,281,282 и др.

³ А.А.Али-Заде, см.Кав.АзФАН, 1942, № 7.

нов общин в обработке земельных участков отдельными
додними общинниками. Так, на документе 22 мы узнаем,
содержащий именной список обязанных уплатить налог. Они
подали прошение среднеазиатскому хану Токтуг Темур, в
котором просят снять наложенные на них штрафы,
аргументируя свою просьбу тем, что при всех предыдущих
капках, иждивках, они всегда освобождались от вноса
налога и что теперь не в состоянии обработать свои
сады, которые приносят больше ущерба, нежели приносят.
Они просят освободить их также от уплаты ясака и ал-
бана.

Рассмотревшие здесь документы свидетелству-
ют также о продолжавшемся существовании одновременно
с продуктовой обработочной ренты, которая уже усту-
пает свое бывшее значение в жизни той территории, где
возник Уйгурстан.

Мы уже отмечали, что хозяйство уйгуров было
натуральным и что в основном здесь господствовала про-
дуктовая рента. Судя по некоторым документам, следует
указывать на появление первых зачатков денежной ренты
и допустить появление товарного хозяйства. К. Маркс,
рассматривая денежную ренту, писал: "Сначала споради-
ческое, потом все более и более приближающееся к наци-
ональному масштабу, превращение ренты продуктами в
денежную ренту предполагает уже сравнительно значи-

важное развитие торговли, городской промышленности, товарного производства вообще, а вместе с тем и денежного обращения¹.

Такой факт, как наложение копчира бакирант серебра, дача серебра в счет копчира воспринимается нами как денежная рента. В документе 39 говорится о том, что кто-то взял за копчир серебро. В другом документе - 53 - имеется сообщение, как некто дал обязательную лошадь на два дня, вероятно, вне очереди, и поэтому просит засчитать выдачу лошади в счет его копчира, т.е. уменьшить его копчир на три бакира серебра. Некоторое время спустя он опять дал лошадь на тех же условиях. Этот же владелец дает свою лошадь виноградарю для посадки в город с условием, что последний наплатит за это нектора бакира серебра на свой копчир, а хозяин лошади такую же сумму бакиров снимает со своего копчира. Наконец, в 54 документе перечисляются лица, которые вне очереди предоставляли лошадей, причем стоимость использования каждой лошади равна пяти бакирам. В конце документа сказано, чтобы общая сумма бакиров была засчитана в счет копчира.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 702.

Кончур - это единственный пока не известный нам побор Уйгурстана, налагавшийся в денежных единицах - бакирах серебра. Об этом писал В.В.Бартольд: "По из текста Джурейни, приведенного Казмером видно, что еще до распада Монгольской империи, при Мунке хане, "кончуром" называли также подушную подать, взимаемую деньгами с покоренного населения".¹ Следовательно, в Уйгурстане XIII-XIV вв. вместе с отработочной, продуктовой рентами появилась и денежная, которая по той же мере, может быть, третьестепенное значение.

Из всего сказанного совершенно очевидно, что в социальных отношениях уйгурского общества XIII-XIV вв. господствующими были отношения феодальные: развиваясь на базе господствующего натурального типа хозяйства, они характеризовались тем, что непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землей в частности, прикреплен к земле и в силу этого попадал в личную зависимость от феодала - землевладельца и обязан был под давлением внеэкономического принуждения отдавать в различных формах прибавочный продукт в пользу феодалов и государства. В условиях господства феодальных отношений, неравномерного распределения земли, а в связи с этим при наличии

¹ В. Бартольд, Персидская надпись на монете, стр. 32.

вышеописанных различных форм жестокой эксплуатации безусловно, возникали классовые противоречия между феодально-зависимыми непосредственными производителями и землевладельческой феодальной знатью. Эти противоречия могли быть разрешены только в форме классовой борьбы, о проявлении которой речь шла впереди.

Патриархально-родовые отношения

В Уйгурстане вместе с господствовавшими феодальными отношениями, продолжали существовать в форме пережитков и отношения патриархально-родовые.

В уйгурских юридических документах нет данных, которые свидетельствовали бы о значительной роли в общественной жизни сохранявшихся патриархально-родовых отношений. Вне сомнения, что развивавшиеся феодальные отношения основательно носились устоем патриархально-родовых принципов и привели их к разложению. Поэтому не случайно, что в юридических документах не упоминаются даже наказы, законы, об устройстве собраний по родовому принципу, т.е. чтобы здесь расположение присутствующих или выступления их строилось с соблюдением родовых принципов. Зато факт разложения патриархально-родовых отношений прослеживается довольно четко, например, в формах землепользования

Как было было показано, в уйгурском обществе господствовала частная семейная собственность на землю, она дробилась путем раздела сыновей на семьи отца, т.е. материальная база устаревших патриархально-родовых отношений - некогда существовавшая родовая собственность на землю - пришла к окончательному падению. Однако, это еще не говорит об отсутствии в рассматриваемую эпоху, хотя в перешиточной форме, патриархально-родовых отношений. Наличие этих отношений проявляется особенно при анализе семейных отношений. Но об этом ниже. А пока остановимся на терминах родства - они /огул/, дочь /киз/, младший брат /кии/, младший брат /кии-ки/, старший брат /ага или счи-ки/, но первая форма преобладает/, мать /счи/, жена старшего брата или другого старшего родственника /кигга/ и др., которые встречаются в текстах уйгурских документов.

Термин "огул" /оми/ в обществе орхон-енг-сейских тюрков служил для обозначения всего потомства вообще, но чаще для обозначения мужского потомства.¹ Уйгурские юридические документы фиксируют промежуток внутри патриархальной семьи даваемой дифференции и усиление значения отца - наследника, что явно прослеживается и на более ранних уйгурских документах, где

¹ А.Н.Бернштам, Социально-экономический строй, стр.90.

также встречаются термины "огул" и "ини" /дочь/.¹

Термин "огул" обозначает уже не вообще все потомство, а только сына. Эта конкретизация и поднятие роли сына как первого и законного наследника вызвано было другими экономическими условиями, когда вместо больших патриархальных семей складывалась малая, исключавшая из своего состава всех тех, кто выделялся в самостоятельную экономическую единицу - во вновь организованную семью. Описание аналогичных явлений дает В. Рубрук для монголов XIII в.: "именно двор отца и матери достается всегда младшему сыну".²

В составе же малой семьи могли быть сын, младший брат /"ини"/³ и его люди, подчиненные работники. Члены этой семьи и выступали в качестве ответчиков за долги своего главы-патриарха, ибо они являлись возможными наследниками, соблюдая в этом определенную очередность. Интересно отметить, что сын и младший брат не во всех документах фигурируют вместе: если в документе упоминается сын, то тут нет младшего брата, или наоборот. Думается, что в этом случае, когда у умирающего нет сына, то его права и обязанности воз-

¹ "Uigurica", стр. 78, 8.7; "Uigurica", стр. 6, 9, 121; "Manichaica", стр. 14.

² В. Рубрук, Путешествие в восточные страны, стр. 70.

³ Термин "ини" встречается в уйгурском документе, данном в "Uigurica", стр. 26; "Uigurica", стр. 81.

нагалнсь на младшего брата. Если есть сын, то младший брат отходит на второй план.

Третий вариант. Если в документе не упоминается ни сын, ни младший брат, то говорится, что отзачает его люди. Заслуживает внимания и то обстоятельство, что ответственность возлагается на сына, или на младшего брата с их потомками. Например, из документа 7: "Если я умру перед возвратом, то мой младший брат, Кусун, с его потомками возвратит /все/" Этот текст подчеркивает то неизменное положение, что частная собственность, взятая у владельца во временное пользование, никогда не может пропасть, ибо за это долг несут ответственность не только его наследники, но и их потомки.

В VI-VIII вв. термин "ичи" обозначался как дядя, так и старший брат. А.Н. Бернштам показал,¹ что они имели свои семьи, их положение по отношению к семье племянника и младшего брата одинаково, поэтому и обозначены они были одним термином. В уйгурских документах до-монгольского времени термин "ичи" употребляется в значении старшего брата.² А в XIII-XIV вв.

¹ А.Н. Бернштам, Социально-экономический строй, стр. 90

² "Uigurica" "III", стр. 81, 82, 83.

Одновременно фигурируют два термина "ага" и "эчи", которые служили для обозначения старшего брата и дяди. Зачем понадобился равнозначный термин "ага"? Укажем лишь, что термин "ага" употребляется не только по отношению к старшим родственникам, как старший брат и дядя, но и к посторонним старшим лицам. Например, из документа 6 видно: "Н. Барк-Турин, заставив диктовать Ара-Темурага/ дядю/ написал...", т.е. он написал под диктовку не своего родного дяди, а постороннего. Или из документа 13: "На тысячу лет и десять тысяч дней пусть Солда-ага имеет власть... Мон, Сатн, младший, старший братья ... пусть спор и тяжбы не поднимают". В этой фразе о почитателе Солда-ага идет речь не как о родном дяде, а как о старшем и, быть может, уважаемом человеке. В хулагидае Перени и Аргуну применяется термин "ага", хотя он не имел никакого отношения к роду Чингис-хана: "Аргун-ага же прибыл в свое царство в должности бегичи по указу Мангу-Хана".¹ Или "...когда четырех сыновей Чингис-хана не стало, он/Бату - А.К./ сделался старшим/ага/ среди всех потомков его/Чингис-хана - А.К./ и пользовался среди всех большим уважением и потому на кургитах никто не противился его словам".²

¹ Рамид-ад-дин, Сборник Лехензон, т. III, стр. 22

² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузеном и обработанных А.А. Ромасевичем и С.А. Поминовым, М.-Л., 1941, стр. 48.

Для обозначения младших родственников термины XI-XIII вв. употребляли термины "ата"/племянник/. В уйгурских документах в 26, 114 и 115-и племянник обозначен термином "Итган".

Выше было отмечено, что положение старшего брата и дяди по отношению к данной семье одинаково и что они живут каждый своей семьей и потому их обозначали одним термином "ачи", или "ага". Если же сопоставить термины младшей группы родственников - племянника и младшего брата, то они никогда не совпадают, хотя и жили в различных семьях, как старший брат и дядя. Разница заключается в том, что младший брат при отсутствии у старшего брата сына мог стать наследником, а племянник этих прав не имел. Положение их по отношению к данной семье было не одинаковым и потому термины для их обозначения и не совпадали.

Из терминов родства женской половины в документах встречаются "ана" - /мать/,¹ "киз" /дочь/, "Ийига" /жена старшего брата/.²

Дочь, пребывая в семье своего отца, до замужества, вероятно, обладала какими-то правами на имущество,

¹ В уйгурских документах, предшествующих уйгурским документам XIII-XIV вв., одновременно употребляются два термина для обозначения "мать" - "ог" см. II, стр. 44, 77; "ана" - там же, стр. 81.

² В.В. Радлов, Памятник уйгурского языка, стр. 275.

качество отца, она несомненно напоминала в этом отношении сына. Там, в документе 115 только дочь, одна из женской половины, упоминается в числе возможных претендентов на наследство отца. Но в роли наследницы она ни в одном из наличных документов не встречается.

В 55-м документе отмечается, что "ана"/мать или мачеха/ получает свою долю из имущества, очевидно, в связи с выделением её в отдельную семью.

Более интересным представляется документ 12, где встречаются два термина: "ана" и "Намга". Обычно первый термин применялся либо к матери, либо к старшей сестре/?/, а также при обращении к женщине, старшей по возрасту. По поводу этого термина С.Б.Малов писал: "ана...сестра/?/, старший родственник/?/, а в памятнике в честь Князя Тегина/ VIII в./ - мать".¹ Анализ документов действительно позволяет подтвердить мнение С.Б.Малова. Нам представляется, что в документе 12 "ана" означает старшую родственницу. Мы рассуждаем следующим образом: Таргин-ана, упомянутая в документе 12, была женой состоятельного человека, ибо она продает виноградники и земельные участки, расположенные в разных местах, на сумму в 600 Нагунков-чу. Она сначала потеряла мужа, а затем

¹ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр.262; "ана - старшая сестра, мать" см. киргизско-русский словарь К.К.Вехкина, стр.39.

женатого сына. Теперь хозяйкой осталась сама и при ней еще жила жена умершего сына, которая фигурирует в документе под именем Огул-Тегин. Бич-Зупа и Нарук из причтывавшихся с них 600 Иастунов-чау за купленные виноградники и участки земли выплачены самой Тартиш-ана лишь 100, а остальные 500 не успели ей уплатить, так как она умерла. Поэтому должники дают расписку Огул-Тегин, сноче Тартиш-ана, обязуясь остальную сумму чау отдать ей, называя последнюю "Нангта". Оставшиеся пятьсот Иастунов-чау получает "Нангта", которая вообще обозначает жену старшего брата¹, но в данном случае она является женой старшего родственника. А "ана" документа 12 является старшей родственницей кредиторов.

Отмеченные данные о правах и обязанностях сына намечают существенно порядок наследования в Уггуристане. Что действительно первым и законным наследником являлся сын, подтверждается документом 78. В нем приводится завешание владельца. Ненте был болен; состояние его здоровья ухудшилось. Чувствуя недобрый исход болезни, он оставляет своим людям и семье письмо-завешание следующего содержания. После его смерти

¹ Так это и теперь, см. киргизско-русский словарь К. К. Вдахина, стр. 175.

все имущество, поскольку бег и наследству не имеет отношения, должно перейти к его сыну Кусанг Асану. Он может жить, используя эти оставшиеся 60 тара/?. Старшие братья оставляющего наследство не могут иметь претензий. Если кто-нибудь поднимет спор в отношении наследства, пусть подвергнется штрафу, т.е. передаст для большого войска один Бастун золота, на всадников один Бастун серебра, во внутреннюю кассу/?. одну лошадь. Управителем всех дел назначается Киману. Наблюдение за исполнением завещания поручается Кичи Тойину и народной общине/?. Асан. Следовательно, наследство передавалось детям мужского поколения, если оно было, как видно из документа 78. В документе фигурирует малолетний наследник, отсюда понятно назначение управителя - опекуна. А когда вырастет сын, то он может получить от хранителя завещания и по нему взять количество в руки. Чтобы не было никаких нарушений завещания, следить за его исполнением возлагалось на Кичи и общину.

Но почему умерший не оставил во главе хозяйства свою жену? Судя потому, что жена вообще не упоминается в документе, а также потому, как аккуратно оформлена забота о сине-наследнике, можно полагать, что ее уже не было в живых.

Если наблюдение позволяет отметить либо -
иное обстоятельство, вытекающее из данных докумен-
тов, а именно: за умершего дебитора, который при жи-
вн не успел возратить долг, обязаны расплачиваться
или его сын с потомками, или младший брат со своими
потомками, или же люди/или/ должника. В числе послед-
них, видимо, были и усноволенные, о которых речь шла
выше.

О возложении ответственности на сына с его
потомками говорится в документах 10, 37 и др. В 10-м
документе сказано: "Если я умру до ушати, то упла-
тит мой сын Тамур-Бука с его потомками/ все/"; в
документе 7, или в 34, 47 и др.: "Если я умру до воз-
врата, то мой младший брат Кусун, с его потомками воз-
вратит все", а в 18 и 52-м: "Если я умру до воз-
врата, то должны заплатить мои люди".

Ни в одном из цитированных юридических
документов не говорится об ответственности за не-
возвращение долга одновременно/ в одном и том же
документе/ и младшего брата и сына, а одного из них.
Из документов видно, что младший брат упоминается как
ответственное лицо лишь в том случае, если должник -
его старший брат не имеет сына. Если должник не имел
ни сына, ни младшего брата, тогда, вероятно, вся тяжесть
долга переносилась на его людей / или/. Следовательно,
1 В уйгурских документах - заступный, несвободный, см.
А.Н. Берникман, Социально-экономический строй, стр. 122;
посторонний, ставший членом другой семьи.

налично частной семейной собственности вне сомнений, причем за долги патриарха ответственны были лишь члены его семьи.

Совершенно ясная картина получается в том случае, когда кто-нибудь продавал имущество, движимое или недвижимое. В списках лиц, могущих предъявить свои претензии на продаваемое, мы видим многих. К ним относились: сын, младший брат, старший брат, дочь, племянник, дядя, свойственники, общинники, клиенты. Но никто из этих лиц, по словам документов, не должен был поднимать спора в отношении проданного и прибегать к помощи властвующего бега, ельчи, ялавача. В документе 13 и в некоторых других говорится: "Мон, Сати, младший и старший братья, потомки, родственники и Косул /?/, кто бы они ни были, не должны возбуждать никакого спора; но если кто-нибудь, благодаря насилью /поддержке/ могущественного бега, ени, ельчи и ялавача, возбудит спор, то пусть он даст у той же реки два виноградника величиной как этот".

Документу 13 в этом отношении подобны 15, 107, 108, 109, 110, 114-й и другие. Например, в документе 107 сказано: "Наша, обоих, старшие и младшие братья, наша спутники /?/ и товарищи /?/ или другой человек, кто бы он ни был, не может поднять тяжбы и спора"; или

в 114-м: "В отношении к этой рабине пусть мой, Аб Тогрина, старшие и младшие братья, родственники, товарищи, мои племянники и дяди, кто бы это ни был, не могут возбуждать спора и тяжбы". Наконец, из документа 115: "Мой, Кушуг, Тонга, младшие и старшие братья, мои сыновья и дочери, мои родственники и товарищи, мои племянники и дяди..." не должны поднимать спора.

Упоминание сына, младшего брата в числе лиц, могущих предъявить свои претензии на проданное имущество семьи понятно, потому что они являются членами той же семьи и к тому же с правами законного наследника. Значит сын и младший брат не только обязаны перед патриархом семьи ответственностью за его долги, но и имеют право на его имущество, в том числе на продаваемое или передаваемое. Но в списке лиц, имеющих право предъявить свои претензии упоминаются и те родственники продавца, которые уже не входят в его семью и не обязаны ответственностью за его долги.

Возникает вопрос, упоминание этой группы родственников связано ли было только с традиционной графической формой юридического документа, или это было отображением отношений, которые существовали в уйгурской действительности? Нам представляется, что эта часть уйгурских юридических документов имела уже

было традиционно-трафаретный характер, в меньшей мере была отражена реальная жизнь. Безусловно, здесь запечатлены ^и сохранявшиеся элементы прошлых отношений, которые сейчас бытовали в виде слабых пережитков, но еще действующих. Допустим, что эта часть документов лишь форма, тогда непонятно к чему оговорки о том, что ни племянники, ни дяди, ни старшие братья и др. не имеют права прибегать к содействию современник ^и должностных лиц - властвующего бега, эльчи, илабача - при возбуждении спора на проданное или родственником. Существование общинной системы стало фактом и потому не случайно, что в чяске претендентов встречаются и общинники. Очевидно, что упоминание последних двух явлений не относится к законодательным формам: они и ныне живут и действуют.

Таким образом полагаем, что в этой части уйгурских юридических документов получили свое отражение и права сохранявшиеся в слабых пережиточных формах патриархально-родовые отношения. Существование этих форм отношений, в условиях господства феодализма, более определенно подтверждается данными о семейных отношениях, например, власть главы семьи - отца, старшего брата над своими детьми - братьями. Так, отец и братья могли продать в рабство, отдать в кабалу или

в уснирование. В 57 документе зафиксирован акт продажи троих братьев сына - ишмянника в рабство. В документе "А" из Бозеклика говорится об отдаче Кайсен-гу Тутунгом своего сына Титсу¹ на балу на три года. А в документе "В" из Бозеклика братья Титсу и Арчук отда-
ют в уснирование и родственнику Туйнак Силаванти сво-
его младшего брата по имени Антсу. Последний документ
состоит в том, что Антсу был уснирован родственником
и к тому же представителем эксплуататорского класса
- духовным лицом.

Следовательно в уйгурском обществе XIII-XIV
вв. господствующими были отношения феодальные, но при
наличии в порежиточной форме и патриархально-родовых
отношений.

Р а б о т о

Рабство - это наиболее древняя форма экспло-
атации - бесспорно продолжала существовать в феодаль-
ном уйгурском обществе XIII-XIV вв. Материалы для его
характеристики содержатся в документах: 16, 56, 57, 61,
73, 110, 114, 116 и в документе "В". Все они могут быть
огруппированы так: 1/ о купле-продаже рабов различно-
го возраста; 2/ о продаже в рабство записанных или
близких родных: сына/и ишмянника/, младшего брата.

В документе 56 говорится, что некоему Ка-
литу понадобилась жемчужина. От отца
Булату на своих людей ранее им купленную рабыню по
имени Тулат и получил за это от него сто кусков лучшей
материи. После подписания акта Булат приобрел власть
над рабыней на "тысячу лет и десять тысяч дней", т.е.
навечно. Новый хозяин мог оставить Тулат у себя, если
понравится, но мог и продать, и в случае возникновения
споров в связи с продажей они должны были улаживаться
только самим Калитой.

Согласно документу 61, Кучу продал свою
рабыню по имени Бунтиг. Покупную цену ее - сорок
семь сатиров серебра - он "... правильно отсчитав,
получил" в день составления документа, т.е. восьмого
дня четвертого месяца. В конце же документа сделана
пометка, что Кучу за Бунтиг получил сорок семь сатиров
серебра девятого дня четвертого месяца. Вероятно до-
кумент был оформлен восьмого, но покупатель по каким-то
причинам не сумел в этот день расплатиться, а при пол-
ном расчете на следующий день и была сделана соответ-
ствующая пометка. Рабыня перешла в собственность Кинг-
суи Ала, который, если понравится, мог держать ее у се-
бя, имел право продать третьему лицу, и уже никто, ни
"мой /т.е. Кучу - А.К./ зять Сиксби, ни мой младший
брат Сикс... и кто бы другой еще не был" не могли

иметь на все претензии, а если бы таковые возникли, то претенденты должны были подвергнуться штрафу в две рабыни, стоимость которых соответствовала бы двойной стоимости Бутини.

В документе "Б" говорится о купле-продаже рабыни по имени Асан-Тегин за 52 сазыки ткани. Содержание 114-го документа заключается в том, что некий Аб Тогрина, нуждавшийся в серебре, продает по закону свою рабыню Кыжауи за пятьдесят сазыров серебра. Уплатив их, покупатель Кыжчи покупает право владеть ею "навсегда". Новый владелец вправе ее и сохранить у себя и продать. С этого времени "...мы, Аб Тогрина, старшие и младшие братья, родственники, обидчики, мои племянники и дяди" не могут возбуждать спора. Нарушители условия могут быть объявлены виновными и подвергнуты штрафу в две рабыни.

В конце документа сделана приписка, что пятьдесят сазыров серебра Аб Тогрин за проданную им седьмого дня месяца месяца рабыню получил десятого числа того же месяца.

В документе 110 Наминг кара ачи продал свою двенадцатилетнюю рабыню Так кунг. Она не была дочерью проданного. Заметьте, что имя молодой рабыни, вероятно, составное. Ее собственное имя - Так, а кунг - приложение, ибо термин "кунг" обозначает "рабыня". Думается, что

Каллинг кара ачи не покупал Так кунг, возможно, она была ребенком, принадлежащих ему раба и рабыни. Цена Так кунг была определена в восемьдесят кусков хлопчатобумажной ткани. Новый владелец рабыни расплатился за нее в день составления акта. Так кунг перешла в собственность Бичука на "тысячу лет и десять тысяч дней", причем он мог ее оставить у себя и мог продать другому. А если кто-нибудь из старших или младших братьев Каллинг кара ачи, или его общинников поднимал спор и, пользуясь поддержкой спутников властвующего бега, проявил желание эту рабыню отнять, то он должен был иметь дело с Каллинг кара ачи /продавцом/. Если бы спорщик приступил к осуществлению своего намерения сам непосредственно, то он должен был быть наказан штрафом в двойном размере, т.е. на одну Так кунг отдать двух девочек-рабынь.

Из известных нам уйгурских юридических документов, касающихся вопросов рабства, документ 73 - единственный, где упоминается раб-мужчина. В нем рассказывается о том, что раб /кузнец/ и рабыня, принадлежавшие разным владельцам, без ведома и согласия своих хозяев вступили в брак. Владельцы, Огуз и ТойинЧон, узнали об этом тогда, когда брак уже был совершен. Любопытно, что они не стали разрывать брачный союз своих рабов, каждый хозяин в отдельности, т.е. владелец раба

Отуз и владелец рабыни Тойин Чок, потребовали от них уплаты налога - "берт". Заслуживает внимания еще одна деталь. Отуз, владелец раба-кузнеца, обещает не возбуждать спора; он говорит: "Мой раб может жить самостоятельно"; Тойин Чок, в свою очередь, обязуется не поднимать спора "против Отуза и раба". В этой части документа содержится штрих, который указывает на положение, занимаемое рабыней; подчеркивается возможность разрешения "жить самостоятельно" лишь мужчине-рабу. Тойин Чок, получив берт за рабыню, исключает ее, очевидно, из своей собственности и обещает не возбуждать спора, потому что она перешла в другую семью.

Возможно, что упоминаемый в документе берт является в данном случае не налогом, а формой выкупа из рабства. Это мнение подкрепляется следующими данными:

1/ Предоставлением права рабу жить самостоятельно; 2/ требованием уплаты налога - берт лишь после бракосочетания раба и рабыни; 3/ обязательством Тойин Чока не предъявлять претензий рабу-кузнецу, который представлен уже как человек, наделенный какими-то юридическими правами наряду с Отузом/ своим владельцем/.

Каково стало положение новобрачных после выкупа их из рабства, не совсем ясно. Какие формы приняли отношения между Отузом и кузнецом; что означает выражение Отуза - "жить самостоятельно"? Если в него воле-

жить буквальный смысл, то это значит, что кузнец стал независимым, свободным человеком. Прибавим, что Тойин Чок, получив выкуп за рабыню, потерял ее совсем. Отуз ведь тоже получил берт с своего раба, следовательно и раб должен оказаться в таком же положении относительно Отуза, как и его жена по отношению к Тойин Чоку. Но то обстоятельство, что владелец рабыни обещает не поднимать спора "против Отуза и раба", заставляет фразу "жить самостоятельно" рассматривать иначе. Кузнец может выделиться в отдельную семью и "жить самостоятельно", оставаясь все-таки в какой-то зависимости от Отуза, правда, уже не на положении раба; возможно, что кузнец перешел в иную форму подчинения Отузу. Иначе зачем бы Тойин Чок стал упоминать и Отуза и раба одновременно. Если бы раб был исключен из числа людей как принадлежащий Отузу, так и зависящий от него, то логично было бы предъявлять претензии не Отузу и рабу, а лишь последнему.

Наше предположение обосновано условиями монгольской империи, ибо там в это время уже был распространен перевод рабов в число нерабов, простых людей "харачу", а иногда и в высшую среду.¹

В документе 16 говорится о том, что Тайдиглику и Кара Буге предстоит расходи и они продадут на "тысячу лет и десять тысяч дней" принадлежащую им женщину

¹ Б. И. Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 118.

/катиш/ по имени Кутлуг за сто пятьдесят кусков хлопчатобумажной ткани. Кутлуг Темур /покупатель - А.К./ мог ее держать у себя и мог продать другому лицу, если она ему не понравится. Ниже сказано, что никто, ни старшие и младшие братья продавцов, ни их потомки и родственники не должны поднимать спор; елчи, ялаваз, помощники властвующего бега также не могут ее отнять. Кто совершит подобного рода попытку, должен отдать в виде штрафа двух женщин.

Отметим, что в этом документе нет термина "рабшья". Полагаем, что Кутлуг прежде чем оказаться рабшней, претерпела изменения в своей жизни, указанием на что является наименование ее термином "катиш". Она, вероятно, когда-то действительно была "катиш" /хозяйкой, свободной женщиной/, затем попала в долговую зависимость к двум лицам, и вот теперь они ее продают в рабство Кутлуг Темуру. Кутлуг перешла из категории зависимых в рабство. То, что она именно стала рабшней, со всей очевидностью подтверждает название документа, составленного с соблюдением всех графических форм, принятых при покупке и продаже рабшнь, т.е. что покупатель может ее оставить у себя или продать другому, что он приобрел над ней власть на "тысячу лет и десять тысяч дней"; словом, катиш Кутлуг стала собственностью Кутлуг Темура.

Содержание документа 57 таково. Кулуг Темур при участии старших братьев Ар Торина и Токтамина продает своего сына. Три брата продают сына /и племянника/ по имени Мубарик Коч из нужды в золотых монетах. Покупатель Сайрактас ага, уплатив шестьдесят золотых монет, покупает над мальчиком власть "на тысячу лет и десять тысяч дней". Причем он приобретает право оставить его у себя, а если не понравится, продать другому. Продавшие /отец и двое братьев отца/ гарантируют, что их "десятники, сотники, пятидесятники и кленты", их "старшие и младшие братья", кто бы то ни был, не могут поднять спор за-за проданного. Кто попытается спорить, должен внести штраф в виде двух мальчиков, каждый из которых достоин Мубарик Коча.

Бесомненно, что этот документ является явным свидетельством продажи Мубарик Коча в рабство. Вообще подобные факты не являются исключением для монгольской империи, так как "в пору засухи и других бедствий застенки простых монголов приходилось иногда продавать своих детей в рабство".¹

Из сопоставления 57-го документа с другими, относящимися к купле-продаже рабов и продаже в рабство людей, не бывших рабами, видно полное тождество формулировок и условий документов. Все документы, содержание которых показано выше, наглядно и достаточно полно

¹ В.Я.Владимирцов, Общественный строй монголов, стр.127 /выписка/.

показывает, что купля-продажа рабов и продажа в рабство в основном вызывались потребностью либо в хлопчатобумажной ткани, либо в серебре, либо в золотой монете. Из семи рассмотренных документов в четырех случаях зафиксирована продажа рабов за хлопчатобумажную ткань, в двух случаях за серебро и только в одном случае - за золотые монеты, что подчеркивает одновременное существование денежных и натуральных форм обмена. С целью иллюстрации различия цен на рабов и продаваемых в рабство приводится следующая таблица.

Таблица 1

№ доку- мен- тов	Имена рабынь и продаваемых в рабство	Возраст	Платежные единицы и цены			
			хлопча- тобумах: нап ткань/в: кусках	хлопча- тобумах: ная ткань/в: связках	серебро: /в сати: рак/ :	золото: /в мо- нетах
56	Тулат /рабыня/	женщина	100	-	-	-
Ж	Асан Терки	" "	-	52	-	-
61	Бункиг	" "	-	-	47	-
114	Кимзун	" "	-	-	50	-
110	Ван кунг	" девочка	80	-	-	-
57	Мубарак Коч	подросток	-	-	-	80
16	Кузмут	женщина	150	-	-	-

В первую очередь обращает внимание то обстоятельство, что покупные цены купли-продажи рабынь и

продаваемых в рабство значительно разнятся. Например, рабыню Тулат продали за сто кусков хлопчатобумажной ткани, а женщину Кутлуг за сто пятьдесят. Эта разница могла возникнуть в зависимости от их физического состояния, мастерства в каком-либо деле, их красоты и, может быть, от качества тканей, но не исключена возможность, что принималось во внимание принадлежность проданных женщин к различным социальным категориям, т.е. Кутлуг из зависимой превратилась в рабыню, а Тулат - рабыню просто перепродавалась.

Как видно из таблицы, имеется небольшая разница и в покупной стоимости рабынь. Колебание от 47 до 50 сатиров серебра скорее всего объяснимо состоянием их здоровья, трудоспособностью, навыками в том или ином деле, необходимыми для работы в хозяйстве владельца.

Из таблицы видно, что 47-50 сатирам серебра приблизительно соответствовали 100 кусков или 52 связки хлопчатобумажной ткани. Исходя из этих цифр, одна связка ткани могла содержать два куска ее, а за один сатир серебра можно было купить два куска $\frac{1}{4}$ по пол куска/ или одну связку ткани. На основании цифр, приведенных в той же таблице, также можно сказать, что за одну золотую монету можно было купить $2 \frac{1}{2}$ куска ткани $\frac{1}{2}$ по пол куска/ и что одна золотая монета была достоинством выше сатира серебряного на 0,5 куска хлопчатобумажной ткани,

т.е. одна золотая монета равнялась 1,25 сатракам серебра. Отсюда следует: если подросток-раб стоит в золотых монетах 60 единиц, то в сатраках серебра - 75. К такому заключению мы пришли, допустив сравнение стоимости бывшего свободника, проданного в рабство - Кутлуг /150 кусков ткани/ и Мубарки Коча /60 золотых монет/, т.е. 2 1/2 кусков ткани стоили 1 золотую монету.

Некоторые исследователи уйгурских юридических документов замечают наличие в них китайских влияний. К явлениям китайского влияния была отнесена, в частности, часто встречающаяся трафаретная форма - "на тысячу лет и десять тысяч дней". По поводу ее С.Б.Маков пишет: "Выражение "тысяча лет и десять тысяч дней" /т.е. навечно/ заимствовано турками у китайцев".¹ Другой исследователь - А.Н.Вернштам, анализируя письменные памятники, начиная с гунигского времени и юнчае уйгурскими документами XIII-XIV вв., приходит к заключению, что китайцами действительно почти всегда встречаются, но не во все периоды равномерно; а в уйгурских документах IX в. их вовсе нет. Отсюда он делает пока гипотетически следующий вывод: "С развитием феодальных отношений в Уйгурстане появляются в IX веке уйгурами вырабатываемые юридические документы, которые характерны своей

¹ С.Маков, Два уйгурских документа, Сб.В.В.Бартольд, Ташкент, 1927.

индивидуальность и отсутствием строго выработанной структуры и трафаретных выражений. В документе имеется реалистическое описание сделки без таких важных юридических сторон документа, как дата, права купившего и обязанности продавца, подписи составителя и свидетелей. В XIII-XIV вв. в результате развития феодальных отношений, на их основе был воспринят китайский образец документа".¹

Исследования документов в этой части говорят о том, что и в XIII-XIV вв. допускалась некоторая произвольность, отступления от трафаретной китайской формулы - "на 1000 лет и 10000 дней", например, в текстах документов 61, 114. Здесь эта формула передается в следующих выражениях: "Над этой рабшней, называемой Бүкинг, пусть Кингсун Аяк имеет власть, как над своей собственностью" /61/; или "над этой рабшней Иночи пусть имеет власть навсегда". Эта произвольность вполне понятна, так как смысл формулы на "1000 лет и 10000 дней" и "навсегда" - одинаков, т.е. навечно.

Рассмотренные документы свидетельствуют о том, что положение рабов при монголах и в уйгурском обществе очень напоминало положение рабов в других областях Востока. Рабы и здесь находились в личной собственности

¹ А.Н.Беринтаи, Уйгурские юридические документы, стр.72.

178 -
постыя владельца, как всякое другое имущество. Для того, чтобы подтвердить это данными самими уйгурскими документов, мы позволим себе привести для сравнения два документа, в одном из которых записана продажа в рабство, а в другом продажа виноградинки.

Документ 16 о продаже
в рабство

1/В год обезьяны, в месяц Чаксанут, второго дня новой луны.

2/Так как нам обоим, Тадмилину и Кара Буга, предстояли расходы, то мы продали женщину по имени Кутлут и от Кутлут Темур получили 150 кусков толстой хлопчатобумажной ткани.

3/Эти 150 кусков хлопчатобумажной ткани мы, Тадмилину и Кара Буга, оба по счету получили в день завершения покупки, а я, Кутлут Темур, отдал им, также полностью, по счету.

4/Над этой женщиной, которая называется Кутлут, Кутлут Темур может иметь власть до 1000 лет и 10000 дней.

5/Если понравится она ему, пусть он сам ее сохранит, если не понравится, то может он ее продать другому человеку /"адин минни-га"/.

6/Наши, Тадмилину и Кара Буга, обоим старшие и младшие братья, родственники, свойственники — кто бы это ни был, пусть не поднимают спора. Но если они, являясь помощниками /спутниками/ вместе с нами

Документ 109 о продаже
виноградинки

1/ В году мыши, третьего месяца, 6 дня новой луны.

2/Так как мне, Озмиш Тогригу, нужно было полноценное серебро, то я законно продал мой собственный виноградник Каса Тогригу. О покупной цене, то есть серебре, мы говорили и определили ее в 1 Аастук и 5 сатиров серебра.

3/Этот Аастук и 5 сатиров серебра я, Каса Тогригу, полностью заплатил в день составления записки, а я, Озмиш Тогригу, со своей стороны, это полностью получил.

4/Над этим четырехугольным виноградником пусть имеет силу на 1000 лет и 10000 дней.

5/Если он ему понравится, то пусть он его сам сохраняет, а если ему не понравится, то может он его продать другому человеку.

6/Никто из моих старших и младших братьев, родственников /свойственников/ и спутников не может поднять таяги и спора. Но если кто-нибудь задумает поднять спор и таягу, то они должны приготовить два разно-

по власти задумают ее от-
нять, то пусть спорщики пе-
редадут два человека на:
штраф и их слова не будут
иметь силы. Пусть люди, под-
нимающие спор, не будут
правы, а Кутлук Темур бу-
дет прав.

7/Свидетель Төрмү,
свидетель Мунгуус, свиде-
тель Турчи, свидетель Той-
ни. Эта печать наша, Тадми-
лик и Кара Буга. Я, Тонгма
Боржи, предложивши обоим,
Тадмилику и Кара Буга, сва-
дать, написал.

ценным виноградника Баса Тог-
рилу и отдать их или он дол-
жен отнять их силой.

7/Свидетель Бурман кули, сви-
детель Яб Тогри, свидетель
Ябуноу.

Без всяких комментариев очевидна почти
полная аналогия текстов приведенных документов по
всем пунктам. Оба документа исходят от лица продающе-
го. И там и тут зафиксированы имена покупателей и сто-
имость продаваемого об"екта. Далее идет речь об усло-
виях продажи. Затем даются трафаретные формулировки,
которые указывают, что новый владелец может иметь
власть "на тысячу лет и десять тысяч дней" и вправе
распоряжаться купленным по собственному усмотрению
вплоть до продажи другому лицу. В обоих документах
перечисляются лица, которые после продажи об"екта теряют
на него свои права. И там и тут говорится, что если
кто-либо из числа имеющих право пред"явить свои пре-
тензии на проданное позвонит путем спора и т.л. или его
отнять, то должен внести штраф двойное. Короче, документы
убеждают, что в обоих случаях применены один и тот же
трафарет в их оформлении - как при продаже земли, так и

при продаже рабыни. Исходя из этого, приходим к выводу, что в представлении владельца между рабом и виноградником нет разницы, ибо права владельца на раба и виноградник одинаковы: они в равной мере — его собственность.

Рабство в Уйгурстане продолжало существовать. Это видно и из наличия купли-продажи рабов, а также из продажи в рабство бывших не рабов. Правда, по имеющимся в нашем распоряжении документам, последнее встречается редко. Возможно, рабство в Уйгурстане держалось на рабах, уже пребывавших в этой категории, и в какой-то мере пополнялось за счет превращения в рабов бывших не рабов. В документах нет ни одного упоминания о том, чтобы рабские силы пополнялись из существовавшего прежде основного источника — за счет военнопленных.

Из всего сказанного видно, что в Уйгурстане рабы были, более того, они, видимо, в какой-то степени принимали участие в производстве, например, в документе 78 раб является кучером. С другой стороны, в новых, феодальных условиях основным непосредственным производителем становится феодально зависимый крестьянин, прикрепленный к земле и общине. Поэтому считаем не случайным, что в имеющихся документах раб-кучер встречается только в одном документе. Понятно, что физическое

вспомогательный и главный трудники для формирования состояния
 техники заводского и Уфурского, основанной на труде -
 основным образом, были темпированы в связи с общим
 развитием, тем, однако, работами как и другие. Мысль была,
 что эти люди могли бы работать как и другие, но ввиду
 недостатка знаний, недостаточности сил рабочей силы в
 производстве Уфурского в условиях недостаточности знаний
 были фундаментальными знаниями рабочего. То, что
 люди не могли бы работать в фабрике, а в фабрике
 было с недостатком знаний и то, что в фабрике были
 недостатком лишь работы и недостатком, который в пользу
 работы что недостатком знаний. А если еще думать о
 недостатке знаний от недостатка недостатков недостатков
 недостатков работ, то можно уверенно сказать, что раб-
 оство в Уфурском, по данным уфурского предшественника
 документов, что все более и более приобретало характер
 домашнего труда, с которым Ф. Зигенс писал: "такое
 дело домашнего труда на Востоке, здесь оно не обра-
 зует правильного образа основы производства".¹

1

К. Маркс и Ф. Зигенс, соч., т. XIV, стр. 451.

ГЛАВА II. АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ

Прежде чем перейти к рассмотрению аппарата управления Уйгуристана, следует оговориться, что исследовать его только на данных уйгурских юридических документов, как и ряд других вопросов, почти невозможно. Привлечение же материалов и сведений из других источников, относящихся к другим областям монгольского государства, оказывается небесполезным, ибо "...административная система во всех монгольских государствах имела много общего", поэтому аналогии между монгольскими государствами могут помочь во взаимном вскрытии многих явлений жизни любого из этих государств".¹

Уйгуристан, вошедший в состав монгольской империи, представлял собой феодальное государство, а аппарат управления - типично феодально-иерархическую систему, которая сверху начиналась с хана и внизу заканчивалась десятинниками /"онкут"/.

Десятники были первыми управителями основной массы населения. Роль этих представителей власти на местах особенно ярко подчеркивается документом 57, где в числе возможных претендентов на проданное первыми упомянуты десятинники, и это не случайно хотя бы уже потому, что они, как об этом было сказано выше, являлись теми представителями власти, которые ближе всех стоят к населению.

Баты составляли ту часть господствующей феодальной знати, которая теснейшим образом была связана с непосредственным производителем, с общиной. Об этом со всей очевидностью

¹ Тивангаузен. Сборник материалов, т. II, стр. 7.

свидетельствуют уйгурские юридические документы, которые
явно составлены от имени общин, но бегами общин. Значит,
они и эксплуатировали, и возглавляли общины через общинную
администрацию в лице десятинников, пятидесятильников и пр. Бег
общины обязан был следить за выполнением повинностей и посту-
плением поборов. Налогоплательщиками и исполнителями повинно-
стей являлись общинники. Последние должны были по распоряже-
нию своих бегов отбывать повинность, иногда получая освобо-
ждение от взноса поборов. В этом отношении характерны докумен-
ты 14 и 77. В документе 14, например, записано: "Мы, Бег
Буга, Бай Буга, Турук Кыпчак, Ял Буга, Мулла, во главе здесь жи-
вущих, следующих за нами престиж людей /общинников/... находя-
щегося у нас обязанного наманом Тури, передали как винограда-
ри и взяли назад нашего ранее переданного /нами/, обязанного
наманом Кара Тойина... От сегодняшнего дня этот Тури освобо-
ждается от всех налогов"... А в конце сказано: "Эти печати
наши, общины, упомянуты в нашей записи".

Из этой цитаты ясно, что на выполнение трудовой по-
винности отправляется один общинник - Тури, который, конечно,
мог быть членом лишь одной общины. Документ не составлен от
имени бегов нескольких общин и, как говорится в конце доку-
мента, поставлены печати нескольких общин. Здесь отражена, ви-
димо, круговая порука, существовавшая между различными общи-
нами с той целью, чтобы поднять роль, доверие и ответственно-
ость общины и их руководителей - бегов.

Эти же бегы в документах выступают в роли сборщиков поборов, или оброков. В документе 65 говорится: "...руководящий бег принял, до чего /прежде/ я отдал двух овец, два бурдюка вина... и овцу. Пусть это он зачет в десятый очередной платеж".

Какие-то сборы с общинников взимались и шли в пользу самих бегов. Об этом свидетельствует документ 125; цитируем из него: "Мы, Кйсти и Арслан Багбан, получили из причитающегося бегу 6 сатиров и 6 бакиров серебра 5 сатиров и 5 бакиров серебра. От одного сатира и одного бакира бег освободил". Очевидно, сборы производит сборщики бегов и для бегов, причем сами бегимели право освобождать от части взноса по своему усмотрению.

Бегство составляло самую многочисленную категорию из эксплуататорского класса. Это видно из того, что бегы в основном возглавляли и укрывали истинных производителей уйгурского общества, они же во всех уйгурских документах до-монгольского¹ и монгольского² периодов выступают под терминном множественного числа - "Билгилар-бегы".

¹ *Uigurica* II, von F.W.H. Müller, Berlin, 1911, стр. 97; *Uigurica* III, того же, стр. 28; *Türkische Manichaica aus Chotscho* II, A. von Le Coq, Berlin, 1919, стр. 9.

² В.В. Радлов, *Памятники уйгурского языка*.

Почти весь аппарат, главным образом высший ранг гражданских и военных чиновников Уйгуристана, комплектовался из бегства. Например, в уйгурских документах, датированных ранее XIII-XIV вв., запечатлены факты появления из числа бегов военных¹, правителей городов,² канцеляристов.³ А в уйгурских юридических документах XIII-XIV вв. подобные явления встречаются еще чаще.

Следовательно, фигура бега в документах выступает в двух аспектах: в первую очередь как эксплуататора непосредственных производителей всех благ страны и как фигура политическая. Термин "бег" употреблялся не только для обозначения феодала-князя, но и почетного титула,⁴ который присваивался особо отличившимся чиновникам, за счет которых, возможно, происходил рост сословия бегов. Этот государственный аппарат управления состоял из чиновников, встречающихся в документах под титулами: "таркан", "буйрук", "тутук", "елчи", "инавач" и др. Почти вся эта титулатура была известна и в более раннее время; она встречается, например, в орхонско-

¹ Müller, *Uigurica*, Berlin, 1908, стр. 41.

² Там же, стр. 48.

³ "Zwei Pfahlschriften aus den Turfanfunden", von F.W.H. Müller, Berlin, 1915, стр. 12.

⁴ В.В. Радлов, *Опись*, т. IV, столбцы 1216, 1568, 1580.

енисейских стелах,¹ уйгурских документах до-монгольского завоевания, известных в изданиях Мюллера, Леккока.²

Перейдем к выяснению прав и обязанностей чиновников, через которых осуществлялось управление монголов в Уйгурсстане, относительно часто встречающихся в документах с этими титулами.

Т а р х а н В тюрском каганате VI-VIII вв. тарханами называли сборщиков податей, чиновников, обычно происходящих из родства кагана или крупной родовой знати.³

Поэтому считаем не случайностью, что термин "тархан" в уйгурских манихейских текстах чаще встречается при упоминании "кунчуи" - "князин", "принцессы".⁴

Титул "тархан" существовал несколько столетий, начиная с орхоно-енисейских тюрков, до XIX в. включительно.⁵ Широкое повсеместное распространение он получил в период монгольского господства. Об этом свидетельствуют слова источников монгольского времени, напри-

¹ П.М. Мелитовский, Памятник в честь Киль-Тегина, СПб, 1899; отд. оттиск см. ЗВРАО, XII, вып. II-III.

² "Uigurica" Ф.В. Мюллера, "Manichaica" А. Леккока.

³ А.Н. Бернштам, Социально-экономический строй, стр. 111.

⁴ Леккок, Manichaica III, стр. 34, 42.

⁵ В.Ф. Нахматов, Внутренняя орда и восстание Касатай-Тайманова, стр. 62.

мер, в одном из них говорится: "... в области Крыма и Кирк-ера, в которых с давних времен были многочисленны тарханы пусть будут..."¹ Тарханы в это время были в Закавказье, России, Уйгуристане и других покоренных странах. Их привилегии полнее всех приведены у Джувейни. Сведения, приведенные относительно прав и обязанностей тарханов в сочинении Джувейни, выбраны и изложены В.В.Бартольдом: "Они были освобождены от всяких податей; вся добыча, захваченная ими на войне или на охоте, составляла их полную собственность; во всякое время они могли входить во дворец без особого разрешения; они отвечали за ответственности только за девятое совершенное ими преступление, при этом, однако, шло в виду только те преступления, которые влекли за собой смертную казнь. Во время пира тарханы занимали почетные места и получали по чарке вина".²

Получение звания тархана было очень выгодно, и тому же оно было наследственным, переходило к потомству до девятого колена.³ Бабур, например, писал: "Другой

¹ В.Радлов, Ярлык, стр.21.

² В.В.Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб, 1900, стр.415; Рашид-ад-дин, "Сборник летописей", перевод с введением и примечаниями К.Н.Березина, стр.198.

³ Этот факт взят из "Родословной туркского племени", перевод Г.Саблукова, Казань, 1854, и А.А.Молчанова приведен в статье - "К характеристике налоговой системы в Герате эпохи Алишера Навои". См. сборник "Родоначальники узбекской литературы", Ташкент, 1940.

эмур был Дервиш-Мухаммед-тархан, он был сын Урда-Бука-тархана", или "Другой эмур был Мухаммед-Макид-тархан, младший единственный брат Дервиш-Мухаммеда-тархана".¹

Тарханскими грамотами награждались в основном феодалы-чиновники, которые как-то были связаны с канатами службой. Иногда, в исключительных случаях, эти титулы присваивались и отдельным представителям племен.

Общезвестен случай, когда этот титул получили братья-пастухи за предупреждение Чингис-хана о готовящемся против него выступлении.²

Титул "тархан" чаще всего присваивался за военные или иные служебные заслуги.³ Командные же места в войске и в государственном аппарате управления занимали представители феодальной знати и, естественно, в этом отношении они были в более выгодном положении, было больше возможностей отличиться перед ханом и получить этот титул.

¹ Захриддин Бабур, "Бабур-наме". Перевод М. Салье, под ред. М. Назеркина, Госиздат УзССР, 1948, стр. 30, 31.

² "Родословное древо тюрков", сочинение Абуль-Гази, хивинского хана. Перевод и предисловие Г. С. Саблукова, Казань, 1914, стр. 50. Этот случай см. у К. Д. Д'Оссона - История монголов, т. I, стр. 62; у В. И. Владимирцова - Общественный строй монголов, стр. 113.

³ Тизенгаузен, Сборник материалов, II, стр. 167.

Тарханскими ярликами могли жаловаться не только отдельные личности, но и целые племена,¹ отдельные города,² духовные учреждения.³

Например, Абуль-Гази в своем сочинении приводит следующий факт: "Граждане и сановники Бухары просили себе у хана тарханного ярлика, и хан благосклонно пожаловал ярлик".⁴ Подобным образом поступил и внук Тимура Улугбек, пожаловав самаркандцам тарханство, т.е. освободив их от податей.⁵

Тарханы из числа феодальной знати исполняли различные поручения хана в качестве служебных обязанностей. Они назначались правителями областей, городов и ведали налогами;⁶ ездили по поручению хана иногда в качестве ельчи /послов или вестников/.⁷ Передко тарханы располагали своим вооруженным отрядом,⁸ основное

¹ "Ярлики Тохтамыша и Садет-Гирея", перевод Я.О.Ярцева, введение В.В.Григорьева, Одесса, 1844, стр.2. См в книге В.Д.Грекова и А.В.Якубовского - Золотая Орда, стр.82.

² Абуль-Гази, Родословное древо тюрков, стр.116.

³ М.Д.Приселков, Ханские ярлики русским митрополитам, Петроград, 1916, стр.56-58.

⁴ Абуль-Гази, указ.соч., стр.116.

⁵ В.В.Бартольд, Улугбек и его время, Петроград, 1918, стр.104.

⁶ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т.III, стр.148.

⁷ Тизенгаузен, Сборник материалов, II, стр.108.

⁸ Он-же, там же, стр.111-112; Материалы по истории туркмен и Туркменин, т.I. Арабские и персидские источники, под редакцией С.Л.Волгина, А.А.Ромаскевича и А.В.Якубовского, ТИВ XXIX, М.-Л, 1939, стр.533; Бабур-наме, перевод.Салье стр.30.

назначение которого заключалось в защите владений тархана или в нападении на врагов-соседей с целью грабежа. И, видимо, когда было необходимо, эти отряды по требованию хана включались в число его войска. В.В.Бартольд называет тарханов военной аристократией.¹

Наряду со служебными обязанностями, тарханы обязаны были нести повинности, платить дорожные пошлины.²

В источниках встречаются местности, села с именем Тарханы, очевидно, из числа тех, которые пользовались тарханскими грамотами; иногда их тарханное право превращалось в собственное имя.³ А иногда слово "тархан" выступает в качестве собственного имени человека.⁴

В уйгурских юридических документах XIII-XIV вв. титул "тархан" встречается в двух из них; в юридическом документе 69 и в буддийском фрагменте 26. В последнем - два имени с титулом "тархан" - Кенч-Токиш-тархан, Анлуч-тархан.

В документе 69 лицо, носящее титул тархана, выступает в роли типичного феодала, имеющего в своем

¹ В.В.Бартольд, Туркестан, стр.414.

² В.Радлов, Ярлук, стр.36, Б.Я.Владимирцов, ук.соч.стр.167, /выноска/.

³ Тизенгаузен, "Сборник материалов", II, стр.184.

⁴ В.Бартольд, Новые источники по истории тимуридов, ЗИВАН, У, стр.17; В.В.Радлов, Опыт, т.III, 854.

распоряжении группы зависимых крестьян, работающих на земле. Здесь с таркана требуют вноса государственной подати и выдечения людей на трудовые повинности. Сборщик ясака предлагает Тайничак-таркану поставить просо как "кончур". Таркан же, в свою очередь, отдает распоряжение "людям Тайничака", т.е. своим подчиненным, собрать и внести три мешка проса. В данном случае Тайничак в пределах своего владения выступает как сборщик кончура, как своего рода чиновник.

В нашем документе Тайничак-таркан представлен владельцем земли, на которой сидят зависимые от него крестьяне. По всей вероятности эти крестьяне являлись его крепостными, так как они наделены землей, - значит лично зависимы от него и по его повелению вносят подати. Еще один момент заставляет обратить на себя внимание, что с таркана требуют вноса проса в качестве кончура, т.е. таркан обязан платить государственную подать, а также выставлять своих людей на работу.

Выше было отмечено, что тарканы должны исполнять повинности и платить дорожные пошрины. Из сопоставления данных уйгурского юридического документа и ярлыка Темир Кутлуга золотоординского¹ видно, что в

¹ В.В.Радлов, Ярлык Токтамыша и Темир Кутлуга.

двух разнх областей одной и той же вишерн тарханы должны были исполнять повинности и, кроме того, платить дорожную пошлину, а по уйгурскому документу, даже государственную подать - копчир.

Из всего сказанного известно, что не все награжденные тарханными грамотами получали абсолютно все те льготные права, которые приведены В.В.Бартольд¹. Одна категория тарханов освобождалась от взноса "военных податей", другая - за исключением некоторых податей, например, как мы выяснили - копчира, третья освобождалась лишь от девяти преступлений² и т.д. Относительно же прочих прав и обязанностей тарханов, о которых говорят другие источники, юридические документы не дают сведений. Но нет сомнения, что тарханы и в Уйгурс-тане обладали более разносторонними льготами и обязанностями. Из всего этого известно, что термин "тархан", или "таркан", означал в основном привилегированную категорию.

Тарханы четко выделялись даже в среде того социального слоя, куда они входили. В этом отношении ценны следующие слова записки Бабур³: "Воин-тарханы и некоторые самаркандские боки по этим причинам объединялись".³

¹ См. гл. III настоящей работы.

² Патканов, История Магакля, стр. 32.

³ Бабур-нама, перевод И. Салье, 1948, стр. 48.

Б у у р у к

Разбирая титул бууруков, этих представителей эксплуататорского класса, встречающихся и в памятнике в честь турского принца Каль-тегина, П.Мелноранский указывал, что термин "буурук" этимологически значит - "тот", которому приказывает хан, что это подчиненные хана, начальники отдельных отрядов, которым давались иногда самостоятельные поручения.¹ Но основная их обязанность заключалась в том, чтобы "творить суд и правду", т.е. они были своеобразными судьями.² О сохранении бууруками почетного положения и в более позднее время говорят уйгурские документы времени наивысшего подъема Уйгуристана. Здесь они упоминаются как бууруки правителя страны,³ встречаются в документе, где перечисляются высшая знать, как правитель, министры, принцы и пр.,⁴ они же назначаются в города,⁵ видимо, либо в качестве городских судей, либо в качестве начальников городского гарнизона. Последнее, вероятно, и следует отнести к числу отдельных самостоятельных поручений. Поэтому полагаем, что они чаще по-

¹ П.Мелноранский, Памятники в честь Каль-Тегина, стр.99.

² А.Н.Бернштам, Социально-экономический строй, стр.113

³ Моллер "Uigurica" III, стр. 23; "Uigurica IV", стр. 28.

⁴ Он же "Uigurica II", стр.97

⁵ Он же "Zwei Pfahlschriften aus den Turfanfunden" стр.23; тут же стр.33; "буурук" переводится как "командующий, командир".

лучали высокие государственные должности. Несомненно, что этот титул был и в XIII-XIV вв. почетным, дававшим его носителям большие права, о чем свидетельствуют уйгурские документы, и употреблялся при именах ханов, их сыновей.¹

Уйгурские документы показывают, что бузруки продолжали существовать и в эпоху монгольского владычества с теми же функциями. В документе 91 сказано: "Когда был Бутачи бузрук бег, мои расходы были следующие: "Онгү я дал два батмана муки, далее два батмана мяса, два батмана волос, лошадь для убоя, ведро сладкого вина, одного работника, для колки дров одного рабочего, пять вязанок сена, жир для лампы, три вязанки дров... Когда был Бчи бузрук бег, мои расходы были следующие: в порядке очереди я дал два батмана муки, два батмана мяса... далее я дал в дом Сысра один батман мяса". Эта цитата свидетельствует о том, что упомянутые бузруки появились среди населения по поручению и были не одни, а имели большую свиту. Содержание свиты ложилось на плечи населения. Оно обязано было обеспечить продуктами питания, жильем и пр. членов свиты бузрука, обеспечить кормом их лошадей.

¹ Абуль-Газз, Родословное древо тюрков, стр. 42; Д'Оссон, История монголов, т. I, стр. 54, 57, 58.

Из документа видно, что бууруки были чиновниками хана, вышедшими из среды бегов. Последнее подтверждается хотя бы тем, что наряду с его собственным именем и титулом "буурук", стоит термин "бег".

Понятно, что титул "буурук", права и обязанности его носителей передавались представителям из феодальной знати. Бууруки не ограничивали свою деятельность лишь службой, а участвовали и в экономической жизни страны, на что указывают слова документа 112, в котором говорится: "Спор, который имел место между мною, Нука, База Тогриком и Сявик бууруком мирно урегулирован, с ними составлена запись, и я, Нука, получил из данного под проценты серебра часть, причитающуюся на долю Тогрика, т.е. получил 8 сатиров серебра".

Т у т у к Из титулов, встречающихся в документах, обращает на себя внимание "тутук". В.В.Радлов отмечает, что "тутук" - какое то достоинство, чин.¹ Этимологическим анализом предположено, что титул "тут-ок" значит "рододержатель", родовой князек.² Но некоторые из них могли быть назначенными управителями покоренных племен.³ В уйгурских документах "тутук"

¹ В.В.Радлов, Опись, т. III, 1482.

² А.Н.Веринган, Социально-экономический строй, стр. 114.

³ Там же, стр. 190.

выступает в несколько иной роли. В условиях господства феодальных отношений, существования соседской общины титул "тутук" скорее означает не "рододержателя", не князя рода, а чаще просто чин. Он встречается в трех юридических документах: 62, 63, 103 и в буддийском фрагменте 26.

В 103-м документе он фигурирует в качестве свидетеля. В документе 62 некий Адак-тутук выступает как соучастник торгового предприятия. А в документе 63 говорится, что некий Будун-тутук, нуждавшийся в деньгах, берет ее у Арслан Сиз Тогрула за шесть кусков хлопчатобумажной ткани с условием возврата, если же он задержит возвращение, то обязывается за каждый кусок ткани ежемесячно отдавать в виде процентов еще кусок, а если же, не возвратив, умрет, то долг должен погасить его младший брат Али.

Нам представляется, что термин "тутук", встречающийся при имени Будун /Будун-тутук/, значит не князь рода, а скорее он здесь употребляется по прилагке, т.е. Будун когда-то был тутуком - чиновником, но его продолжают называть как в прошлом. Подобные факты были и позже, например, называли Ахнат-болук, хотя он уже не занимает этого поста. Что термин "тутук" в данном случае употреблен именно в таком смысле говорит и само содержание документа, ибо Будун-тутук находится в

таким положением, что вынужден брать коню у другого лица на описанных выше тяжелых условиях возврата.

В выяснении содержания титула "тутук" определенным интерес представляет буддийский фрагмент 26. Здесь он встречается при именах шести лиц. В этом документе тутуки характеризуются добрыми, мудрыми. Один из них, мудрый Алп-тутук, является бегом города Кочу.¹ Видимо, особо отличившиеся чиновникам-тутукам присваивался почетный титул - "бег" вместе с получением большой должности.

Следовательно, тутуки по своему экономическому и политическому положению были неодинаковы. Очевидно, тутуки, перечисленные в 26 документе, были состоятельными, с политическим весом. Кроме того, складывается такое впечатление, что эта группа чиновников переживала какой то процесс изменения в обстановке политического господства монголов: одни из них теряли свои достоинства, положение, другие сумели найти свое место, сохранить свой роль и даже участвовать в управлении получая назначения на крупные государственные должности. Уместно вспомнить, что монголы в завоеванных областях не отказывались от услуг местной знати в управлении той или иной областью. Отсюда ясно, что более или

¹ Этот документ см. у Минора в "Uigurica", стр. 48.

менее важно, покорные тутунг были ими привлечены к этому и в Уйгуристане.

Т е г и н

Термин "тегин" также встречается в уйгурских документах, но ни в одном из них он не выступает в качестве титула принца, молодого наследника хана, как это было во времена тюркского каганата VIII в.¹ а просто как составная часть собственного имени. Так, в документе 8 представлен некий Ел Темир, который взял в долг веде, в одном из условий говорит, что если он умрет не расплатившись, то долг обязан возратить его брат Ариг Тегин с его потомством. Или в документе "Б" речь идет о продаже рабыни по имени Асан Тегин. И в документе 12 при имени Огул Тегин, не наследника хана, а зени старшего брата /Мангха/, стоит также приложение "тегин". Однако это не значит, что в Уйгуристане в XIII-XIV вв. не существовал титул "тегин". Он, безусловно, был, но документов с термином "тегин", который выступал бы как титул, пока не найдено. Существование здесь термина "тегин" в XIII в. подтверждается сведениями летописей монгольской династии Баян-ши, где сказано: "Барчжу-арга-тегин был н-ду"гу; н-ду-гу был титул князей Гао-Чана",² т.е. названный уйгур-

¹ А.Н.Бернштам, Социально-экономический строй, стр.35; В.В.Радлов, Опыт, т. III, 1034.

² К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-бийлика. В.В.Радлов. Приложение к XXII тому записок Импер.АН Ю 2, СПб, 1893, стр.20, 63.

ский идикут-правитель имеет еще титул тегин. Кроме того, термин "тегин" был весьма употребительным и в предшествующее время.¹

Ельчи, ялавач В Монгольской империи большой штат чиновников составляли ялавачи /послы/ и ельчи /вестники, гонцы/. Термины "ялавач", "ельчи" встречаются и в уйгурских документах до-монгольского времени.² Эти должности чаще других занимали купцы,³ которые сочетали свои торговые дела с обязанностями ялавача и ельчи. Надо полагать, что купцы в большинстве случаев исполняли роль ялавача, чисто дипломатические поручения хана. Иногда послами и вестниками назначались и отличившиеся пукеры.⁴ Очень возможно, что из числа последних больше выходили ельчи. В доказательство положения о том, что купцы чаще выступали в роли ялавача, следует привести хотя бы такие факты. В.В.Вартольд в своем знаменитом труде "Туркестан" очень ярко обрис-

¹ См. "Uigurica" Миллера; "Manichaica" Лекона.

² А.Г.Лекон, "Manichaica I", стр.58; "Manichaica III", стр.34; Ф.Миллер, II, стр.19.

³ В.Гордлевский, Рецензия на кн.Г.В.Вернадского - "О составе великой яси Чингис-хана", Труды /Московского/ института востоковедения, сборник № 2, 1940, стр.252; В.Рубрук, Путешествие, стр.146.

⁴ Б.Я.Владимирцов, Общественный строй монголов, стр.92; "Бабур-наме", 1948, стр.69.

совал деятельность Махмуд-ялавача - одного богатейшего купца, который нередко исполнял и дипломатические поручения самого Чингис-хана. А в юридическом документе 11 сообщается о китайском ялаваче, который в Уйгуристане занимался и своими торговыми делами.

Из литературы известно, что между ялавачем и ельчи есть различие. Это можно подтвердить и данными уйгурских документов, во-первых, тем, что они упоминаются одновременно в тексте одного и того же документа. Например, в документе 13 говорится: "если кто-либо, благодаря насилию ельчи и ялавача... возбудит спор"; во-вторых, во многих источниках термин "ельчи" встречается чаще, чем "ялавач", а в уйгурских документах ельчи фигурирует более чем в десяти, а ялавач в пяти документах. Поэтому мы склонны присоединиться к мнению, что ялавачи - это послы, выполняющие особые поручения, чаще хана, а ельчи - вестники, гонцы. Вероятно, последние иногда выполняли и дипломатические поручения.

В этом отношении весьма ответственным сведением, содержащимся в сочинении армянского автора XIII в. Киракоса. Он строго разграничивает употребление терминов "гонец", "посол". Когда речь идет о просьбе жителей к своему правителю, бежавшему от монголов, возвратиться,¹ когда монголы предлагают местным владикам

¹ К. Патканов, Котория Киракоса, стр. 21.

явиться к ним и покориться,¹ когда военачальник извещает своего государя об одержанной им победе² и т.д., то везде встречается термин "гонец". Например, "Князья бывших на месте, они /монголы - А.К./ заключили в оковы, а отсутствовавших немедленно потребовали к себе через гонцов".³

Говоря же о взаимоотношениях, независимых друг от друга государств или наместников Киракос, употребляет термин "посол". Так, уполномоченный армянского царя Гетума /Гайтон - А.К./, посланный к монголам для заключения союза и признания их власти, или представитель грузинской царьцы Русудан, отправленный к Батю, он называет посланни.⁴

Более того, Киракос, рассказывая о взаимоотношениях Русудан и монголов, вначале применяет термин "посол" и уполномоченным обеих сторон, а затем представителей монголов именует гонцами. Полагаем, пока монголы надеялись склонить Русудан к покорности без угроз и военной силы, они свои действия ограничивали переговорами послов с царьцей. "К ней /Русудан - А.К./

¹ К.Патканов, История Киракоса, стр.41.

² Там же, стр. 92.

³ Там же, стр. 71.

⁴ Там же, стр. 56-57, 61.

приходили послы из двух татарских войск".¹ А когда надежды монголов не оправдались, то они перешли к требованию покориться. Киракос пишет: "они неоднократно посылали к Рузудан гонцов, требуя чтобы она волею-неволею явилась к ним".²

Большая численность ельчи, чем ялавач он объясняется, по всей вероятности, правом не только самого хана,³ но и ханов, царевичей и даже отдельных крупных феодалов⁴ иметь в своем штате ельчи, которые, пожалуй, в большинстве случаев были не послы, а именно вестниками и гонцами.

Все это приводит к выводу, что ельчи - это чиновники, которые служили не только хану, но и членам ханского рода, а также знатым феодалам. Ялавач же - чиновник чаще общегосударственный. Сведения, извлеченные из источников, в том числе и из уйгурских документов, позволяют высказать мнение, что функции ялавача были более важны, но немногочисленны, ельчи же в большинстве менее важны, но самые разнообразные.

¹ К. Патканов, История Киракоса, стр. 67.

² Там же.

³ Иакинф, История первых четырех ханов, стр. 51; К. Патканов, История Магакня.

⁴ Рамид-ад-дин, Сборник, т. III, стр. 263; "История монголов Ибн Баттуты де Плано Карпини. Перевод А. И. Малеина, СПб., 1911, стр. 231.

Основной обязанностью ялавача было ведение дипломатических дел, переговоров о мире,¹ а ельчи занимались также оповещением о сборе войска во всех концах государства,² снятием пробы с выпускаемых монет,³ распределением и сбором налогов и податей,⁴ доставкой известий о здоровьи, о счастливых событиях, например, рождении ребенка,⁵ о дарах и подношениях членов царствующего дома и крупных феодалов⁶ и т.д. Эти два термина встречаются также и в уйгурских юридических документах. Причем и здесь ельчи выступает с более многогранными полномочиями, чем ялавач. В документе 22 ельчи находится в свете идикута, который производит разделение калана, а также сам ельчи производит раскладку калана. В роли чиновника, ведающего поборами, имеющего к ним отношение, он выступает в документах 40, 41 и 71. Так, например, в 40-м документе записано, как некий

¹ Абуль-Гази, Родословное древо тюрков, стр. 67; Д'Оссон, История монголов, т. I, стр. 70; Бабур-наме, перевод Саяно, 1948, стр. 25.

² Тизенгаузен, Сборник материалов, II/ стр. 115.

³ А.А. Ами-Заде, см. изв. Аз. ФАН, 1947, № 7, Изв. Аз. ФАН, 1942, № 7.

⁴ М.Д. Присенков, Ханские ярлики, стр. 58; Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 248, 251; В. Радлов, Памятники уйгурского языка, документы 22, 40, 41.

⁵ В.В. Бартольд, Улутбек и его время, стр. 37.

⁶ Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 263.

Самийич, обращаясь, наряду с идикутом, к ельчи-бегам, сообщает, что он на себя записал в большой книге /"Удуг даптар"/ все без пропуска, и что за правдивость обязуется отвечать головой. Сбор податей как прямая обязанность ельчи ярче всего представлена в документе 71, где передается распоряжение приходящего ельчи из Китире: "В Тоску из прошлого года вина анмой доставлено двадцать батманов коронного вина. Теперь пусть будет отпущено десять. Амак и Атсак пусть будут освобождены от платежа десяти".

Документы 40 и 41 интересны и тем, что в них ельчи выступают под двойным термином "ельчи-бег". Очевидно, что в Уйгурстане чин ельчи и его функции получали и бег.

Из некоторых документов узнаем, что население обязано было обеспечивать ялавачей и ельчи средствами передвижения, продуктами питания при их пребывании в том или ином населенном пункте. Это можно подтвердить словами самих документов. Для примера возьмем хотя бы документы 39, 53. В документе 53 сказано: "Он для пребывания... Курла ельчи, как ельчи в Сокту ельчи... отдал одну /обязательную/ лошадь на два дня", а в 39-м говорится: "для пополнения десяти лошадей, которые должны были быть доставлены Аигүрүи ельчи для поездки в Аб, я, Тимур Иастук, доставил одну лошадь". Подобный

факт засвидетельствован в документе из Чиктима: "Послу Улюгду и послу Торпа: верховых восемь лошадей". Документ 53 интересен и с другой точки зрения: здесь, во-первых, ельчи подразделяются на ельчи хана, Курла ельчи и Сокту ельчи, т.е. в Уйгуристане ельчи, как и в других областях Монгольской империи, были ельчи хана и менее высоких лиц; во-вторых, привлекает внимание "Курла ельчи". Полагаем, что "Курла" не является ни собственным именем, ни почетным именем, данным ему как представителю /ельчи/ в г.Курля. "Курла" или почетное имя или прозвище, но носителем его является ельчи от г.Курля.

Ельчи и ялавачи типа "Курла ельчи", "Китай ялавач" по своим функциям были похожи на "аксакалов" последних двух столетий. Известно, что аксакалы Кокандского ханства, явившиеся представителями последнего в городах Восточного Туркестана, будучи сами крупными торговцами, всячески отстаивали интересы подданных Коканда и в числе их купцов, прибывавших туда из Кокандского ханства, перед представителями местных и китайских властей.¹ И ельчи, и ялавачи чаще назначались из торговых кругов. Они, как выше было сказано, в своем лице одновременно совмещали и дипломатического и торгового представителя и торговца.

¹ Ч.Ч.Валиханов, соч.стр.370-373.

Так было не только в Уйгуристане; это было существующим правилом во всех частях Монгольской империи. Об этом единогласно сообщают и другие источники. Например, М.Полю, описывая свое посольство, сообщает, что вору его обеспечивали подводами, содержанием, лошадьми, провожатими.¹

Из юридических документов узнаем о том, что в пользу самого эльчи взимались какие-то сборы с населения. В 33 документе по этому поводу сказано следующее: "...и затем для эльчи я дал один кусок хлопчатобумажной ткани". Документы же дают право установить, что и ялабачи, как и эльчи, являлись обладателями административной власти, они, вероятно, могли вмешиваться в дела официальных лиц в дела населения, в их взаимоотношения. Этот момент подчеркнут в документах "Б" и 13; цитируем из последнего: "если... кто-нибудь, благодаря насилию эльчи и ялабача... возбудит спор", то спорщик подвергается штрафу в двойном размере.

Ялабачи и эльчи с разными степенями полномочий ездили по одним: они имели свои свиты, а нередко отряд, насчитывавший в своем составе от 100 до 300 человек.² На это указывает юридический документ 9. В нем

¹ Марко Поло, Путешествие, стр. 9-20.

² Тизенгаузен, Сборник материалов, стр. 79, 136; Рашид-ад-дин, Сборник летописей, стр. 263.

какой-то высокопоставленный чиновник, видимо, ельчи, пишет своим подчиненным: "...вы не должны до /людей/ ельчи в Кочу, которые разделяя чок /?/, делать несоответственно нашей книге". Нет сомнения, что ельчи здесь имеет своих людей и что руководимые им подчиненные нарушили порядок обложения поборами.

Мы употребили выражение "ельчи с разными степенями полномочий" на основании данных документа 22. Они тут явно делятся на ранги. Когда идут разделяя казан, то его сопровождают "башлик ельчинар" - главные ельчи, а когда казан разверстывал Кудугубадур, то вместе с ним были рядовые ельчи. Несомненно, ельчи подразделялись на ранги: были главные, старшие ельчи и его помощники, агенты.

Таким образом, на население возлагалась еще одна тяжесть: полное обслуживание посольств. Но дело не ограничилось только обслуживанием. Ялавахи и ельчи злоупотребляли своими правами, приносили населению новые тяготы, разоряли его, вместо дров жгли двери жилищ,¹ где они останавливались на постой, в садах ставили верховых и вьючных животных, портили деревья.² Разорять население им содействовали и пред-

¹ Рахид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 251.

² Там же, стр. 252.

ставители местной власти. Будучи недовольны теми или другими жителями, они нарушив очередность, ставили к ним на постой людей посольства.¹ Или при появлении на подвластной территории посольств разверстывали на жителей дополнительный кончир более, чем в десять приемов, якобы для всяких нужд посольства.²

Число различных посольств настолько возросло, что менее важные из них зачастую вынуждали по нескольку суток простаивать в ямак без всякого дела более важно, канские посольства из-за того, что первые, не признавая канских послов, забирали всех лошадей яма и продолжали свой путь. Численный рост всяких посольств увеличивал народные тяготы. Очевидно, жители относились к поступкам посольских людей небезропотно. Власть, очень возможно, даже великие ханы, знали об обращении посольств с жителями и об отношении жителей к посольствам, часто отталкивались с тем фактом, что сяньчи ханы, царевичей и знатных феодалов мешают в исполнении поручений государственного масштаба. Все это заставляло ханов предпринимать соответствующие меры. Так, Мун-не хан издал специальный указ следующего содержания: «Приказал он /Мун-не хан - А.К./ также, что из сяньчи

¹ Рангид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 392

² Там же, стр. 248.

/посланцы - А.Я./ без дела ни в какой город или деревню не заезжали и не забирали бы /у населения/ фуража и продовольствия сверх положенного им".¹ А из сведений Рашид-ад-дина узнаем, что монгольский хан в Персии Газави, "исправил упомянутые виды /злоупотреблений/ в илхатинских кончур областях".²

Таким образом, выясняется, что ялавачи и охьчи комплектовались либо из купцов, либо из нукеров, либо из бегов, т.е. они выходили из среды или крупной торговой или феодальной знати. Снабжение же их всем необходимым являлось для народа разорительной обязанностью, дополняемой злоупотреблениями. Ялавачи и охьчи в своих бесчинствах доходили до того, что даже центральное правительство должно было вмешиваться в их деяния.

Ялавачи и охьчи совмещали дипломатические поручения с административной властью и торговыми делами. Они исполняли самые разнообразные поручения.

Ко всему сказанному считаем необходимым добавить еще одно наше мнение. Кажется, под термином "охьчи" можно понимать иногда и постоянного представителя власти в области, в городе. Это мнение можно

¹ Из статьи А.В. Якубовского, "Восстание Тараби в 1238 г.", ТИВ, XVIII, 1938.

² Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. III, стр. 252.

подтвердить, хотя бы такими данными: известно, что ольчи участвовали в разверстке и сборе налогов и податей или совместно с представителями местной власти или сами со своими людьми, а также тем, что жители обращались с просьбой к идикуту и одновременно к ольчи, как в документах 22, 40, 41, 71.

Добавим, что в документе 11 записано, как некто Тимур Буга арендует землю, принадлежащую Кайынту с Чынгис Тэри ольчи, т.е. ольчи имеет и землю. Если это так, то следует к этой категории ольчи отнести Курла ольчи, который встречается в документе 53 как постоянный представитель, которому поручено ведать налогами и податями той местности.

Д е р у г а

К категории писем государственных чиновников следует отнести даруг, которые являлись представителями хана при местных правителях, назначенных им в области, вошедшие в состав монгольской империи. Прием управления отдельными частями империи через правителей из местной феодальной знати и присутствие ханского представителя не являлось новшеством монголов. Он имел место также при каракитах.¹

¹ Абуль-Гази, Родословное древо тюрков, стр. 76-77.

Чингис-хан не ограничился лишь завоеванием новых территорий и народов, он старался сразу же упорядочить дело управления для выкачивания из них материальных выгод. Наведение порядка в управлении проявлялось в первую очередь в назначении в отдельные покоренные области и страны специальных чиновников, известных под термином "даруга".¹

Даруги в Средней Азии появились вскоре после покорения ее войсками Чингис-хана. В.В.Бартольд, пользуясь сообщением Чань-Чуна, пишет: "насколько известно азиатский дарухачи был первым представителем монгольской власти в культурных областях Средней Азии".²

Позже, как указывают источники, они были повсеместно. Вот что пишет на китайских источниках и перевел по этому вопросу Хакниф: "1223 год. После сего утверждены в городе Западного Края, и поставлены даругачи, для управления ими".³

В монгольских государствах высшему административному чину даруги были равноценны чин баскана.

¹ Абуль-Гази, Родословное древо тюрков, стр.87, 130.

² В.В.Бартольд, Туркестан, стр.432; см. об этом у Г.Е.Грун-Гримайно, Описание путешествия в Западный Китай, т.1, стр.28.

³ Хакниф, История первых четырех ханов, стр.121, 125; Абуль-Гази, ук.соч. стр.84, 113, 115.

"Н. Вережин оба термина переводит как "даватель", означает одно и то же, "Вас" - "дави", есть турецкое соответствие монгольского "даруга"... В покоренных странах, плативших яса, употребительным были оба термина".¹ Но нам в юридических документах удалось найти только термин монгольский - "даруга"; значит, даруги были назначены и в Уйгуристан.

В чем заключались их полномочия? Данные источников позволяют говорить о том, что полномочия их, по крайней мере в эпоху монголов, возрастали. Первые даруг Чингис хана Иакинф, исходя из сведений китайской истории, называет гражданскими губернаторами, которые занимались пока лишь сбором и доставкой доходов, собранных в покоренных землях.² И, возможно, даруга уже тогда уделяла немалое внимание контролю за деятельностью правителей на местной элите и настроению масс.

Впоследствии права и обязанности даруг несравненно возрасли. Они уже в своем лице совмещали как гражданские, так и военные функции, т.е. превратились фактически в самых настоящих наместников хана.

В.В. Бартольд, пользуясь сообщением китайских источников, пишет, что на них позже было возложено:

¹ Из кн. В.Д. Грекова и А.В. Якубовского, Золотая Орда, стр. 93.

² Иакинф, История первых четырех ханов, стр. 183, 260; В.А. Владимирцов, Общественный строй монголов, стр. 100.

1/ перепись населения; 2/ набор войска из местных жителей; 3/ устройство почтовых сообщений; 4/ собрание податей; 5/ доставка даней ко двору монгольского хана.¹

А в XV в. даругам подчинялись начальники полиции.²

Указано, что даруги могли назначаться в страну, область или отдельный город.³ Русские и золотоордынские летописники отмечают волостник, городский и сельский даруг.⁴

Оназывается, что даругами называли не только высшестоявшие чиновники, наместники хана, но и их помощники и агенты, которые посматривали в города, селы, волости. Термин "даруга" в уйгурских юридических документах встречается дважды, в 22 и 31 документах. Из текста 22-го документа узнаем, что даруга и в Уйгурстане занимался, например, разверткой наборов хана. Подобную функцию он продолжал исполнять и при тимуридах.⁵ Документ № 22 буквально передает следу-

¹ В.В.Бартольд, Туркестан, стр.432.

² Е.Э.Вортельс, Навои, Опыт творческой биографии, М.-Л, 1948, стр.237.

³ Хамид, История четырех ханов, стр.331; Тизенгаузен, Сборник материалов, II, стр.125; Абуль-Гази, Родословное древо ханов, стр.172; Бабур-нама, перевод Савье, стр.145.

⁴ М.Д.Приселков, Ханские ярлики, стр.59; Абуль-Гази, ук. соч.стр. 281; В.В.Радлов, Ярлык Темур Кулуга, см.ин. В.Д.Грикова и А.В.Якубовского, Золотая Орда, стр.83.

⁵ А.А.Молчанов, К характеристике налоговой системы в Герате эпохи Ахмедра Навои, стр.267.

нее: "Во время Угедей-хана пришел даруга по имени Токлук, но нищу не видел ни /не наложил/ калана". Эта записка позволяет сделать еще один важный вывод, заключающийся в том, что даруга в Уйгуристан был назначен вскоре после признания власти монголов. Выше было указано, что первым даругой в Западном крае был алма-лыкский, бывший там уже в 1221 г., т.е. при жизни самого Чингис-хана. Даруга же в Уйгуристане встречается во время правления Угедея. Следовательно, он, несомненно, был здесь в промежуток времени между 1229-1241 гг. О даруге говорится и в документе 31. Здесь записано, что некто Орсундай дает даруге за пять кусков хлопчатобумажной ткани овцу, затем еще кусок хлопчатобумажной ткани. В документе не указывается конкретно, за что он дает овцу и кусок ткани. Полагаем, что это не недоимки от государственных поборов, тогда должны были бы показывать, за какой налог или какую подать отдается недоимки. Похоже на то, что это - сбор в пользу самого даруга. Об остальных сторонах его деятельности юридические документы ничего не говорят. 22-й документ - жалоба, поданная на имя Токлук-Тимур хана, был датирован временем его же правления.¹ Если первый даруга в

¹ Б.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, стр.68.
А.Н.Бернштам, Уйгурские юридические документы, стр.67.

Уйгуристане появляется не ранее 1223 г. или 1229-1241 гг. то очевидно, что и документ 31 следует относить ко времени не ранее чем XIII в.

Термин "даруга" или продолжительное время. Его мы находим и в источниках XIX в. Правда, его содержание к этому времени почти утратило свое бывшее значение. Он встречается в XVIII в. в Восточном Туркестане и употреблялся в форме даруга-бег /чит. дорга-бек - А.К./ по отношению к чиновнику, служившему при хакиме.¹ О чиновнике "дорога-беке" говорит и Ч.Валиханов. В его время "дорога-беки" являлись адъютантами или представителями низшего разряда чиновников,² иногда же они занимали место чиновников высшей категории - хакимбеков.³ Офицер царской России посетивший Восточный Туркестан, также говорит о "дурге", он относит его к штату чиновников местного правителя в качестве помощного,⁴ а монах Накинф указывает, что даруга заведует караулами.⁵

Г.Е. Грум-Гржимайло, описывая свое путешествие в Турфанском оазисе, несколько раз упоминает о "дорге"

¹ Л.Н. Думан, Аграрная политика, стр. 109.

² Ч.Ч. Валиханов, стр. 42.

³ Там же, стр. 371.

⁴ Корнилов, Кангария, или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания, Ташкент, 1903, стр. 251.

⁵ Накинф, Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана, стр. 230.

в этой области, который являлся волостным правителем.¹ Любопытно то, что волость, управляемая "доргой", именуется его титулом - дорга. Вот что по этому поводу пишет известный путешественник и географ: "в кабаке у ростовиков находится не только частные лица, но и целые волости /дорга/",² или "Каждый участок распадается на волости /дорга/".³

А б г у. В юридическом документе встречается еще один древнетюркский термин - "ябгу" в форме яуку /ябку?/.⁴ Мы знаем, что ябгу в эпоху тюркского каганата, будучи сами из ханского рода, являлись военными организаторами и наместниками кагана над покоренными племенами, которые передавались им как своеобразный удел.⁵

В уйгурском документе 22 ябгу упоминается только один раз. Здесь он выступает как распределитель казны. Значит, ябгу - определенно чиновник, который имеет отношение к распределению и взиманию государственных поборов. Но из документов не удается проследить, был ли он в это время связан с войском, являлся ли какты либо правителем и от кого он получал полномочия.

¹ Г.В.Грум-Гржимайло, Описание путешествия в Западный Китай, т.1, стр.256, 270, 357, 484.

² Там же, стр.360-361

³ Там же, стр.379.

⁴ В.В.Радлов, Памятники уйгурского языка, документ 22.

⁵ А.Н.Бернштам, Социально-экономический строй, стр.112.

Ясно, что он уже потерял свои прежние роды, но в какой степени неизвестно. То обстоятельство, что ябгу являлись выходцами из среды беглов, подчеркивает, что они были выходцами уже не из ханского рода, а из феодальной среды.

И д и к у т Под часто употребляемыми при наложении слов "правитель из местной знати" чаще всего подразумевали идикута. Это слово В.В.Радлов переводит как "название уйгурских князей в XIII столетии"; "властитель", "счастливый",¹ И.Н.Березин — как "господин счастья".²

Правители Уйгуристана под этим титулом были известны и до Чингис-хана. Он существовал уже в пору написания до-монгольских уйгурских документов и обозначал правителя Уйгуристана.³ Бауртун, который, выйдя из-под зависимости кара-китаев, изъявил желание поворнуться Чингис-хану, включить Уйгуристани в империю последнего, имел тот же титул "идикут". И в 1219 г., когда Бауртун со своим отрядом примкнул к войскам Чингис-хана, направлявшемуся на покорение Средней Азии, он

¹ В.В.Радлов, *Опись*, т. I, 1508.

² Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, перевод с персидского, с введением и примечаниями И.Н.Березина, стр. 127.

³ См. Ф. Минлера, *Uigurica*, стр. 56, 57; А. Лекко, *Manichaeica III*; стр. 34.

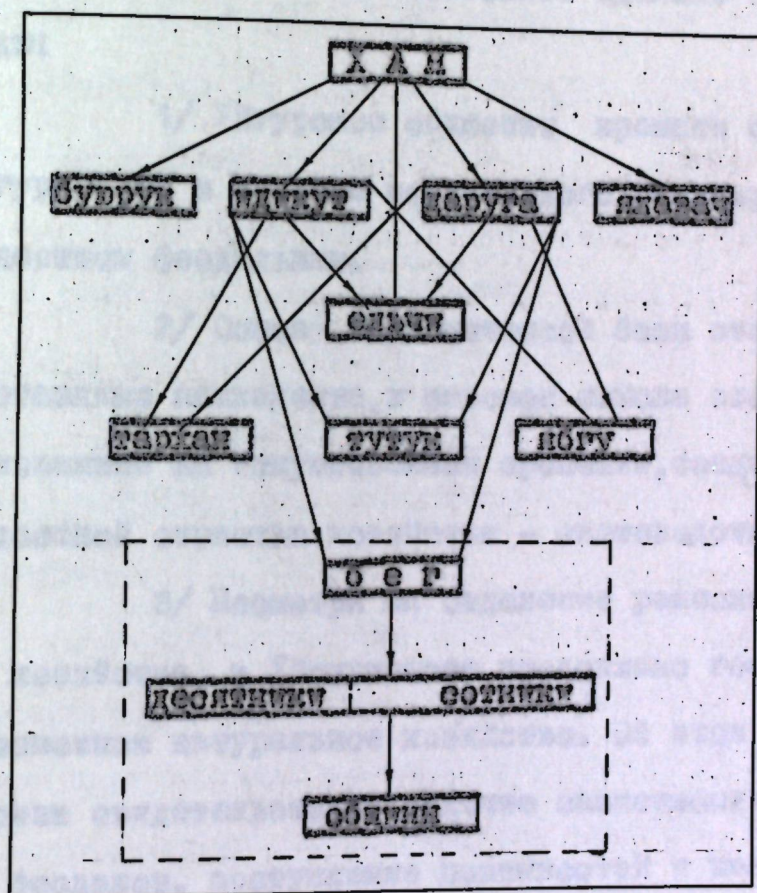
выступает по этим же титулам. Последующие правители, встречающиеся в документах 22, 40, 41, также имеют этот титул. Значит, тезис о том, что монголы, где ни добровольно покорялись, оставляли прежних правителей и с их прежними титулами, еще раз подтверждается последним фактом. Об этом же определенно свидетельствуют и слова армянского автора Бардана, который писал, что "Вакрам же с сыном своим, Ахбугой, скитался по разным местам, пока не узнал, что татары ищут тех, кто с покорностью подчиняется им. - и потому /покорившись/ получили обратно все захваченные ими местечки и крепости - собственные свои наследственные владения".¹

В документах 40 и 41 записано обращение людей к идикуту, которые говорят, что они все поборы правильно начислили на себя в Большой книге. А в 22 документе термин "идикут" встречается дважды, имея при себе имя /или титул/ "кучук". В обоих случаях Кучук идикут распределяет казан то вместе с главными ольчи, то с батуром.

Отсюда ясно, что идикуты ведали государственными налогами и податями. Обращает внимание еще и тот факт, что если при раскладке, например, казана присутствует идикут, то и в документах он упоминается первым как распределитель, а вслед за ним те, кто был при нем.

¹ Патканов, История монголов по армянским источникам. Выпуск первый; см. об этом История Киракоса, стр. 39.

Все сказанное по этому вопросу можно представить в виде следующей схемы.

В И В О Д И

Изучение социально-экономических отношений в Уйгуристане XIII-XIV вв. на основе анализа уйгурских юридических документов позволяет сделать следующие выводы:

1/ Уйгурское общество, времени предизвания Уйгуристана в составе монгольского государства было обществом феодальным.

2/ Основу экономической базы этого общества составляло земледелие, в широком смысле этого слова, основанное на искусственном орошении, соединенное с собственной отраслью хозяйства - скотоводством.

3/ Несмотря на отделение ремесла от сельского хозяйства, в Уйгуристане продолжало господствовать в основном натуральное хозяйство. Об этом с несомненностью свидетельствуют наличие зависимости крестьян от феодалов, поступление повинностей и налогов в основном в виде натур, а также существование общин и отработочная система.

4/ Наряду с натуральным хозяйством получали возможность развиваться и товарно-денежные отношения. В экономической жизни Уйгуристана произошли заметные изменения, вызванные отделением ремесла от сельского хозяйства, которое само образовало особую

отрасль в экономиче страны в виде производства тканей, выделки кожи, обработки металла и т.д. Превосходное второе крупное общественное разделение труда оказало действие на рост и расширение обмена и денежной торговли, особенно внутренней. Развивавшаяся торговля, меновая и денежная, в свою очередь, вызвала и знаменит увеличение числа денежных единиц и единиц измерения объема, площади, веса.

5/ Преобладание мелкого производства крестьян и ремесленников, обязанность последние производить платежи в пользу феодалов и государства уже и в виде денег, развивавшаяся торговля и обмен были необходимыми условиями для расцвета ростовщичества в Уйгуристане.

6/ Социальные отношения в Уйгуристане развивались в основном на базе господствующего натурального производства и характеризовались тем, что непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землей в частности, был прикреплен к земле и в силу этого находился в личную зависимость от феодала-землевладельца и обязан был отдавать прибавочный продукт под давлением "экономического принуждения", т.е. эти отношения по своей основе являлись феодальными.

Поскольку основу производства феодально-зависимые категории типа шиджу, албату, казанит и др.

составляло натуральное хозяйство, а социальные отношения были феодальными, постольку вносимые им всякого рода налоговые платежи носили также в основном натуральный характер, а повинности выступали в форме барщины, подводной повинности и проч.

2/ Но развивавшееся товарно-денежное обращение в Уйгурстане этой эпохи не могло не оказывать своего влияния на натуральные основы существующих социальных отношений. Это проявилось в первую очередь в том, что часть поборов и повинностей стали взиматься деньгами.

3/ Вместе с частной земельной собственностью существовала и общинная собственность. Но последний вид собственности постепенно теряет свое бывшее значение в силу того, что феодальная знать в форме узурпации присваивала себе общинную собственность, а самих свободных общинников превращала в лично зависимых крестьян.

Так, в результате роста феодального землевладения постепенно падает общинное и одновременно происходит расширение феодальных форм зависимости путем закрепощения бывших членов общин. Обеспечение хозяйства феодалов рабочими руками происходит и за счет превращения свободных, через кабалу и усилочество, в крепостных.

9/ В системе господствующих феодальных отношений существовали в форме пережитков и патриархально-родовые отношения, которые при всем выносятся при анализе семейно-родовых отношений.

10/ В уйгурском обществе сохранилась еще одна древняя эксплуатируемая социальная категория - рабы. Но эти рабы в производстве уже не занимали сколько-нибудь важного места: или превращение их в феодально-зависимых, рабство приобретало форму домашнего рабства.

11/ Таким образом, уйгурское общество состояло в основном из двух классов: феодалов /местных и монгольских/ и феодально-зависимых трудящихся. База феодальных отношений получает дальнейший рост в результате превращения в феодально-зависимых производителей свободных общинников, а также рабов.

12/ С включением Уйгуристана в Монгольскую империю происходит окончательное складывание феодальных отношений, которые в свою очередь приводят к усилению двойной эксплуатации трудящихся масс этой страны. А все возрастающая в различных формах эксплуатация непосредственных производителей, узурпация общинной земельной собственности и закрепощение самих общинников, безусловно обостряли классовые противоречия, приводили к классовой борьбе.

13/ Два института-пережитка - патриархально-родовые отношения и рабство, продолжавшие существовать в условиях господства феодальных отношений, являлись тормозом в историческом развитии феодального Уйгурстана и вместе с тем они в совокупности с искусственным орошением, неравномернейшей общиной, присоединением натуральной формы земельной ренты, выступавшей в то время главным элементом государственных налогов - создавали относительную застойность в развитии феодального производства и уйгурского общества в целом. Как указывали классики марксизма, эта относительная застойность была характерной особенностью развития общества всего Востока.

14/ Аппарат управления Уйгурстана был построен в соответствии с господствовавшей системой феодальных отношений. Во главе феодально-иерархической лестницы стоял монгольский кан, власть которого в Уйгурстане осуществлялась через назначаемых им представителей на монгольской и местной феодальной знати, причем последние находились в вассальной зависимости от первых. Следовательно, в Уйгурстане и на политической основе происходит сращение классовых интересов господствующей монгольской знати и вассальной местной, масса непосредственных производителей испытывала не только двойной экономический, но и политический гнет.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Собр. соч., т. XIV. Диалектика природы.
- МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Собр. соч., т. XV. Марка.
- МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Собр. соч., т. XVI. Капитал, т. 1.
- МАРКС К. Капитал, т. II.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Анти-Дюринг.
- ЭНГЕЛЬС Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.
- ЛЕНИН В.И. Собр. соч., т. XII. Аграрный вопрос в России в конце XIX века.
- ЛЕНИН В.И. Развитие капитализма в России.
- СТАЛИН И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос.
- АБУЛЬ-ГАЗИ. Годословная древо тюрков. Сочинение Абуль-Гази, живинского хана. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова, Казань, 1914.
- АВЕРИЯНИ, В.А. Монгольское иго в Армении XII в. Труды /Московского/ Института Востоковедения. Сборник № 2, 1940.
- АЛИ-ЗАДЕ А.А. К вопросу рудников и монетного обращения в Азербайджане в XII-XIV вв. Известия АЗАН, № 7, 1942.
- ЕГО ЖЕ. К истории феодальных отношений в Азербайджане. Термин "кунгур". Известия АЗАН, № 5, 1945.
- БАБУР ЗАХИРИДИН, Бабур-наме. Перевод И. Салые, по ред. М. Невердина. Госиздат. Уз. ССР, 1943.
- БАРТОЛЬД В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб, 1900.
- ЕГО ЖЕ. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.
- ЕГО ЖЕ. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943.
- ЕГО ЖЕ. Персидская надпись на стене Ахеменидской мечети Мануче. Ахеменидская серия № 5, СПб, 1911.

- БАРТОЛЬД, В. В. Улугбек и его время. Петроград, 1918.
- ЕГО ЖЕ. Новый источник по истории тимуридов. ЗИВ АН, У.
- ЕГО ЖЕ. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов. "Живая старина", 1909. Выпуск 2-3.
- БЕРНШТАМ, А. Н. Уйгурские юридические документы. Проблемы источниковедения, III, Л, 1940.
- ЕГО ЖЕ. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок VI-VIII веков. М.-Л, 1946.
- ЕГО ЖЕ. Уйгурская эпиграфика Семиречья. Эпиграфика Востока I, 1947.
- ЕГО ЖЕ. Проблемы истории Восточного Туркестана. ВДИ, 1947, № 2.
- ЕГО ЖЕ. Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941.
- ВАЛИХАНОВ, Ч. Ч. Сочинение. Изд. под ред. Н. И. Веселовского, СПб, 1907. ЗИРГО по отд. этнографии, т. XXIX.
- ВЛАДИМИРЦОВ Б. Я. Общественный строй монголов. / Монгольский кочевой феодализм, Л, 1934.
- ЕГО ЖЕ. *Mongolica I*. Записки коллегий востоковедов, т. I, Л, 1925.
- ВИТКИН, М. П. Ватир Срым. Изд. АН СССР, М.-Л, 1947.
- ЕГО ЖЕ. Очерк по истории Казахской ССР, т. I, Л, 1941.
- ГОРДЛЕВСКИЙ, В. Рецензия на кн. Г. В. Вернадского "О составе великой ясы Чингис-хана". Труды / Московского / института востоковедения, сборн. № 2, 1940.
- ГРИГОРЬЕВ, В. В. Землеведение К. Риттера. География стран Азии Восточный или Китайский Туркестан. Вып. второй - дополнения. СПб, 1873.
- ГРЕКОВ, В. Д. и ЯКУБОВСКИЙ А. В. Золотая Орда, Л, 1937.
- ГРУМ-ГРЕЙМАЙЛО, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии, Л, 1926.
- ЕГО ЖЕ. Историческое прошлое Вэй-Цаня в связи с историей Средней Азии, СПб, 1898.
- ЕГО ЖЕ. Описание путешествия в Западный Китай, т. I, СПб, 1896.

- Д'ОССОН. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана.
т. I, Чингиз-хан. Перевод с предисловием проф.
Н. Козьмина, Иркутск, 1937.
- ДУМАН, Л. И. Аграрная политика Цинского правительства в
Синьцзяне в конце XVIII в., М.-Л., 1936.
- НАКИНЮ. Исторический очерк четырех канон на дома Чингисова.
Переведено с китайского монахом Накинфом, СПб,
1829.
- ЕГО ЖЕ. Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древ-
нем и нынешнем состоянии. Переведено с китайско-
го монахом Накинфом. СПб, 1829.
- История народов Узбекистана, т. II, Ташкент, 1947.
- КОРНИЛОВ. Камгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-
статистического описания. Ташкент, 1903.
- КОЗЛОВ, П. К. Монголия и Амдо и Меркантильный город Хара-Хото.
Экспедиция РГО в нагорной Азии П. К. Козлова 1907-
1909 гг. М., Петроград, 1923.
- КУРОПАТКИН, А. И. Камгария. Историко-географический очерк
страны, ее военные силы, промышленность и тор-
говля, СПб, 1879.
- Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho I, Berlin, 1912.*
Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho II, Berlin, 1919.
Le Coq, Türkische Manichaica aus Chotscho III, Berlin, 1922.
- МАЛОВ С. Е. Уйгурские рукописные документы экспедиции
С. Е. Ольденбурга. ЗИВ АН, I, Л., 1932.
- ЕГО ЖЕ. Два уйгурских документа. Сб. "В. В. Бартольд.
Туркестанские друзья, ученики и почитатели".
Ташкент, 1927.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. Археологические и
персидские источники. Под ред. С. А. Валиева, А. А. Ро-
засквита и А. Б. Якубовского. ТИВ, XXIX, М.-Л., 1932.
- МЕЛИОРАНСКИЙ, П. М. Памятник в честь Кыль-Тогина, СПб, 1899.
- МИНАЕВ П. И. Путешествие Марко Поло. Перевод старо-француз-
ского текста. Под ред. В. В. Бартольда, СПб, 1902. ЗИВГ
по отд. этнографии, т. XXVI.

- МОЛЧАНОВ, А.А. К характеристике налоговой системы в Герате эпохи Алишера Навои. Сб. "Родоначальники узбекской литературы", Ташкент, 1940.
- Müller, F.W.H. *Uigurica I Die Anbetung der Magier ein christliches Bruchstück; II Die Reste des Buddhistischen "Goldglanz-Sutra" Berlin 1908.*
- Его же *Uigurica II, Berlin, 1911*
- Его же *Uigurica III, Uigurische Studien. Bruchstücke. Berlin, 1912.*
- Его же *Uigurica IV, Herausgegeben von A. von Gabain, Berlin, 1931.*
- Его же *Zwei Pfahlschriften aus den Turfanfunden, Berlin, 1915.*
- НАСОНОВ, А.Н. Монголы и Русь, М.-Л., 1940.
- Основные проблемы генезиса и развития феодального общества. Пленум ГАИМК, 1933, № 103, М.-Л., 1934.
- ПАТКАНОВ, К.П. История монголов по армянским источникам. Вып. I, перевод с объяснениями К.П. Патканова, СПб., 1873.
- ЕГО ЖЕ. История монголов по армянским источникам. Вып. II, перевод с объяснениями К.П. Патканова. СПб., 1874.
- ЕГО ЖЕ. История монголов эпохи Мамани XIII века. Перевод и объяснения К.П. Патканова, СПб., 1871.
- ПЕВЦОВ, М.В. Путешествие по Восточному Туркестану, Кун-Луню, Северным склонам Тибетского нагорья и Чжунгарии, 1889-1890 гг. Отчет бывш. начальника Тибетской экспедиции М.В. Певцова, ч. I, СПб., 1895.
- ПЕТРУШЕВСКИЙ Хамдаллах Казвини как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья. ИАН СССР, ОИИ № 4, 1937.
- ПРИСЕМКОВ, М.Д. Ханские ярлики и русские метрополитам, Петроград 1916.
- ПЛАНО КАРПИНИ. История монголов де Плано Карпини. Перевод А.Н. Малева, СПб., 1911.
- РАДЛОВ В.В. Памятники уйгурского языка. Материалы, изданные после смерти автора с дополнениями С.Б. Малова. М.-Л., 1928.
- ЕГО ЖЕ. Опыт словаря тюркских наречий. СПб.
- ЕГО ЖЕ. Ярлики Тохтамыша и Темур Кутлуга. ЗВРАО, т. III, вып. I и II, СПб., 1888.

- РАДЛОВ, В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатну-билги, приложение к XIII тому записок АН № 2, СПб, 1893.
- РАНИД-АД-ДИН. Сборник летописей, т. III. Перевод с персидского А.К.Арендса. Под ред. А.А.Ромаскевича, Е.Э.Вертелова и А.В.Якубовского. М.-Л, 1946.
- РАНИД-АД-ДИН. История монголов. Соч. Ранид-Эддина. Введение: о турецких и монгольских племенах, перевод с персидского с введением и примечаниями Н.Н.Вережин на ТВОРАО, ч.У, СПб, 1858.
- РУБРУК В. Путешествие в Восточные страны Вильгельма де Рубрук. Перевод А.Н.Маловина. СПб, 1911.
- ТИЗЕНГАУЗЕН В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волгиным. М.-Л, 1941.
- НАХМАТОВ, В.Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова, Алма-Ата, 1946.
- ВЛАХИН К.К. Киргизско-русский словарь, М, 1940.
- ЯКУБОВСКИЙ А.В. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X - XV вв. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, Ленинград, 1932.
- ЕРО ЖЕ. Об исповедных ардеках в Ираке в VIII в. Советское Востоковедение, IV, 1947.
- ЕРО ЖЕ. Восстание Тараби в 1233 г. ТИВ, т:XVIII, 1938.
- ЕРО ЖЕ. Арабский и персидский источники об уйгурском Турфанском княжестве, IX-X вв. ТОБЭ, т. IV, 1947.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

В В Е Д Е Н И Е	1 - 20
Глава I. ЭКОНОМИКА.	21 - 67
Земледелие и ремесла.	21
Торговля.	32
Гостовничество.	36
Денег и денежно-единицы	45
Банкр.	46
Барман	48
Бичиг.	49
Сотир.	49
Пастун	54
Золотая монета	56
Ч а у	57
Метрология.	62
Куб.	62
Тангин	62
Кони	63
К а с	63
Ботир.	64
Батман	64
Син	66
Глава II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.	68 - 176
Формы феодальной зависимости	79
Гинку	79
Албату.	90
Наганкиг.	93
Непользин	95
Набальниг и усноволение.	104
Налоги и повинности	115
Тутун.	119
Калан	120

Кончик	123
Курют	130
Касин	132
Кире	133
Салиг	134
Зайит	135
Ал Басин	136
Ханлин	137
Патриархально-родовые отношения	149
Работы	162
Глава II. АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ	177 - 214
Тархан	181
Бурдук	183
Тутун	190
Тогин	193
Ельчи, ялавач	194
Даруга	205
Ябгу	211
Иминут	212
В И В О Д И	215 - 219
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	220 - 224

